

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук

ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА ВОСТОКА

Исследования
и переводы
2017 – 2018

Москва
ИДВ РАН
2018

УДК 008(5)

ББК 71(5)

ЧЗ9

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты:

А.Е. Лукьянов, В.Б. Виноградская

Составитель и ответственный редактор:

В.Б. Виноградская

ЧЗ9 Человек и культура Востока. Исследования и переводы. 2017—2018 / отв. ред.-сост. В.Б. Виноградская. — М. : ИДВ РАН, 2018. — 192 с.

ISBN 978-5-8381-0343-7

Сборник «Человек и культура Востока. Исследования переводы. 2017—2018» посвящен различным аспектам культуры Китая с глубокой древности и до «горячих» тем современности в рамках таких направлений, как философия, история культуры, лингвистика, а также на стыке различных гуманитарных дисциплин. Особый раздел составляют переводы с научными комментариями и аналитические обзоры.

Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся культурой стран Востока.

Ключевые слова: китайская философия, китайская литература и культура, китайская поэзия, конфуцианство, даосизм, манихейство, китайская логика, китайские диалекты, Династия Сун, династия Мин, династия Цин, Шелковый путь, каноны, Даосский канон, дунхуанские рукописи, истории о сверхъестественном, сыновняя почтительность, Сю цзин, Цао Пи, Цзян Цзе, Чжан Чао, Ли Юаньшэн, Доу Вэньтао, перевод, медиа, ток-шоу, микроблог.

The papers, reviews and translations of *Peoples and Cultures of the Ori-ent. Researches and Translations. 2018* cover different aspects of Chinese culture from antiquity to modernity in the fields of philosophy, cultural history, linguistics, and interdisciplinary studies in humanities. The important feature is the publication of commented translations and comprehensive reviews.

The project aims at Asian studies' specialists, students and a non-academic audience concerned with modern and traditional East Asian cul-tures.

Keywords: Chinese philosophy, Chinese literature and culture, Chinese poetry, Confucianism, Taoism, Manichaeism, Chinese logical thought, Chinese dialects, Song dynasty, Ming dynasty, Qing dynasty, Silk Road, classics, Taoist Canon, Dunhuang manuscripts, supernatural stories, filial piety, Xiao Jing, Cao Pi, Jiang Jie, Zhang Chao, Li Yuansheng, Dou Wentao, translation, media, talk show, microblog.

УДК 008(5)

ББК 71(5)

ISBN 978-5-8381-0343-7

© Коллектив авторов, 2018

© ИДВ РАН, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I

ИССЛЕДОВАНИЯ И ОЧЕРКИ

<i>Завьялова О.И.</i> Диалектные границы на Шелковом пути в Китае	4
<i>Кварталова Н.Л.</i> Исследование вопроса о китайской логике	10
<i>Блажкина А.Ю.</i> Предварительный анализ понятия <i>сяо</i> в трактате «Сяо цзин»	18
<i>Виноградская В.Б.</i> Болтовня интеллектуалов: <i>ляо тянь</i> в китайских медиа	27

Часть II

ПЕРЕВОДЫ И ОБЗОРЫ

<i>Александрян А.Г.</i> Китайские манихейские гимны как источник по истории манихейства (историко-филологическое исследование)	45
<i>Абраменко В.П.</i> Ритмические рисунки канона «Сяо цзин»	53
<i>Самошин В.В.</i> Вся жизнь — в одном стихотворении	63
<i>Крисской А.Н.</i> Истории о необычном Цао Пи (187—226)	77
<i>Цао Пи.</i> Описание ряда странностей	80
<i>Виноградская В.Б.</i> Предисловие к микроблогу XVII века	120
Тени отрешенных снов (избранные «чистые речения» и «критические замечания»)	122
<i>Пархомчук А.А.</i> Притягательная сила стихотворений поэта Ли Юаньшэна	150
<i>Ионов А.Ю.</i> Обзор методов совершенствования второй части «Канона великого спокойствия»	168
Сведения об авторах	186
Contributors	187
Abstracts	188

Часть I. ИССЛЕДОВАНИЯ И ОЧЕРКИ

О.И. ЗАВЬЯЛОВА

ДИАЛЕКТНЫЕ ГРАНИЦЫ НА ШЕЛКОВОМ ПУТИ В КИТАЕ

Территории, которые принято включать в современный Экономический пояс Шелкового пути, «очерчены» в Китае диалектами двух подгрупп внутри северных диалектов китайского языка — Центральной равнины (Чжунъюань) и ланьчжоуско-иньчуаньской (Лань-Инь). Исторические карты свидетельствуют о том, что в провинции Ганьсу граница между этими двумя подгруппами в районе Хуанхэ совпадает с границей между тангутским государством Западное Ся и империей Сун, позже — между Западным Ся и чжурчжэньским государством Цзинь. Во второй половине XIX в., после переселения дунган-хуэйцзу в Российскую империю, диалекты Чжунъюань и Лань-Инь — так же, как многие языки Шелкового пути, — по сути дела, стали трансграничными. Литературный дунганский язык, в основе которого лежат диалекты Чжунъюань, используется в постсоветской Центральной Азии в письменных текстах, в том числе в Интернете, звучит на радио и в телепередачах.

***Ключевые слова:** китайские диалекты, Шелковый путь, диалекты Чжунъюань, диалекты Лань-Инь, диалекты Цзинь, дунганские диалекты, тангутское государство Западное Ся, чжурчжэньское государство Цзинь, династия Сун.*

Китай — чрезвычайно разнообразная в языковом отношении страна. Активная кампания по распространению единого официального языка *гоюй / путунхуа* длится уже более ста лет — с конца правления династии Цин (1644—1911). С укреплением международного статуса Китая, повышением уровня грамотности внутри страны, появлением в Интернете «звучащих» программ и общедоступных учебных сайтов уже 70 %

населения в той или иной степени владеет официальным языком. Реальностью становится мечта реформаторов рубежа XIX и XX вв. сделать едиными не только «письменные знаки в текстах», но также «звуки живой речи». В крупных городах молодые и часто не только молодые люди — носители китайских диалектов южных групп с недавнего времени предпочитают употреблять *путунхуа* даже на бытовом уровне. Тем не менее китайские диалекты — часто далеко отстоящие друг от друга и сопоставимые по своим различиям с отдельными европейскими языками — остаются родными для 80 % населения страны¹. После провозглашения в 2013 г. стратегии «Один пояс, один путь» особое внимание китайского лингвистического сообщества привлек регион Великого шелкового пути как внутри страны, так и за ее пределами². Языки — это важнейшая основа для налаживания связей и, более того, стратегический ресурс, гарантирующий безопасность, что подчеркивают на протяжении последних лет не только лингвисты, но также китайские официальные лица³.

Территория, которую включают в современный Экономический пояс Шелкового пути, протянулась от побережья Желтого моря в северной

¹ Цао Чжунюнь. Фаньянь биньвэй, вэньхуа суйпянь хэ фаньянь сюэчжэ дэ ши-мин [Исчезновение диалектов, остатки культуры и миссия диалектологов] // Чжунго юйянь сюэбао. Т. 16. Пекин, 2014. С. 207—214.

² Бэйюй чжаокай «идай илу» юйянь цзыюань юй чжинэн гоцзи сюэшу таолуньхуэй [Пекинский университет языков и культур созывает научную конференцию, посвященную языковым ресурсам и интеллектуальному потенциалу инициативы «Пояс и путь». URL: <http://edu.people.com.cn/n1/2017/0716/c367001-29407803.html> (дата обращения: 15.05.2018); Чжунгун чжунъян баньгунтин, Го'ююань баньгунтин иньфа «Гуаньюй цзяцян хэ гайцзин Чжунвай жэньвэнь цзяюлю гунцзо дэ жогань ицзянь» [Канцелярия ЦК КПК и Канцелярия Госсовета КНР опубликовали документ «Некоторые соображения, касающиеся интенсификации и совершенствования работы в области гуманитарных обменов между Китаем и зарубежными странами». URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2017-12/21/c_1122148432.html (дата обращения: 15.05.2018).

³ Ду Чжаньюань. Шэньжу сюэси гунчаньдан дэ шицзюда цзиньшэн, туйдун синь шидай юйвэнь вэньцзы шиэ чуаньсинь фачжань. Цзай 2018 нянь цюаньго юйянь вэньцзы гунцзо хуэйи шан дэ цзянхуа: [Углубленно изучать и последовательно претворять в жизнь идеи XIX съезда КПК, способствовать инновационному развитию языка и письменности новой эпохи. Выступление на Всекитайском совещании по работе в области языка и письменности 2018 г.]. URL: http://www.china-language.gov.cn/yw/gjywxx/201802/t20180202_29857.html (дата обращения: 15.05.2018).

части провинции Цзянсу до внешних границ Синьцзян-Уйгурского АР. С точки зрения китайского языка она очень единообразна и, по сути дела, очерчена двумя близкими подгруппами внутри северных (мандаринских, *гуаньхуа*) диалектов китайского языка — подгруппой Центральной равнины (Чжуньюань) и ланьчжоуско-иньчуаньской (Лань-Инь). На диалектах этих подгрупп, сложившихся вдоль единой многовековой зоны общения, говорят как китайцы-ханьцы, так и те китаезычные мусульмане-*хуэйцзу*, которые проживают сейчас в ареале Шелкового пути⁴.

Начало формирования диалектов *гуаньхуа* в целом предположительно датируется серединой и концом правления династии Тан (618—907), а также последующим кратким периодом Пяти династий (907—960)⁵. Именно тогда в письменных памятниках были зафиксированы служебные слова, которые свойственны современным диалектам *гуаньхуа* и отличаются их от диалектов южных групп, например, местоимение 他 *та* ‘он(а)’⁶. Подгруппы внутри диалектов *гуаньхуа*, очевидно, сформировались позже, а на Шелковом пути соответствующие процессы особенно активно шли начиная с периода Южной Сун (1127—1279), когда на севере Китая и в том числе на территории Шелкового пути существовали не только тангутское государство Западное Ся (1032—1227), но также возникшее позже чжурчжэньское государство Цзинь (1115—1234).

С учетом распространения современных китайских диалектов «языковой» Шелковый путь можно разделить на три участка.

1) Первый, наиболее протяженный участок, представлен диалектами Чжуньюань. В восточной части он начинается на севере провинции Цзянсу, там, где изменившая впоследствии свое русло река Хуанхэ впадала в Желтое море с XIII по XIX в. Дальше диалекты Чжуньюань охватывают регион, который с древности как раз и называли Центральной равниной — центральную часть провинции Хэнань, а также прилегаю-

⁴ О распространении подгрупп северных диалектов, см., например: *Ли Жун*. Гуаньхуа фаньянь дэ фэньцзюй [Классификация диалектов гуаньхуа] // Фаньянь. 1985. № 1. С. 2—5.

⁵ *Ло Цзежуй* [*Norman, Jerry*]. Гуаньюй гуаньхуа фаньянь цзаоци фачжань дэ исе сяньфа [Некоторые соображения в связи с развитием северных диалектов в их ранний период] // Фаньянь. 2004. № 4. С. 295—300.

⁶ *Кондратьева Е.Б.* Грамматические особенности китайского языка эпохи Тан // Известия Санкт-Петербургского экономического университета. 2011. № 2. С. 76—82.

шие территории соседних провинций Шаньдун, Аньхой и Хубэй. К западу от Хэнани эти же диалекты тянутся дальше вдоль реки Вэйхэ через долину Гуаньчжун в провинции Шэньси и включают небольшую примыкающую территорию в нижнем течении реки Фэньхэ на юго-западе провинции Шаньси. Наконец, в западной части участка диалекты Чжуньюань распространяются на всю юго-восточную часть провинции Ганьсу и на соседние территории Цинхая и Нинся-Хуэйского АР.

С юга диалекты Чжуньюань отделены от диалектов *гуаньхуа* бассейна Янцзы самой существенной из возникших внутри северных диалектов языковых границ. Исторически она совпадает с границей между чжурчжэньским государством Цзинь и Южной Сун. Географически проходит по реке Хуайхэ и хребту Циньлин с его отрогами. Лингвистически эта граница образована пучком фонетических изолиний и делит диалекты *гуаньхуа* в целом на два обширных ареала — северный и южный⁷. Как это можно установить в результате анализа материалов, собранных и опубликованных уже в XXI в., наличие границы между северным и южным ареалами *гуаньхуа* подтверждается не только фонетическими данными. Так, в диалектах к северу от этой границы, но не в диалектах *гуаньхуа* бассейна Янцзы, употребляется инклюзивное местоимение 咱 *цзань* (咱們 *цзаньмэнь* или варианты с другой второй морфемой) ‘мы’⁸.

2) Второй «диалектный» участок Шелкового пути охватывает цепь оазисов, которая протянулась от города Ланьчжоу до северной части провинции Ганьсу и носит название коридора Хэси («К западу от реки Хуанхэ»). Этот участок занят диалектами Лань-Инь, распространяющимися также на значительную часть Нинся-Хуэйского АР и ряд пунктов АР Внутренней Монголии и Цинхая. В сунскую эпоху не только коридор Хэси, но также территория современного Нинся-Хуэйского АР входили в состав тангутского государства. Более того, современная граница между диалектами Чжуньюань и Лань-Инь в районе Хуанхэ на территории Ганьсу как раз и совпадает с границей между Западным Ся и Северной Сун (960—1127) и затем между Западным Ся и чжурчжэньским

⁷ Завьялова О.И. Некоторые вопросы лингвогеографического изучения фонетики *гуаньхуа* (северных диалектов китайского языка) // Вопросы языкознания. 1982. № 3. С. 92—103; Завьялова О.И. Диалекты китайского языка. М., 1996. С. 125—132.

⁸ Ханьюй фаньянь дитуци [Атлас китайских диалектов] // Юйфа цзюань [Том «Грамматика»] / ред. Цао Чжиюнь. Карта 004. Пекин, 2008.

государством Цзинь. Диалекты Лань-Инь в целом, таким образом, можно было бы условно назвать «китайскими диалектами тангутского государства Си Ся».

3) Наконец, третий «диалектный» участок Шелкового пути представлен на территории Синьцзян-Уйгурского АР, где присутствуют как диалекты Чжуньюань, так и диалекты Лань-Инь. Носители этих диалектов — китайцы-ханьцы и китаеязычные мусульмане *хуэйцзу* — были переселены из Внутреннего Китая на соответствующие территории после их завоевания цинским Китаем и образования в 1760 г. наместничества Синьцзян. В северной части современного Синьцзяна употребляются также диалекты пекинского типа, но они появились здесь гораздо позже — уже после образования КНР.

Во второй половине XIX в., после подавления мусульманского (дунганского) восстания в Северо-Западном Китае, диалекты Центральной равнины и диалекты Лань-Инь, по сути дела, стали трансграничными. Они были привнесены в Российскую империю — на территорию современных Киргизии, Казахстана и отчасти Узбекистана, куда переселились говорящие на этих диалектах китаеязычные мусульмане *хуэйцзу*. В Синьцзяне, а также в Российской империи и позже в СССР их стали называть дунганями, в СССР диалекты дунган получили статус отдельного дунганского языка. К настоящему времени диалекты Лань-Инь уже исчезли из употребления в дунганской среде, но дунгане бывшего СССР по-прежнему говорят на нескольких разновидностях диалектов Чжуньюань. Одна из этих разновидностей — так называемый ганьсуйский диалект — лежит в основе литературного дунганского языка, использующего сейчас кириллический вариант письменности. Письменный дунганский язык представлен не только в печатных изданиях, но также в Интернете, устный звучит на радио и в телепередачах.

Ареал Шелкового пути, таким образом, удивительно единообразен с точки зрения китайских диалектов, очерчивающих его границы внутри страны. В то же время в северо-западной части Китая помимо сино-тибетских языков — не только китайского с его диалектами, но также тибетского, на котором за пределами Тибета, в частности, говорят в провинции Цинхай в примыкающих к ней районах южной части провинции Ганьсу, — присутствуют еще около двух десятков языков, относящихся к нескольким семьям — тюркской, монгольской и тунгусо-маньчжурской, которые многие лингвисты, в том числе в Китае, объединяют в составе алтайской суперсемьи, и к сравнительно малочислен-

ной в Китае индоевропейской, представленной в Синьцзяне русским языком и памирскими языками, именуемыми в Китае таджикским языком⁹. Как трансграничные, так и те языки, распространение которых ограничено территорией Китая, в разной степени взаимодействовали и взаимодействуют друг с другом, многие пользуются особыми традиционными системами письма и сохраняют архаичные элементы, исчезнувшие в тех же или в родственных языках за пределами страны. Все языки, в том числе народов Шелкового пути, считаются в современном Китае драгоценным наследием, подлежащим изучению и сохранению, многие выделены как приоритетные в программах информатизации и уже присутствуют на сайтах в Интернете.

⁹ Подробнее о распространении языков на карте Китая см.: Чжунго дэ юйянь [Языки Китая] / ред. Сунь Хункай, Ху Цзэнъи, Хуан Син. Пекин, 2007; Чжунго юйянь дитуцзи [Атлас языков Китая]. Ханьюй фаньянь цзюань [Том «Китайские диалекты»]. Пекин, 2012.

Н.Л. Кварталова

ИССЛЕДОВАНИЯ ВОПРОСА О КИТАЙСКОЙ ЛОГИКЕ

Работа посвящена проблеме поиска логики в Древнем Китае. В современной науке, особенно западной, резко возрос к этой проблеме. Мы рассмотрели мнения некоторых современных европейских логиков, занимающихся данным вопросом, и перспективы переосмысления специфики логики как науки, а также возможность, с учетом последних достижений в области логики, присвоения концепциям мыслителей Древнего Китая статуса логических. С опорой на генетический метод проанализированы возможности расширения поля логических систем.

***Ключевые слова:** китайская логическая мысль, предмет и метод логики, нормативность, логическая теория.*

Данная статья — это статья-размышление, не претендующая на какую-либо окончательность. В современном мире все происходит очень быстро: границы наук меняются, появляются новые методы исследования и новые области. И важную роль, конечно, играет корректное определение того или иного явления. Чтобы рассуждать о китайской логике, теперь недостаточно просто использовать термин «логика», который далеко не всеми логиками понимается одинаково. Хорошо бы для начала хотя бы попытаться наметить границы того, что будет пониматься под логикой.

Каким же образом определить логику, чтобы можно было корректно рассуждать о логической теории в Китае? Любая научная теория имеет общие характеристические черты — это предмет и метод. Обратимся к одному из классических определений логики.

Логика — это нормативная наука о формах и приемах интеллектуальной познавательной деятельности, осуществляемой с помощью языка¹.

Данное определение предполагает дальнейшие разъяснения, выделение понятий логической выводимости, доказательства и других, но для нас сейчас важны такие специфические черты как нормативность и осуществимость логических построений только в языке. Эти составляющие будут для нас отправной точкой при поиске логического.

В настоящее время и сторонники, и противники признания существования логики в Китае приводят веские основания для обоснования своей точки зрения. Происходит это потому, что с конца прошлого века набирает силу движение за переосмысление самого понятия логики, расширения классического ее определения до такого, которое бы вместило все существующие ныне логические системы и их практические приложения². И, если с позиции требований к логике начала XX в. говорить о системе китайской логики совершенно неуместно и странно (силлогистики или математической логики в Древнем Китае не было, в этом исследователи единодушны), то с позиций современных логических воззрений можно рассчитывать на более обнадеживающие результаты.

Примечательно, что и в Китае, и в Европе существование китайской логики уже некоторое время не вызывает полемики, и почти все исследования ведутся именно как исследования логики в Китае (исключение составляют, пожалуй, только работы Яны Роскер из университета Любляны, придерживающийся, как и автор этого текста, структуралистских взглядов). Для понимания настроений западного научного сообщества интересны статьи Й. ван Бентама³ и Ж.-И. Безью⁴. Первый пишет:

Думается, что пришло время формирования такого уровня изложения логических интуиций, который был бы в одинаковой степени далек как от педантизма формального языка, так и от пустоты сомнительных обобщений⁵.

¹ Бочаров В.А., Маркин В.И. Основы логики. М., 1998. С. 9.

² См., например: Бентам, Й. ван. Логика в действии. Введение // Электронный философский журнал Vox. URL: <http://vox-journal.org/content/Vox10-JvanBenthem2.pdf> (дата обращения: 15.07.2017).

³ Benthem J. van. Where is Logic Going — and Should It? Topoi 25. P. 117—122.

⁴ B'eziau J.-Y. What is a logic? Towards axiomatic emptiness. URL: http://iph.ras.ru/uplfile/logic/log16/LI-16_beziau.pdf (дата обращения: 15.07.2017).

⁵ Benthem J. van. Where... P. 117.

Рассмотрим такие характеристики логического как язык, предмет, метод, критерии нормативности. Среди разнообразия современных концепций выделим те, которые, как нам кажется, позволяют адекватно оценить специфику китайского логического мышления. Легче всего поддаются расширению предмет и язык логики, метод вызывает множество разногласий, а нормативность для нас пока что осталась неизменной отличительной чертой логики.

Язык логики

Определение языка уже расширено до любой знаковой системы.

Логический язык — это система методов членения универсума, от возможностей которых зависит, в конечном счете, степень успешности познания⁶.

Применительно к Китаю мы, например, можем брать триграммы «И цзина» в качестве, скажем, «термов» и определять через них гексаграммы и способы их построения.

Предмет логики

Предмет можно определить по-разному, ведь форм интеллектуальной деятельности в XX в. значительно прибавилось. Как пишет Т.А. Шиян:

С одной стороны, непосредственное исследование рассуждений является лишь небольшой, хоть и центральной, частью предмета логики, тогда как остальные области соотносятся с ней только опосредованно. С той же точностью логику можно было бы назвать наукой о правильном назывании, наименовании, наукой о правильном суждении, наукой о правильных языках или наукой о правильных теориях. Последнее было бы даже более корректно на современной стадии развития логики⁷.

⁶ *Анисов А.М.* Проект научной философии. Место научной философии в системе философского знания. URL: http://library.by/portalus/modules/philosophy/readme.php?archive=1208465572&id=1107274440&start_from=&subaction=showfull&ucat= (дата обращения: 15.07.2017).

⁷ *Шалак В.И.* Два подхода к построению логики. URL: http://iph.ras.ru/uplfile/logic/log17/Li_17_Shacak1.pdf (дата обращения: 15.07.2017).

Метод логики

Ван Бенхам видит будущее логики именно как конструктивистской системы:

Судить о логике следовало бы не только по ее способности выявлять законы мышления или рациональности, но и по ее способности порождать новые рациональные практики с новыми правилами и даже, возможно, новыми типами рассуждающих субъектов. Логическое программирование, процедуры аргументации, логические игры и многие новые феномены явно показывают, что деятельностное измерение логики является жизнеспособным и продуктивным модусом бытия самой логики⁸.

Ж.-И. Безью рассматривает структурализм как перспективный метод для исследования областей гуманитарной науки, а саму логическую систему рассматривает в качестве структуры. И главным понятием структурализма считает понятие «отношение», и «оно действительно логическое, если мы вернемся к исходному значению слова «логос»»⁹.

В этих двух цитатах представлены важные новые веяния в логике: структура как принцип построения логики и возможность введения альтернативного метода.

В статье А.А. Крушинского «Логика Древнего Китая» озвучен очень важный тезис:

Задачей является нахождение и фиксация того правильного ракурса (исходя как раз таки из современного понимания логики и актуальных тенденций ее развития), в перспективе которого только и правомерно говорить о феномене собственно китайской логики¹⁰.

Из дальнейшего текста понятно, что А.А. Крушинский за ракурс берет именно генетический метод построения теорий, разработанный в логике В.А. Смирновым, также рассматривая теорию игр и индукцию как методы рассуждения китайцев¹¹.

⁸ *Benthem J. van. Where...* P. 118.

⁹ *B'eziau J.-Y. What...* URL: http://iph.ras.ru/uplfile/logic/log16/LI-16_beziau.pdf (дата обращения: 15.07.2017). P. 275.

¹⁰ *Крушинский А.А.* Логика Древнего Китая // *Философский журнал*. 2016. Т. 9. № 4. С. 114.

¹¹ *Смирнов В.А.* Генетический метод построения научной теории // *Логико-философские труды В.А. Смирнова*. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 417—437.

Генетически-конструктивный метод — способ построения и развертывания теории, основанный на конструировании идеальных теоретических объектов и мысленных экспериментах с ними¹².

Генетический метод не требует от теории аксиоматической формулировки и часто используется при построении различных научных теорий. Более того, сам способ введения объектов при таком построении теорий позволяет перейти на новый уровень оперирования объектами языковой реальности и вводить любые термины нужным нам образом.

Об отличиях генетического метода от логического пишет, например, В.И. Шалак¹³ с опорой на работы В.А. Смирнова. Это, во-первых, «способ введения объектов» (Смирнов В.А. приводит в пример геометрию Евклида, где можно ввести объект по построению¹⁴); и во-вторых, другая «логическая техника»: индуктивные определения и процессы, «формализуемые в теории рекурсивных функций».

Теория, построенная генетическим методом, как и любая научная теория, должна иметь свои переменные, свои аксиомы и свои правила вывода. Но они могут вводиться различными способами. Однако В.И. Шалак не считает этот метод перспективным для логики:

С формальной точки зрения, генетический метод построения теорий и генетический стиль мышления имеют лишь историческую ценность¹⁵.

В противовес такой точке зрения Й. ван Бендам видит будущее логики именно как конструктивистской системы.

Про метод логики можно говорить много, поскольку здесь нет консенсуса по целому ряду ключевых вопросов, например, включать ли обычную индукцию в методы логики (хотя есть и индуктивная логика, есть методы оценки степени истинности правдоподобных рассуждений).

Проблема снова в договоренностях. Как теперь определять логику? Будет ли теория, построенная генетическим методом, использующая в

¹² Стётин В.С. Генетически-конструктивный метод // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. URL: http://enc-dic.com/enc_epist/Geneticheski-konstruktivn-metod-26.html (дата обращения: 15.07.2017).

¹³ Шалак В.И. О генетическом методе. URL: http://iph.ras.ru/uplfile/logic/log17/Li_17_Shalack2.pdf (дата обращения: 15.07.2017).

¹⁴ Смирнов В.А. Генетический... С. 430.

¹⁵ Шалак В.И. О генетическом... С. 291.

качестве вывода математическую индукцию, логикой или будет «научной философией»¹⁶? Этот вопрос возвращает нас к проблеме нормативности.

Нормативность

Остается последний шаг — рассмотреть вопрос с нормативностью. Потому что смысл логики как метода науки, на наш взгляд, — показывать, как должно, а не как бывает.

Нормативность теории, построенной генетическим методом, спорна, то есть эта теория не обязательно будет отвечать определению логики как нормативной науки. Бесспорна, однако, динамичность данной теории, позволяющей получать, в отличие от традиционно трактуемой формальной логики, новое знание из уже имеющегося. То есть опять встает вопрос соглашений: будем ли мы считать любую конструктивно построенную теорию логической или концепции, построенной таким образом, не подняться выше уровня теории. Границы постоянно раздвигаются, логические законы уже необязательно законы классических систем, а истинность с начала прошлого века является не основным, а одним из возможных значений в логике¹⁷. И логика при этом по-прежнему остается весьма строгой наукой, с четким набором алгоритмов построения систем. Но если под определение языка можно подвести широкий спектр знаковых совокупностей — от рисунков до нот и формул, — то с нормативностью все сложнее. За исключением нормативности, все остальные понятия в определении логики уже расширили. Может, за этим будущее логики как науки о построении теорий и способах вывода в них. Например, В.И. Шалак считает, что в логике, построенной семиотическим способом, «... могут быть представлены любые эффективные рассуждения. Интересной ее особенностью является то, что большинство известных логических систем теряют в ней свой прежний статус и превращаются в прикладные теории»¹⁸.

Что касается логики в Китае, мы можем оценить степень «логичности» в любом трактате только с позиций западной логики, поскольку

¹⁶ Анисов А.М. ...

¹⁷ Весьма наглядным примером являются многозначные логики, подробно описанные в работах А.С. Карпенко, например: *Карпенко А.С. Развитие многозначной логики.* М., 2010.

¹⁸ Шалак В.И. Два подхода к построению логики. URL: http://iph.ras.ru/uplfile/logic/log17/Li_17_Shilack1.pdf (дата обращения: 15.07.2017).

внутри традиции такого критерия нет. Но даже с учетом новых подходов, практикуемых в современной логике, можно с уверенностью говорить, что собственно логической теории не было ни у Гунсунь Луна и школы имен, ни у моистов. Применительно к исследованию данных учений можно использовать такие выражения как «логические идеи», «логическая методология» и т. п. Но говорить о «логике» неправомерно, поскольку теории с предметом и методом доказательства до нас не дошло ни в одном источнике. Дошедшие до нас тексты «Гунсунь Лун-цзы», «Мо цзин», «Чжуан-цзы» и прочие не содержат единой теории, но излагают некоторые идеи, которые имеют отношение к проблематике логики, но логической теории в них не представлено. Действительно, и проблемы определения, и понятие истинности — все они являются базовыми проблемами логики и подлежат анализу с точки зрения логической методологии. Мы не рассматриваем сейчас буддийскую логику в Китае, как это делают участники «Амстердамского кружка»¹⁹ просто потому, что индийская теория уже имеет статус логической, а ее появление в Китае не стало толчком для развития самостоятельной китайской логики.

Несмотря на сказанное выше, определяющей парадигмой современных западных историко-логических разработок является допущение о том, что в Китае логику следует искать исключительно в текстах поздних моистов. При этом все работы западных и китайских исследователей (см., например, Jana Benická и Miloš Hubina об элементах аристотелевской силлогистики в «Гунсунь Лун-цзы»²⁰, Liu Fenrong о логике моистов²¹, Jana S. Rošker о логике в Китае²²) исследуют, как правило, одни и те же элементы стереотипного инструментария европейской логики. Вдобавок, авторы этих исследований всегда говорят о логике с оговоркой, ссылаясь

¹⁹ «Амстердамским кружком» автор назвал группу ученых из разных стран, специализирующихся на изучении логики в Китае (Jeremy Seligman, Fenrong Liu, Johan van Benthem). Первый семинар проходил в 2010 г. в Амстердаме, где работает Й. ван Бенгам. Именно этот семинар положил начало организации работы над «Историей логики в Китае» (предварительное название), которая сейчас ведется совместно исследователями из нескольких стран.

²⁰ Benická Jana, Hubina Miloš. Gongsun Long: a Somehow Aristotelian Reading. In: Talking Literature: Essays on Chinese and Biblical Writings and Their Interaction. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2013. Pp. 11—31.

²¹ Liu Fenrong, Seligman Jeremy, Benthem Johan van. The History of Logic in China: An introduction // Studies in Logic. Vol. 4. No. 3 (2011): 1—2.

²² Rošker Jana S. Traditional Chinese Philosophy and the Paradigm of Structure (Lǐ 理). URL: <http://www.cambridgescholars.com/download/sample/61289> (дата обращения: 15.07.2017).

на то, что логические методы, якобы, могут иметь цивилизационные различия. Фактически же речь идет о попытке втиснуть китайскую мысль в рамки европейской логики достаточно искусственным образом, что не может не снижать научную ценность результата.

Есть еще одна концепция, разделяющая *logica docens* (собственно логическую теорию, о которой речь шла выше) и *logica utens* — («практики рассуждений реальных когнитивных агентов в определенной коммуникативной ситуации о конкретной предметной области»²³). Если рассматривать логику как *logica utens*, то можно рассуждать о логике в Китае. Однако, ясно, что «логическое» при этом понимании логической системы не будет удовлетворять всем классическим требованиям к логической теории.

Итак, с учетом всех возможных расширений понимания логики, единственная цельная концепция, которую можно рассматривать как теорию с соответствующим приданием ей статуса логической, содержится в «И цзине». Если под логической понимать любую теорию с фиксированным набором термов, определяющим язык, построенную с использованием расширенного набора методов, с перечислением правил вывода, то триграммы «И-цзина» — первые претенденты на роль термов языка, а сама «Книга перемен» может содержать логическую теорию в расширенном смысле (подробно см. работы А.А. Крушинского²⁴). Таким образом, привлечение «Книги перемен» в качестве объекта историко-логических штудий — перспективного кандидата на обнаружение полноценной логики как теории дедуктивного вывода в «И цзине» — открывает новые возможности в многолетних и непростых исследованиях китайского логического наследия. К сожалению, представленные в трактатах эпохи расцвета «ста школ» — «Мо цзине», «Гунсунь Лунцзы», «Чжуан-цзы» — логические идеи либо слишком фрагментарны, чтобы претендовать на реконструкцию теории, либо могут быть отнесены к области теории аргументации, что составляет отдельный раздел логической методологии, которого мы здесь не касаемся.

²³ Драгалина-Чёрная Е. Г. *Logica docens vs logica utens: случай zhèng míng*. URL: <https://www.hse.ru/data/2013/12/01/1336198693/Логика%20доцэнс%20статья.pdf> (дата обращения: 15.07.2017).

²⁴ Крушинский А.А. *Логика «И цзина»: Дедукция в древ. Китае*. М., 1999.

А.Ю. БЛАЖКИНА

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ СЯО В ТРАКТАТЕ «СЯО ЦЗИН»

Понятие сыновней почтительности *сяо* является ключевым для осмысления основ конфуцианской этики и представляет собой центральное понятие в раннеконфуцианском трактате «Сяо цзин» («Канон сыновней почтительности»). Выступая нравственной характеристикой благородного мужа, а также основой происхождения всех конфуцианских добродетелей, *сяо* не только регулирует взаимоотношения членов семьи, но и осмысливается как базовый инструмент социализации индивидуума.

Ключевые слова: *сыновняя почтительность, уважение, преданность, «Сяо цзин», Кун-цзы, Цзэн-цзы, конфуцианская этика, благородный муж.*

В данной статье предпринимается попытка предварительного анализа конфуцианского понятия сыновней почтительности *сяо* 孝 на основе перевода трактата «Сяо цзин» 孝经 («Канон сыновней почтительности»). Сам термин *сяо*, как и большинство китайских терминов полисемантический, его можно переводить на русский язык как «почитание (уважение) родителей»; «преданность (усердное служение) родителям»; «усердное исполнение воли (осуществление идеалов) родителей (предков)»; траур (по родителям); траурная одежда¹. Вслед за сложившейся синологической традицией, автор настоящей работы переводит данное понятие как «сыновняя почтительность».

Конфуцианское учение о *сяо* было текстуально обосновано в ряде трактатов, в частности в «Сяо цзине». Его авторство приписывали или,

¹ Большой китайско-русский словарь. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E5%AD%9D> (дата обращения 02.08.2017).

по версии Бань Гу, самому Кун-цзы (551—479 до н. э.), или, по версии Сыма Цяня, его ученику Цэн-цзы (505—435 до н.э.), существуют и другие версии авторства данного текста². В отечественной синологии принято считать, что настоящий трактат был составлен, по-видимому, в IV—II вв. до н.э.³ В дошедшей до наших дней редакции он состоит из 18 чжанов и строится как высказывания Кун-цзы, обращенные к его ученику Цэн-цзы. Наиболее ранний полный перевод «Сяо цзина» на английский язык был осуществлен Дж. Леггом в 1879 г.⁴, один из позднейших переводов принадлежит американским ученым Г. Роузмонту и Р.Т. Эймсу⁵, и был сделан в 2009 г. На русский язык «Сяо цзин» частично переведен профессором С. Кучерой⁶.

Как видно из самого заглавия текста, центральным понятием трактата «Сяо цзин» является понятие сыновней почтительности-*сяо*, которое в самом общем виде можно трактовать как следование воле предков: «В прославлении родителей высшая точка сыновней почтительности»⁷. Оно представляется автору данной статьи одним из ключевых для осмысления основ конфуцианской этической доктрины.

С точки зрения раннего конфуцианства, сыновняя почтительность предполагает уважение младшего по отношению к старшим. Она включает в себя отношения сына к отцу, младшего брата к старшему брату, в социуме — это отношения нижестоящего к вышестоящему и, подданных к правителю. В Древнем Китае понятие *сяо* имело не только нравственный, но и ритуальный аспект, выраженный в обряде поклонения в храме предков (宗廟 *цзун мяо*). В каноническом памятнике «Шан шу» («Шу цзин») несоблюдение норм сыновней почтительности почиталось крайним злодеянием: «Огромное зло [вызывает] великое отвращение,

² Ху Пиншэн, *Чэнь Мэйлань*. Ли цзи Сяо цзин [Записи о ритуале, Канон сыновней почтительности]. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2007. С. 14—25.

³ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 1. Философия / ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. М.: Вост. лит., 2006. С. 423.

⁴ Legge James. The Hsiào king, in Sacred Books of the East, vol. III. Oxford University Press, 1987.

⁵ Ames Roger T., Rosemont Henry Jr. The Chinese Classic of Family Reverence: A Philosophical Translation of the Xiaojing. Honolulu: University of Hawaii Press, 2009.

⁶ Кучера С. Конфуцианский трактат *Сяо цзин* // История, культура и право древнего Китая: собрание трудов С. Кучера. М.: Наталис, 2012.

⁷ Ху Пиншэн, *Чэнь Мэйлань*. Ли цзи Сяо цзин [Записи о ритуале, Канон сыновней почтительности]. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2007. С. 221.

[но оно] же есть непочтение к родителем и отсутствие братской заботы. Если сын непочтителен в исполнении служения своему отцу, то это великий урон замыслам своего покойного отца»⁸. Важно отметить, что с точки зрения конфуцианских философов, следование нормам сыновней почтительности среди подчиненных укрепляло не только родовые устои, но также устанавливало порядок и стабильность во всей стране: «Ю-цзы сказал:

Мало бывает людей, которые, обладая сыновней почтительностью и любовью к старшим братьям, имели бы охоту выступать против вышестоящих⁹.

Следствием соблюдения данных норм было послушание (順 *шунь*) среди народа и следование (从 *цун*) указам государя.

В рамках истории древнекитайской философии, принцип сыновней почтительности остается специфически конфуцианским, даосизм же, например, резко критикует действия, согласные с *сяо*, полагая их результатом потери Великого Дао. Об этом следующим образом сказано в мавандуйской версии текста «Лао-цзы»:

Когда Великое Дао пришло в упадок, то имеется человеколюбие и долг, когда выходит наружу [искусственная] мудрость, то имеется великая фальшь, когда нет гармонии между родичами, имеется сыновняя почтительность и родительская милость¹⁰.

Учение о *сяо* было разработано конфуцианскими мыслителями, прежде всего для того, чтобы нравственно скреплять общество в единую семью. Весь социальный конфуцианский космос снизу доверху строится по типу такой семьи, которая служит генеалогическим каналом проведения конфуцианских этических ценностей, скрепляющих мир живых (старших и младших) и мир ушедших (но вечно существующих в памяти поколений) предков. Человек в конфуцианстве всегда

⁸ Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй») / подгот. древнекит. текстов и ил., пер., прим. и предисл. В.М. Майорова, послеслов. В.М. Майорова и Л.В. Стеженской. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 350.

⁹ *Кун-цзы*. Лунь юй [Суждения и беседы]. Чанчунь: Цзилинь чубаньшэ, 2009. С. 7.

¹⁰ *Лао-цзы*. Дао дэ цзин [Канон Дао и Дэ]. URL: <http://www.daodejing.org/18.html> (дата обращения 02.08.2017).

воспринимается только в связи с макро-семьей (то есть с Поднебесной, с предками) и микро-семьей. Учеба, служба, отношения с друзьями, родителями, с государем — на все налагается смысловая схема семьи. Модель семьи включает в себя: Небо (天 *тянь*), Сына Неба (天子 *тянь цзы*) и Землю (地 *ди*). В обществе правитель олицетворяет Небо, он правит по его воле и почитается как отец и мать для всего народа (民 *минь*)¹¹. На основе полного перевода трактата «Сяо цзин» автор данной статьи приходит к выводу, что магистральная идея трактата «Сяо цзин» заключается в том, как гармонизировать Поднебесную, используя принцип сыновней почтительности.

Предварительный анализ трактата «Сяо цзин» демонстрирует, что понятие сыновней почтительности несет в себе ряд смысловых аспектов.

Понятие сыновней почтительности включается в область этической доктрины конфуцианства, где оно понимается как нравственный архетип, «корень добродетели, из которой происходит всякое обучение»¹². Таким образом, сыновняя почтительность, которая исходит от Неба («сыновняя почтительность — основа Неба»¹³) осмысливается автором текста как отправная точка, базис для развития всех остальных конфуцианских этических составляющих. А также как руководство для поступков человека в рамках социально-политического космоса. В тексте «Сяо цзин» понятие сыновняя почтительность имеет наивысший онтологический и этический статус, являясь космологическим принципом, а также магистральным ориентиром в общественной жизни индивидуума. Действовать в согласии с *сяо* означает действовать согласно замыслу Неба, «подражать просветлённости Неба»¹⁴. Содержание трактата «Сяо цзин» последовательно раскрывает сущность таких действий.

Сыновняя почтительность находит отражение в служении родителям (事親 *ши цинь*). Необходимо отметить, что служение родителям начинается, прежде всего, с заботы о себе, о своем теле: «Наше тело, конечности, волосы и кожу мы получаем от родителей, [а потому] нельзя причинять вред своему телу — в этом начало сыновней почтительности. [Тот, кто] устанавливает свое тело и следует Дао, тот завоеует ува-

¹¹ Эта идея высказана еще в трактате «Ши цзин» («Канон поэзии»): «Да радостен пребудет благородный муж (правитель)! [Он] — отец и мать для народа». URL: <http://ctext.org/book-of-poetry/nan-shan-you-tai> (дата обращения 26.07.2017).

¹² Ху Пиншэн... С. 221.

¹³ Там же. С. 239.

¹⁴ Там же.

жение последующих поколений»¹⁵. В конфуцианской доктрине идея об «установлении тела / самосовершенствовании» (立身 *ли шэнь*) осмысливается в двух плоскостях: физической и духовной. Последняя реализуется путем обучения, через изучение конфуцианских канонов и действия согласно ритуалу (禮 *ли*). Практический смысл данной идеи заключается в следующем: физическое здоровье тела необходимо для того, чтобы максимально долго заботиться о родителях. Такая забота осуществляется как при земной жизни родителей, так и после их смерти. После смерти родителей сыновняя почтительность проявляется в том, чтобы своевременно приносить жертвы и поклоняться духам усопших предков:

При жизни — служить, любить и уважать [родителей], по смерти — служить, скорбеть и горевать о них, в этом корень жизни человека. [Когда] долг при жизни и по смерти исполнен, тогда образцовый сын заканчивает свое служение родителям¹⁶.

Таким образом, согласно трактату «Сяо цзин», образцовый сын (孝子 *сяо цзы*) действует в двух сферах: в земной жизни родителей и после их физической смерти. Обе эти сферы онтологически скреплены между собой именно посредством сыновней почтительности, поэтому «при жизни родители были умиротворены, а при жертвоприношениях духи [умерших предков] принимали дары»¹⁷. Без сыновней почтительности забота о родителях после их смерти не может быть осуществлена. Служение родителям понимается как своего рода искусство, высшее умение (能 *нэн*):

Образцовый сын служит родителям таким образом: когда живет с родителями, то без остатка выражает свое уважение к ним; когда взращивает их, то без остатка выражает свою радость; когда родители больны, то без остатка выражает свою печаль; когда погребает родителей, то без остатка выражает свою скорбь; когда поклоняется духам предков, то без остатка выражает свое благоговение¹⁸.

Нравственным центром этического учения в трактате является отец (父 *фу*): «В человеческих поступках нет ничего большего, чем сыновняя

¹⁵ Там же. С. 221.

¹⁶ Там же. С. 277.

¹⁷ Там же. С. 244.

¹⁸ Там же. С. 254.

почтительность. Самое большое в сыновней почтительности — это почтение к отцу. Самое большое в почтении к отцу — это почитать его наравне с Небом, так поступал Чжоу-гун»¹⁹. Отец связывает человека с предками, со всей системой рода. Эта связь закреплена уже в протофилософском памятнике «Шань хай цзин» («Канон гор и морей»), где наследственность указывается не по матери, а по отцу:

Чжуаньской родил Лаотуна, Лаотун родил Чжуна и Ли. Первопредок повелел Чжуну поднять вверх Небо, повелел Ли опустить вниз Землю. Ли родил Е. (Е) поселился в западном пределе, чтобы управлять порядком движения солнц, лун, звезд и созвездий²⁰.

Отец в широком смысле слова был выразителем нравственности, согласно мнению российского синолога Л.С. Переломова, глава общины (то есть отец общины) определял, обладает ли тот или иной ее член сыновней почтительностью и братской любовью: «Конфуций также надеялся на право относить людей к категории обладающих *сяо* — сыновней почтительности или *ди* — любовью к старшим братьям. Фактически это право получали не простые односельчане или члены рода, а главы патронимий или общин»²¹. Очевидно, что во времена Кун-цзы, понятие сыновняя почтительность было широко распространено в китайском обществе как обязательный принцип социального и семейного регулирования. Отец семейства охраняет основы сыновней почтительности, так как именно он передает и транслирует закреплённые в роду нормы ритуала, представляя собой духовный центр, конфуцианскую середину (中 *чжун*).

В большинстве традиционных культур отец утверждает связь человека не только с родом, но и со всем космосом: как природным (он учит ребенка первым знаниям о мире: различать зверей и птиц, следить за природными явлениями, помогает в освоении навыков охоты, земледелия или ремесла), так и социальным (он первый и самый верный источник знаний об устройстве общества). Отец — это не только предводитель рода, но и гарант сохранения и продолжения этого рода. Через

¹⁹ Там же. С. 248.

²⁰ Лукьянов А.Е. Становление философии на Востоке (Древний Китай и Индия). М.: УДН, 1989. С. 33.

²¹ История Китая с древнейших времён до начала XXI века. В десяти томах. Т. II: Эпоха Чжаньго, Цинь и Хань (V в. до н. э. — III в. н. э.) / гл. ред. С.Л. Тихвинский, отв. ред. тома Л.С. Переломов. М.: Восточная литература, 2013. С. 76.

связь с отцом человек утверждается в структуре мироздания, он не одинок и не случаен, так как за ним стоит весь род и вся Поднебесная. Противление воли отца в целом рассматривалось как противление воли Неба, что подтверждает и сам текст «Сяо цзина»:

Дао отца и сына — Небесная природа²².

Уважение к отцу, которое расширяется до уважения ко всем предкам, представляет собой корень конфуцианской этической доктрины:

В древности просвещённые ваны управляли Поднебесной на основе сыновней почтительности²³.

Кроме того, автор трактата «Сяо цзин» постулирует всеобъемлющий характер понятия сыновняя почтительность. Сыновняя почтительность начинается с первичной благодарности родителям за то, что они даровали жизнь, затем трансформируется в преданность государю, и, в конце концов, максимально реализуется в форме самосовершенствования:

Сыновняя почтительность начинается со служения родителям, продолжается в служении государю, заканчивается установлением себя (самосовершенствованием)²⁴.

Таким образом, сыновняя почтительность является базисным условием для социализации человека. Нормы сыновней почтительности и любви к старшим [братьям] (悌 *di/mi*) главенствовали не только в рамках внутрисемейной этики, но и в сфере политической философии. Они представляли собой своего рода моральный императив и полагались необходимым руководством для действий государя и чиновников в рамках социально-политического космоса:

Сыновняя почтительность, на основании которой благородный муж служит родителям, — причина преданности, на основании которой он служит государю²⁵.

²² Ху Пиншэн, Чэнь Мэйлань. Ли цзи Сяо цзин [Записи о ритуале, Канон сыновней почтительности]. Пекин: Чжун хуа шу цзю чу бань, 2007. С. 248.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 221.

²⁵ Там же. С. 265.

Поэтому в «Сяо цзине» последовательно раскрывается значение сыновней почтительности в ее приложении к представителям различных социальных статусов: от Сына Неба и до простолюдина. Для каждого репрезентанта определённого общественного положения (Сын Неба, чжухоу, цины, дафу, ши, простолюдины) дан ряд обязанностей, исполнение которых и приближает индивидуума к реализации норм сыновней почтительности.

Взаимосвязь семейной и социально-политической этики осмысливается через такое важное понятие, как *чжэн-цзы* 爭子. *Чжэн-цзы* — это сын, не страшщийся увещевать родителей. Конфуцианство, выраженное в трактате «Сяо цзин» выступало против слепого следования воли отца или государя, против деспотизма и безынициативности. Если поведение родителей идет вразрез с конфуцианскими нормами морали, то сын, обладающий сыновней почтительностью должен указать на это — в этом заключается залог гармонии в семье, а значит и во всем обществе. В трактате «Сяо цзин» об этом сказано следующим образом:

Если у отца есть сын, не страшщийся указывать ему на его промахи, тогда отец ни на шаг не отступает от долга. Вот почему, если [действия] не соответствуют долгу, сын должен указать отцу на его промахи²⁶.

В социально-политической плоскости понятие *чжэн-цзы* трансформируется в понятие *чжэн чэнь* 爭臣 — чиновник, смело указывающий правителю на его промахи. В смысловом плане *чжэн чэнь* дополняет термин *чжун чэнь* 忠臣 — преданный чиновник:

Чиновник должен указать государю на его промахи. На все, что не соответствует долгу — необходимо указывать²⁷.

Автор трактата «Сяо цзин» отмечает, что как правитель не должен иметь личных желаний и корыстных порывов, так и преданный чиновник не должен преследовать цель накопления богатства или продвижения по службе. Конечной целью служения государю является не собственное обогащение, а стремление охранять долг посредством сыновней почтительности. Таким образом, принцип сыновней почтительности

²⁶ Там же. С. 267.

²⁷ Там же.

формирует образ подлинного гражданина, идеального конфуцианского чиновника, благородного мужа (君子 *цзюнь-цзы*):

Благородный муж так служит вышестоящим, что на аудиенции размышляет над тем, как быть верным [государю] до конца; покидая покои [государя] размышляет, как исправить промахи [государя], как пестовать в нем благо и как оградить его от зла, поэтому верхи и низы взаимно испытывают родственную близость друг к другу²⁸.

Предварительный анализ понятия *сяо* в трактате «Сяо цзин» позволяет сделать ряд выводов:

Сыновняя почтительность представляет собой нравственный архетип, начало всех конфуцианских добродетелей. Сыновняя почтительность ниспосылается Небом, поэтому действовать согласно с *сяо* означает действовать согласно с замыслом Неба.

В рамках семьи сыновняя почтительность осуществляется посредством служения родителям, как при их жизни, так и после смерти.

Центром конфуцианской этики является отец, поэтому самое важное в проявлении сыновней почтительности — это уважение к отцу.

Понятие сыновняя почтительность из сферы семейной этики переносится в сферу политики. Гармоничное функционирование государства возможно только в том случае, если каждый член общества следует нормам сыновней почтительности.

Принцип сыновней почтительности формирует представление о совершенном конфуцианском бюрократе, благородном муже *цзюнь-цзы*, в котором в данном случае сопрягаются идеалы образцового сына и преданного чиновника.

В условиях политической нестабильности в эпоху раннего конфуцианства, понятие *сяо* имело не только конкретный исторический запрос, но и несло в себе огромное идейно-философское значение. Сыновняя почтительность — не просто отвлеченный умозрительный принцип, несбыточный идеал, к которому стремились конфуцианские мудрецы, но важнейшая нравственная, историческая, политическая, социальная и культурная составляющая, пронизывающая китайское общество.

²⁸ Там же. С. 265.

В.Б. ВИНОГРАДСКАЯ

БОЛТОВНЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ: ЛЯО ТЯНЬ В КИТАЙСКИХ МЕДИА

Культурно специфические модификации ток-шоу в китайских медиа, ориентирующиеся на *ляо тянь*, то есть, на неформальный, непринужденный разговор, составляют в последние годы устойчивый сегмент нишевого потребления. В зависимости от того, строится ли программа как беседа нескольких участников или как монолог, на первый план выходит либо сам процесс общения (импровизационность, легкость, приятность), либо информационно насыщенный и индивидуализированный контент. В статье рассмотрены наиболее востребованные и выразительные реализации этого подхода в программах Доу Вэньтао, Лян Хунда, Гао Сяосуна, Ло Чжэньюя.

Ключевые слова: *медиа, ток-шоу, неформальная коммуникация, культурная идентичность, культурная преемственность, ведущий, Доу Вэньтао, Лян Хунда, Гао Сяосун, Ло Чжэньюй, ляо тянь.*

Одним из флагманов глобализации в сфере культуры выступает телевидение и медиа в целом, удачные форматы передач максимально эксплуатируются почти в неизменном виде по всему земному шару. На этом фоне особый интерес представляют культурно специфические явления, одним из которых в КНР стали некоторые виды ток-шоу, опирающиеся на понятие 聊天 *ляо тянь* — разговорное слово, в целом, указывающее на непринужденный разговор. При всей своей простоте и обиходности оно плохо поддается переводу. Так, например, в онлайн словаре БКРС (bkrs.info) приводятся переводы: 1) болтать, общаться, разговаривать; 2) *инт.* чат; чатиться. Но важные для понимания элементы значения, которые обусловили особое место этого словечка в менталитете китайцев, при таком переводе теряются. Контекстный анализ

употребления, помимо «считывающейся» из переводов НЕФОРМАЛЬНОСТИ, позволяет выделить две значимые коннотации: ЗАНИМАТЕЛЬНОСТЬ и ПРИЯТНОСТЬ для всех участников коммуникации. В этом отношении симптоматично словосочетание с модальным глаголом «уметь» — 会聊天 *хуй ляо тянь*, часто используемое для оценки социальных навыков собеседника непосредственно в процессе общения как в качестве похвалы, так и мягкого порицания. «Уметь разговаривать» здесь будет означать, что у человека всегда найдется, что сказать в ответ на реплику или вопрос, которые могут послужить источником коммуникативных проблем; и что его ответ не скучен, интересен, избретен и т. п.; и при этом никого не оскорбляет (никто не теряет лицо) и не нарушает социальную гармонию.

Приложение концепта *ляо тянь* к СМИ получило интересное выражение в некоторых видах ток-шоу на телевидении и в интернете. В отношении «разговорных программ» (谈话节目 *таньхуа цзему*) также используется неофициальный синоним 聊天节目 *ляотянь цзему*, и хотя передачи, выдержанные в духе *ляо тянь*, обычно не выделяются в отдельные рубрики на сайтах и ТВ, но и журналисты, и телезрители, и интернет-пользователи в своих статьях и постах свободно и без разъяснений рассуждают о них, выделяя этот сегмент из других многочисленных ток-шоу типа конкурсов, интервью, а также разнообразных подкастов. Далее я хочу рассказать, с одной стороны, о наиболее востребованных, то есть популярных проектах, а с другой стороны, представить самые яркие с точки зрения культурной идентичности реализации этого подхода к созданию продукта в формате ток-шоу. В современных китайских медиа наиболее замечательными представителями данного направления (судя по поисковым запросам и обсуждениям в интернете) являются авторские программы Доу Вэньтао 窦文涛 (р. 1967), Гао Сяосуна 高晓松 (р. 1969), Лян Хунда 梁宏达 (р. 1972) и Ло Чжэньюя 罗振宇 (р. 1973).

Первой ласточкой на тогда еще чрезвычайно ригидном центральном телевидении КНР стало ток-шоу Цуй Юньюаня 崔永元 (р. 1963) *Шихуа шиши* 实话实说 («Правда без прикрас», англ. самоназвание¹: Tell it like it is или «Расскажи как есть»), которое транслировалось с 1996 по 2009 г. (со сменой ведущего в 2002 г.). Замысел состоял в том, чтобы помочь

¹ На китайском телевидении и в интернете программы и сериалы обычно выходят на рынок с двумя названиями — на родном языке и на английском.

людям, не успевающим сориентироваться в чрезвычайно быстро меняющемся обществе. Продюсер Ци Ханьсяо 齐含笑 поясняет: «Наша программа очень простая — рассказать вам, о чем и как думают другие люди»². Это определило характер передачи, по одному из ретроспективных сравнений: «Скорее как субботний "бульон для души"»³ (а к этому понятию китайцы, в целом, относятся довольно скептически). Ведущего зрители воспринимали как источник полезных знаний об обществе, а на гостей проецировали собственный жизненный опыт. Тем не менее, это была настоящая революция — начало непостановочных программ без предварительного сценария. Следующим шагом (и непревзойденным примером не по одному параметру) в этом направлении, в котором принцип *ляо тянь* последовательно проводится от начала до конца и практически превратился в личный бренд, явилась получасовая «разговорная программа», вышедшая в эфир на гонконгском спутниковом «Фэнхуан ТВ» в марте 1998 г. и продолжавшаяся периодически раз в неделю в течение почти 20 лет, до 8 сентября 2017 г. (последний выпуск). В течение этого периода количество выпусков перевалило за рубеж 5000 (11 августа 2017 г.).

За десятилетия существования передачи потенциал жанров ток-шоу активно исследовался на китайском ТВ, и в виде почти буквальных реплик, как например, «Встреча с Луюй» (*Луюй ю юэ* 鲁豫有约 или англ. A Date with Lucy, 2002 —) на манер шоу Опры Уинфри, ведущую которого Чэнь Луюй 陈鲁豫 (р. 1970), так и называют — «китайская Опра»; и как вполне оригинальные проекты (например, шоу поиска работы «Никто, кроме тебя» 非你莫属 *Фэй ни мо шу*, англ. Only you, 2010 —). Но в этой передаче время, казалось, остановилось и все оставалось как в самом начале — и формат, и оформление (разве что мелодию заставки один раз поменяли), и неизменный ведущий⁴.

Доу Вэньтао 窦文涛 (р. 1967) родился и вырос в г. Шицзячжуан (пров. Хэбэй), выглядит как типичный северо-восточный китаец и ощущает себя таковым — обычный китаец, не выделяющийся из толпы ни внешностью, ни поведением. В школьные годы он был очень стесните-

² «Цянцян сань жэнь син» дэ цзему юй цзицяо [Формат и приемы программы «Цянцян сань жэнь син»]. URL: <http://media.people.com.cn/GB/40606/6923190.html> (дата публикации: 26.02.2008).

³ Там же.

⁴ Несколько раз его пробовали заменить (Чэнь Луюй, Лян Вэньдао) на время отсутствия, но ничего интересного не получилось.

лен, даже заикался. Во время первого публичного выступления на школьном конкурсе от ужаса забыл третий абзац вызубренной речи и описался прямо на сцене:

Я от волнения забыл слова, перед всеми учителями и ребятами — в голове полная пустота, потом я почувствовал, как теплая струйка стекает по штанинам на пол, и все провожали меня взглядами до самого выхода⁵.

Директор школы тем не менее послал его дальше на районный конкурс, и там он занял 2-е место, о чем сам Доу Вэньтао позже неоднократно рассказывал, призывая, как и положено порядочному китайцу, не ожидать, что все получится сразу же, и не отступать перед трудностями. Учеба в университете и опыт работы не принесли особых перемен в облик типичной разновидности жителя Хэбэя — он не превратился из интроверта в экстраверта, не научился одеваться и выгодно подавать себя, просто стал старше и осознаннее в использовании особенностей собственной личности, благодаря которым неоднократно признавался лучшим телеведущим (2004 г., 2006 г.). В 2004 г. его программа называлась третьей среди наиболее ценных китайских телепрограмм за последних 15 лет⁶. А к десятилетию трансляции передачи журнал «Синь чжоукань» 新周刊⁷ посвятил спецвыпуск (№ 269) Доу Вэньтао и его самому успешному ток-шоу, которое при этом даже не он сам придумал.

После окончания в 1989 г. факультета новостей Уханьского университета он работал на Гуандунской народной радиостанции (1989—1996) ведущим разных конвенциональных программ, а в 1996 г. переехал из Гуанчжоу в Гонконг по приглашению только что основанного спутникового «Феникс ТВ» (凤凰 凤凰) ⁸, которое до сих пор занимает нишу наиболее свободного источника информации из доступных в КНР:

⁵ Доу Вэньтао «цянцян шо ши» [Доу Вэньтао «звучно рассказывает»] // Синь чжоукань. № 269. URL: http://ent.ifeng.com/zz/detail_2012_11/16/19235491_0.shtml (дата публикации: 16.11.2012).

⁶ Доу Вэньтао: игэ хуалао дэ ши нянь [Десять лет записного болтуна] // Синь чжоукань. № 269. URL: http://www.china.com.cn/culture/txt/2008-02/15/content_9942195.htm (дата публикации: 15.02.2008).

⁷ Там же.

⁸ URL: <http://www.ifeng.com> (дата обращения: 27.07.2018).

Единственный частный телеканал в Китае сумел превратить умеренную оппозиционность в товар, который с удовольствием покупают зрители, инвесторы, рекламодатели и сами китайские власти⁹.

Аполитичного Доу Вэньтао привлекло впрочем не это, а предлагаемый заработок, в 4 раза выше, чем на материке. В Гонконге он продолжает вести теленовости и писать сценарии передач, пока в 1998 г. основатель компании Лю Чанлэ 刘长乐 не процитировал знаменитую каноническую летопись «Цзо чжуань»:

凤凰于飞，和鸣锵锵。

Пара фениксов летит — вместе поют **звучно**

*Фэн-хуан юй фэй // хэ мин **цян-цян***

С этими словами он предложил (и, по собственному более позднему признанию, пошел на риск) Доу Вэньтао вести передачу в новом для КНР формате — получасовое ток-шоу на злободневные темы на троих человек с названием «**Цянцян** сань жэнь син» 锵锵三人行 (далее также ЦЦСЖС), в буквальном переводе: «Звучно три человека идут» (англ. Behind the Headlines with Wen Tao). Аллюзия на «Цзо чжуань» не считается так уж легко нынешними китайцами, и в интернете периодически появляются вопросы в каком значении употреблены эти не самые распространённые иероглифы — то ли звукоподражание, то ли обстоятельство образа действия, а вторая аллюзия наоборот общеизвестна — на «Беседы и суждения» Конфуция:

三人行，必有我师焉；择其善者而从之，其不善者而改之。

Когда идем втроем, обязательно найдется учитель для меня. Выберу среди них благого, чтобы следовать, а неблагого, чтобы исправляться¹⁰.

⁹ *Завадский М.* Цензура добавляет нам популярности // Эксперт № 5 (691), 2010. URL: <http://expert.ru/dossier/people/570437/> (дата публикации: 2010). О «Феникс ТВ» также см.: Что можно и что нельзя говорить на китайском телевидении. URL: <http://pressing.spb.ru/1/87029/> (дата публикации: 12.10.2011).

¹⁰ Лунь юй [Беседы и суждения]. 7-22. Здесь и далее, если специально не оговаривается, перевод мой, В.Б. Виноградская. В известном переводе Л.С. Переломова: «Если я иду с двумя людьми, то у них обязательно есть чему поучиться. Надо взять

К спущенному сверху названию прилагалось требование минимальных расходов: никаких изысков, за исключением столика, отличающегося некоторой индивидуальностью. Дизайн предложил режиссер программы Лян Цзиньхуй 梁锦晖, позаимствовав идею у Независимой комиссии по борьбе с коррупцией, НКБК (специальный орган в правительстве Гонконга по борьбе с коррупцией и злоупотреблениями). Там треугольные столики на троих обычно использовались во время следствия, но треугольный снимать неудобно, поэтому режиссер решил срезать один угол — получилась трапеция. А больше у передачи довольно долго (несколько десятков выпусков) ничего своего не было, даже стулья для участников брали где придется. Тем более, не было собственно съемочного павильона.

Готовили передачу, по словам Доу Вэньтао, «два с половиной человека» — он сам, помощник, еще один работник, который параллельно был занят другой программой. Остальное держалось на стажерах. На приглашение гостей передачи отпусались лишь минимальные транспортные расходы — ни билеты на самолет, ни проживание не оплачивалось. Первые полгода передаче не удалось привлечь рекламы, и по правилам компании ее следовало бы закрыть, но Лю Чанлэ решил подождать еще месяц, и этого хватило, чтобы появились рекламодатели и перспективы¹¹.

Так что же сделало скромное ток-шоу и его намеренно незаметного ведущего долгожителями телевидения и образцами для китайских интеллектуалов по всему земному шару. Сам Доу Вэньтао рассказывает¹²:

Сначала меня просто заставили (最早是逼出来的), название программы хозяин дал, с требованиями к формату, чтобы три человека каждый день беседовали о текущих происшествиях. При соот-

то хорошее, что есть у них, и следовать ему. От нехорошего же надо избавиться». «Конфуций: Лунь юй» / пер. Л.С. Переломова. М.: «Восточная литература», 2001.

¹¹ За первые 10 лет своего существования передача, для которой не надо ничего кроме трех стульев и стаканов, разместила рекламы на более чем 100 млн юаней. См.: Цянцян цзинцзисюэ: ичжан цзуй дэ шэнчаньли [Звучная экономика: производительность одного рта] // Синь чжоукань. № 269. URL: <http://media.people.com.cn/GB/40606/6923188.html> (дата публикации: 26.02.2008).

¹² Почти все слова Доу Вэньтао, приведенные в статье, являются не письменным текстом, а транскриптами различных интервью и пресс-конференций, поэтому при переводе сохранены особенности устной речи.

ветствующих условиях я бы со своей ленью, конечно, действовал по шаблону и приглашал специалистов по каждой теме. Но в компании сказали, гостей для передачи никто искать тебе не будет, но трех человек каждый день обеспечить. А вот это уже не просто — что за люди смогут говорить обо всем на свете? Я же сам не могу искать основания и разбираться, как оно там все в жизни устроено? Ну и в полном тупике меня осенило — *ляо тянь* 聊天! Кто в жизни не болтает? Бывает соберется несколько приятелей и как начнут, так не остановить, чего только не обсудят, прямо-таки духовное наслаждение получаешь. Стоит понять одно, а все остальное само приложится: так, что же значит *ляо тянь*? Все, что было потом, пришло отсюда»¹³.

Замечательно, что Доу Вэньтао последовательно объясняет свой подход и успех через *ляо тянь*, и что практически все согласны с его определениями — что именно это он и делает, и что именно это и есть наилучшее выражение ускользающего от понимания умения разговаривать — поэтому с его описанием «изнутри» вполне можно считаться. Приведем еще несколько высказываний Доу Вэньтао о *ляо тянь* и своем стиле, с высоты 2017 г.¹⁴:

Почему люди любят *ляо тянь*? Точно, потому что в *ляо тянь* есть особое удовольствие, настоящая радость. Вот на этом ощущении я и делаю программу.

Я считаю, что то, что я говорю — я обслуживаю разговоры (*ляо тянь*), уже 20 лет этим занимаюсь, и точно не признаюсь ни в каких точках зрения, ведущий — это просто официант в разговоре, у него нет никаких так называемых точек зрения.

Как только вы попадаете ко мне за этот стол, я чувствую, что вы мой лучший друг в обычной жизни.

¹³ Доу Вэньтао: Цянцян сань жэнь син «сы бу сян» дуивуэр [Доу Вэньтао: Звучно три человека идут — в «ни два, ни полтора» вторых таких нет]. URL: http://phtv.ifeng.com/phinfo/detail_2010_05/10/1500478_0.shtml (дата обращения: 05.10.2010).

¹⁴ Доу Вэньтао цзудуй кай ляо, сяньчан шифань куа пэнью [Доу Вэньтао, собрав команду, начинает разговор, на месте демонстрирует как хвалить друзей]. URL: <http://wemedia.ifeng.com/16021761/wemedia.shtml> (дата публикации: 19.05.2017).

Так как я люблю поговорить с друзьями, мне это кажется настолько интересным, что в моей личной жизни и нет большей радости, самая большая — поговорить со своими друзьями, знаете, мы со старыми хорошими друзьями часто можем восемь часов подряд проговорить. Несколько мужчин, бывает, соберется, и говорим до 6 утра, по семь-восемь часов.

В *ляотянь цзему* борьба понятий не так важна, как наша дружба.

Именно в результате реализации этой простой идеи непринужденной беседы-болтовни он открыл для китайского телевидения очарование «разговора втроем» (三人谈 *сань жэнь тань*), в продолжение реальных посиделок интеллектуалов за чаем в гостиной (сравните с советско-российскими разговорами на кухне), и первым убедительно продемонстрировал, что в эфире можно разговаривать просто по-человечески (人话 *жэнь хуа*) — без предварительной подготовки, сценария, запланированных глубоких выводов и морали напоследок, но так, что за душу берет и не оторвешься — на протяжении многих лет.

Популярность передачи начиналась с небольших малорепрезентативных тусовок, где как раз сразу заметили, что наконец-то на ТВ появилось что-то «не постановочное» (不装 *бу чжуан*). Постепенно ручки популярности докатились до почти мейнстримовской аудитории¹⁵, и рейтинг передачи пошел вверх. Еще какое-то время Доу Вэньтао был связан темами, а затем получил свободу говорить о чем придется, вплоть до своих собственных дел и впечатлений, например, куда сходил накануне вечером, с кем случайно повстречался, и так мог целую передачу пробеседовать о том, о сем. То была эпоха блогов в китайском интернете, и ему часто советовали завести свой блог, на что он отшучивался, что писать ему нечего, так как обо всем и так каждый день рас-

¹⁵ Хотя настоящая известность на материке пришла только после 2008 г., когда эксклюзивные права на трансляцию программу в КНР приобрело Хунаньское кабельное телевидение. См.: «Цянцян сань жэнь син» тин бо, будэньюй вомэнь цзю яо гаобе Доу Вэньтао [Закрытие «Цянцян сань жэнь син» не равняется прощанию с Доу Вэньтао]. URL: <http://finance.jrj.com.cn/tech/2017/09/13114423106489.shtml> (дата публикации: 13.09.2017). А в Гонконге передача и не могла пользоваться популярностью, потому что всегда выходила на стандартном материковом *путунхуа*, а не на гонконгском диалекте, и к тому же выпускалась (в отличие от большинства телепрограмм) без субтитров.

сказывает. Хотя, конечно, с другой стороны, «нельзя беседовать только о том, что касается одного человека, надо заботиться о делах, которые заботят всех»¹⁶. По этому поводу Вэньтао тоже шутил, что мол его, простого обывателя, «развели», «надули», заставили «печалиться о государстве и народе»¹⁷. Диапазон затрагиваемых тем действительно со временем естественно расширялся, привлекая все более широкий круг телезрителей и интернет пользователей. На этом этапе, главный редактор (по совместительству) Цзоу Итянь 邹倚天 предварительно просматривала всевозможные новости и обменивалась идеями с Доу Вэньтао, а итоговую тему обычно выбирали непосредственно перед записью программы. Одно время за такими отборочными разговорами проходили почти все выходные, а в понедельник с утра приступали к съемке. Собственной съемочной группой передача обзавелась только в 2006 г., но и впоследствии штат оставался совсем небольшим: продюсер на частичной занятости, один регулярный работник и три-четыре стажера¹⁸.

Почему же так много времени, внимания и фактов отдано здесь уже закрытой программе? Минимализм формата в ней доведен до крайности — ни захватывающей истории, ни особой новизны, ни специально отобранных фотогеничных или скандальных участников, ни зрителей в студии, ни горячей линии. Только «три рта в кадре» (по выражению Цзоу Итянь)¹⁹ и свободная беседа почти без монтажа и, буквально, без конца, — просто голоса, продолжающие разговор, постепенно сходят на нет. При таком раскладе «главная драгоценность» — это ведущий²⁰, его индивидуальность становится залогом существования программы.

¹⁶ «Цянцян сань жэнь син» ши нянь фачжэньши [История 10 лет развития «Цянцян сань жэнь син»] // Синь чжоукань. № 269. URL: <http://media.people.com.cn/GB/40606/6923191.html> (дата публикации: 26.02.2008).

¹⁷ 忧国忧民 *Ю го ю минь* — еще одна общеизвестная аллюзия на древнее историческое произведение, «Планы сражающихся царств» (*Чжэнь го цэ*), составленное историографом и библиографом Лю Сяном в I в. до н.э. Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ «Цянцян сань жэнь син» дэ цзему юй цзицяо...

²⁰ По опросам 2008 г. 77 % зрителей любили ЦЦСЖС за злободневность поднимаемых тем и стиль ведущего, 78 % рассказали, что без Доу Вэньтао не представляют себе программу, 56 % считали, что передачи повлияли на их стиль разговора в обычной жизни и научили говорить интересно Шэй цзай кань «Цянцян сань жэнь син» [Кто смотрит «Цянцян сань жэнь син»] // Синь чжоукань. URL: <http://news.sina.com.cn/c/2008-02-14/100614937476.shtml> (дата публикации: 14.02.2008).

На основании идеи приложения *ляо тянь* (и это была идея самого Доу Вэньтао), то есть, просто разговора о чем придется и как пойдет, но в хорошей компании (люди искусства, ученые, политики, журналисты, коллеги-телеведущие, в общем, интеллектуалы всех мастей) замкнутый застенчивый интроверт, не строгий ни к себе, ни к людям, расслабленный, искренний, не на чем особо не настаивающий, всегда готовый подшутить над чем угодно и над собой, но всегда относящийся с уважением к любому собеседнику, Доу Вэньтао, сделав ставку на радость общения, перенес на телевидение «частные разговоры ни о чем», «стремясь не к высоте, а лишь к широте, стремясь не к глубине, а лишь к теплоте, стремясь не к выводам, а лишь к занимательности»²¹. О том, что из этого вышло, хорошо сказал Ван Цзюньлин 王俊岭 (по роду занятий редактор журнала):

Если считать, что Цуй Юньюань с «Шихуа шишо» создал формат программы, то то, что создано Доу Вэньтао, — это формат программы, который не поддается воспроизведению²².

И действительно, ток-шоу на троих хотя и получили некоторое распространение, но ни одно из них не превратилось в культурный феномен, потому что помимо приятности коммуникации в *ляо тянь* «высокого полета» важно информационное качество. Пользователь Чжиху, отвечая на вопрос «Как оценить «Цянцян сань жэнь син» и Доу Вэньтао?», пишет, что во время учебы в университете смотрел много разговорных программ, но до сих пор (через семь лет) с ним осталось только две:

Цай Канъюн 蔡康永 говорил, что если вам разонравилась какая то программа, не переживайте, возможно вы просто выросли, а она просто не успела за вашими темпами (например, новогодний кон-

²¹ Цуй Юньюань, Доу Вэньтао, Ху Гуа — «Токоусю» чу сань да «мин цзуй» [Цуй Юньюань, Доу Вэньтао, Ху Гуа — ток-шоу породили три «знаменитых рта»]. URL: <http://ent.sina.com.cn/r/m/2001-09-19/57707.html> (дата публикации: 19.09.2001). За счет чего «знаменитые рты» (名嘴 *мин цзуй*) вызывают резонанс: Цуй Юньюань «просвещает, взывая к разуму» (晓之以理 *сяо чжи и ли*), Чжу Цзюнь «трогает, опираясь на эмоции» (动之以情 *дун чжи и цин*), Доу Вэньтао «демонстрирует, опираясь на занимательность» (秀之以趣 *сю чжи и цю*).

²² Доу Вэньтао дэ шо хуа чжи дао [Дао разговора Доу Вэньтао]. URL: <https://baike.baidu.com/item/窦文涛的说话之道/16430137?> (дата обращения: 15.07.2018).

церт). И какое же счастье когда какая-то программа сопровождает вас в течение 7 лет, как ЦЦСЖС... ..

Почему это оказалось возможным, почему эта программа до сих пор со мной. Потому что я еще не так стар, а уровень программы был изначально высок. Пусть и не каждый на вершине своей профессии, но каждый обязательно выдающийся и настоящие природо-чувства так трогают²³.

Об интеллектуальном наполнении и работе мысли Доу Вэньтао говорит не меньше, чем об эмоциональной составляющей:

Всю жизнь, если тебе нравится жить, то у тебя есть любопытство. Это любопытство, иногда даже если не получается разговаривать *ляо* с человеком, но стоит проявить любопытство по отношению к нему, и также легко убрать расстояние между вами.

Я всегда хотел сбить с толку зрителей. Вместо того, чтобы навесить ярлык на что-то... .. Если бы помимо пары измерений истинного-ложного, правды-лжи было бы еще 3-4-5-6-7 измерений, чтобы можно было обращаться со словами человека, разве ваша жизнь не была бы богаче?

То, что называют свободой суждений, в действительности, указывает не буквально на свободу в словах, а именно, что в ситуациях, которые это позволяют, можно высказывать точки зрения, с которыми самому не обязательно быть согласным²⁴.

Итак по контрасту с первым несценарным ток-шоу Цуй Юньюаня, на первый план, выступает именно процесс общения, а не его «полезное» содержание как таковое: «У нас нет никакой истории, только конец нити, и если ты хочешь его развить дальше, и что-нибудь связать, ты должен сам что-нибудь найти». По признанию Сюй Цзыдуна 许子东 (род. 1954 г), одного из частых гостей ЦЦСЖС: «В остальных ток-шоу говорят (说 *шо*) для публики, а мы разговариваем (聊 *ляо*) для себя». В центре внимания оказывается коммуникация, а важным «ингредиен-

²³ Жухэ пинцзя Цянцян сань жэнь син ици Доу Вэньтао [Как оценить «Цянцян сань жэнь син» и Доу Вэньтао?]. URL: <https://www.zhihu.com/question/20979195> (дата обращения 15.07.2018).

²⁴ Доу Вэньтао: Ганьга дэ ляо тянь ши во ишэн чжуйяо дэ миньюнь [Доу Вэньтао: Неловкие разговоры — главная судьба моей жизни]. URL: <http://www.ilixiangguo.com/article/article/view/id/3246> (дата публикации: 29.05.2017).

том» зрительского опыта становится — переживание сопричастности живому непосредственному, принципиально свободному и интеллектуально высококачественному общению. Возможно поэтому, неявно подчеркивая важность интеллектуально-духовных запросов, Доу Вэньтао не использует распространенное и уже практически нейтральное слово «фанаты» (粉丝 фэньсы), предпочитая ему традиционное китайское слово «по-настоящему понимающие» (知音 чжэинь, букв. «понимать звук») ²⁵.

После закрытия ЦЦСЖС в 2017 г. Доу Вэньтао и его уникальный личный бренд не исчезли из информационного пространства. Еще в 2016 г. на этот раз не на телевидении, а сразу в интернете, на платформе Юку 优酷 был запущен проект «Юаньчжо пай» (圆桌派, букв. «Фракция круглого стола»), заявленный как «разговорное реалити-шоу (聊天真人秀节目 ляотянь чжэньчжэньсю цзему)» ²⁶. Вместо ТВ — интернет, вместо трех человек — четыре собеседника (как в мацзяне), вместо получаса — целый час общения, вместо конкретного «тем дня» — «вечные» общие темы, например, 1-й выпуск «Учителя и ученики» (师徒 Шиту, 28.10.2016), 2-й — «Измена» (出轨 Чу гуи, 02.11.2016), 3-й — «Дочки-матери» (母女 Муной, 04.11.2016), 4-й — «Музыка» (音乐 Иньюэ, 09.11.2016) и т. п.

Всего через три месяца после запуска «Юаньчжо пай» установил рекорд просмотров для культурных программ (文化节目 вэньхуа цзему) в интернет трансляции — количество просмотров более 100 млн, а на сайте Доубань 豆瓣 был назван лучшей программой в данной категории ²⁷. В 3-м сезоне программа продолжает показывать рост рейтингов, в то время, как для таньхуа цзему разговорных программ в целом прослеживается стойкая тенденция снижения интереса публики ²⁸. То есть, можно сказать, что «болтовня интеллектуалов» нашла свою не самую

²⁵ Это же слово использует и Гао Сяосун (о котором речь пойдет позже), говоря о своих зрителях и со своими зрителями.

²⁶ URL: <https://baike.baidu.com/item/圆桌派> (дата обращения: 15.07.2018).

²⁷ Доу Вэньтао «ляо тянь» бу синь шуцзюй синь цзиньянь [Доу Вэньтао в «ляо тянь» верит не цифровым данным, а опыту] // Бэйцзин чэньбао. URL: <http://wemedia.ifeng.com/16205313/wemedia.shtml> (дата публикации: 21.05.2017).

²⁸ «Шивань+» шидай, е сюйяо сяочжун дэ «Юаньчжо пай» [В эпоху «100 000+» также нужна «Фракция круглого стола» с небольшой аудиторией]. URL: http://m.xinhuanet.com/ent/2018-02/07/c_1122378958.htm (дата публикации: 08.07.2018).

многочисленную, но верную аудиторию и, более того, выпестовала следующее поколение любителей умных разговоров.

Подход *ляо тянь* успешно реализуется и в режиме монолога — в ток-шоу на одного человека, которые, тем не менее также своей аудиторией воспринимаются как *ляотянь цзему*²⁹. Все отмеченные ранее коннотации (неформальность, занимательность, приятность) сохраняются и в этом случае, но если в ток-шоу с участием нескольких человек на первый план выходит сам процесс общения, максимально приближенный к ситуации непринужденного разговора друзей, в случае монологических передач главным фактором привлекательности становится информационно насыщенный и индивидуализированный контент.

В этом отношении показательны следующие относительно недавние проекты, запущенные почти одновременно людьми практически одного возраста: Гао Сяосун 高晓松 (р. 1969), Лян Хунда 梁宏达 (р. 1972) и Ло Чжэнью 罗振宇 (р. 1973). Помимо принадлежности к одной возрастной группе, бросается в глаза то, что отсутствие конвенциональной привлекательности сочетается у них с уверенностью в себе, и что любознательность, то самое любопытство Доу Вэньтао, в них также бьет через край и настолько ощутимо, что, кажется, потрогать можно. В общем знаменателе этой троицы находятся ярко выраженная личностная позиция, свобода ее выражения и информативность их передач.

Лян Хунда идет первым только потому, что он, как и Доу Вэньтао, начинал на телевидении, в то время как Гао Сяосун и Ло Чжэнью сразу ориентировались на интернет. Также как и Доу Вэньтао, Лян Хунда, содержательно отталкивался от новостей в своем получасовом ток-шоу «Почтенный Лян смотрит на мир» (*Лао Лян гуань шицзе* 老梁观世界, англ. Viewing the World with Liang), которое выходило с 2012 г. по декабрь 2015 г. (252 выпуска) на Ляонинском кабельном телевидении, а также в интернете на платформе Айци 爱奇艺³⁰.

²⁹ Гао Сяосун дэ «Сяо шо», Лян Хунда дэ «Лао Лян гуань шицзе», Ло Чжэнью дэ «Лоцзи сывэй» чжицзянь ю шэмэ шойбе? [Чем отличаются «Сяо шо» Гао Сяосун, «Лао Лян гуань шицзе» Лян Хунда и «Лоцзи сывэй» Ло Чжэньюя]. URL: <https://www.zhihu.com/question/23174217> (дата обращения 15.07.2018).

³⁰ В 2016 г. меняется и название, и концепция. В «Приглашаем почтенного Ляна» (有请老梁 Юцин лао Лян или «Почтенный Лян смотрит кино» 老梁看电影 *Лао Лян кань дяньин*) скорее уже интернет перенесен на телеэкран (также Ляонинское кабельное ТВ), но Лян Хунда продолжает в том же духе легкой болтовни, сдобрен-

Помимо предыдущей известности в качестве критика-комментатора и издателя, в активе этого ведущего давнее, с детства, увлечение такими традиционными устными жанрами как рассказы на пекинском диалекте под аккомпанемент барабанов (京韵大鼓 *цзиньюнь дагу*), устные ритмизованные рассказы (评书 *пиншу*) и комедийные диалоги (相声 *сяншэн*). Поэтому общепризнанная оригинальность точек зрения и острота языка у него сочетается с соответствующими актерскими навыками.

Гао Сяосун, напротив, производит впечатление почти нарочитой небрежности и в речи, и в манерах. Сидит перед камерой полный мужик с патлами, обмахиваясь веером, говорит, как пекинец, и вообще, кажется, просто несет, что ему в голову взбредет, перескакивая с одного на другое в неистощимом потоке слов. В этой импровизационной манере он в течение приблизительно сорока минут рассуждает на какую-нибудь тему из истории, политики, культуры, да откуда угодно — и про Крымский вопрос, и про «Цветы сливы в золотой вазе», и про пекинский диалект.

Гао Сяосун закончил Цинхуа, один из лучших китайских университетов, но предпочел инженерному делу музыку и вполне успешно сочинял песни в стиле фолк, попробовал себя также как режиссер, но наибольшую известность получил все-таки в качестве «знаменитого рта» (*мин цзуй*), то есть, ведущего программы — первого по-настоящему авторского ток-шоу, «сшитого на заказ» (по одному сравнению), где он сам себе на все руки мастер: и режиссер, и сценарист, и ведущий. Шоу выходило с 2012 по 2014 г. и затем, после перерыва на три года, было возобновлено в 2017 г. с заставкой, в которой в зависимости от сезона передачи меняется возраст и текущий год, также видеоряд поменялся после перерыва, но звучат все те же слова:

По дороге иду уже 44 года, но направление не остается одним и тем же. В одежде предпочитаю черный, а сердцем все также юн. Паспорт — на 48 страниц, но каждая остановка стоит похвалы на тысячи листов. Путешествий — на 10 тысяч ли, а разница во времени — максимум один день. Фактов мира — на тысячелетия, а на

ной где юмором, где сарказмом, рассказывать теперь о самых популярных на данный момент фильмах в китайском прокате.

объяснение — мгновение. В 2013 мир по-прежнему велик, настолько велик, что может быть «Сяо шо»³¹.

В названии «Сяо шо» 晓说, букв. «Сяо говорит» (анг. «Morning Call») обыгрывается имя ведущего, СЯОсун, и разные значения иероглифа *сяо* 晓 «на рассвете», «понимать», «пояснять». К лету 2018 г. было всего выложено более 170 выпусков. 350 млн просмотров в 2014 г. и, после трехлетнего перерыва, в течение сезона 2017 г. — 500 млн просмотров³² — это настоящая слава по меркам современного китайского интернета. С такими показателями, по выражению одного интернет-пользователя, Ай Да Цзинь 矮大紧³³ ни в чем не уступает «юной свежей плоти»³⁴. Он уверенно держит первенство в категории авторских шоу известных интеллектуалов, которые вслед за Лян Хунда и «Сяо шо» в последние годы стали трендом и выходят одно за другим.

Популярность Гао Сяосуну обеспечивает «редкое сочетание четырех способностей «само» (自 *цзы*) — уверенность в себе (自信 *цзысинь*), самоуверенность (自傲 *цзыао*), способность к саморефлексии (自省 *цзысин*) и умение посмеяться над собой (自嘲 *цзычао*)»³⁵. И если дать труд себе прислушаться, то второе впечатление будет скорее «простой по стилю, прозрачный по мысли, систематичный в изложении»³⁶ и на-

³¹ Гао Сяосун: Жэн ши цыцзянь шаонянь [Гао Сяосун: По-прежнему тот же юноша]. URL: <http://book.sina.com.cn/zl/shuping/2014-03-18/1824276.shtml> (дата публикации: 18.03.2014)

³² «Сяо шо 2017» куанлань уи бофанлян хаопин шоугуань, Юку паньвэнхуа цзему чэн жэлю [«Сяо говорит 2017», набрав 500 млн просмотров, с положительной критикой закрывает трансляцию, пан-культурные программы Юку стали популярным трендом]. URL: <https://web.archive.org/web/20180214061705/>; <http://news.yule.com.cn/html/201801/263860.html> (дата публикации: 26.01.2018).

³³ 矮大紧, букв. «Низкий Большой Напряженный» — пародийное прозвище Гао Сяосун, основанное на замене каждого иероглифа в его имени антонимом и/или более соответствующим правде жизни эпитетом.

³⁴ 小鲜肉 *сяо сяньжэоу* — популярный общекитайский сленг последних лет, указывает на юных привлекательных лиц мужского пола. Гао Сяосун «Сяо шо 2017» цюаньян баохун: IT цюань Ай Да Цзинь чжэцы ю хо лэ [«Сяо говорит 2017» Гао Сяосун захватила весь интернет, ITшный Ай Да Цзинь и на этот раз достиг успеха]. URL: <http://news.mydrivers.com/1/539/539403.htm> (дата публикации: 06.07.2017)

³⁵ Гао Сяосун: Жэн ши цыцзянь шаонянь...

³⁶ Гао Сяосун дэ «Сяо шо», Лян Хунда дэ «Лао Лян гуань шицзе»...

чисто лишенный назидательности — что все вместе импонирует нынешней публике разных возрастных категорий.

Ло Чжэньюй 罗振宇, также известный как «толстяк Ло» (罗胖 *Ло пан*) достиг успеха с динамично развивающимся комплексным интернет-проектом на основе познавательного ток-шоу «Лоцзи сывэй» (罗辑思维, букв. «Мышление в редакции Ло», что омонимично словосочетанию «логическое мышление», англ. Luogic³⁷ Thinking). Шоу начало выходить в конце 2012 г. с периодичностью раз в неделю, и уже в 2014 г. ранее никому неизвестный рядовой работник телеиндустрии³⁸ был номинирован на звание «интернет-человека года».

Ток-шоу толстяка Ло, пожалуй, производит впечатление наибольшей амбициозности и информационной насыщенности. Он позиционирует себя как «читающего человека рядом с вами» (身边的读书人 *шэньбянь дэ душужэнь*), который с удовольствием перелопатит горы книг, сможет донести до вас суть прочитанного и на основе полученной информации не побоится провести неожиданные параллели и сделать неожиданные выводы³⁹. И, действительно, у него получается находить актуальные и небанальные темы, переваривать большое количество источников и удерживать в течение часа внимание своей аудитории на рассуждениях о чем бы то ни было, хотя, в конечном итоге, ему, в полном соответствии с названием шоу, важна не информация как таковая, а более общие закономерности мышления и не лежащие на поверхности возможности приложения знания, то есть умение мыслить самостоятельно и творчески.

В целом, модификация *ляотянь цзему* на одного человека объединяет в восприятии своей аудитории авторские передачи и подкасты, сочетающие в себе неформальность, обращение к аудитории на равных и интеллектуальность, но не в образовательном ключе, а в духе неожиданных разворотов мысли, свободного выражения личной позиции и приглашения подумать вместе.

³⁷ В английском варианте сохраняется игра слов, основанная на фамилии ведущего, Ло — Luo в китайской транскрипции *пиньинь*.

³⁸ Правда, он закончил лучший китайский ВУЗ в области медиа и кинопроизводства — Китайский университет СМИ (Пекин), и позже в 2004 г. получил там же степень доктора наук.

³⁹ Слоган передачи 有种、有趣、有料 *Ючжун, юцюй, юляо* не очень хорошо переводится (приблизительно, «смело, увлекательно, впечатляюще»), но звучит красиво.

Мне представляется, что востребованность такого рода опыта — не открытие новейшего времени, а скорее свидетельство культурной преемственности, но не в русле буквально воспроизводимой традиции, а на уровне механизмов удовлетворения духовных потребностей через культуру. Неформальный регистр активно осваивался создателями и потребителями литературы еще при династиях Мин (1368—1644) и Цин (1644—1911) в рамках аморфного свободного жанра записок *бицзи* 笔记⁴⁰ и в параллельных «критических замечаниях» *пин дянь* 评点⁴¹. *Бицзи* — максимально нежанровый жанр, точнее, «наджанровая система», по выражению О.Л. Фишман⁴², позволяющая писать, о чем хочется, и чем дальше, тем больше как хочется, а *пин дянь* позволили распробовать потенциал неформальной интерактивности, который современная культура активно осваивает ныне в различных видах интернет-коммуникации. Сочетание опыта *бицзи* и *пин дянь* узаконило эстетическое удовольствие от неформальной письменной коммуникации и сделало доступным для читателей переживание сопричастности непосредственному естественному умному общению. Следствием явилось значительно количество уникальных жанровых модификаций, одна из которых представлена в настоящем сборнике — «Тени отрешенных снов» (幽梦影 *Ю Мэн ин*) сборник *бицзи* афористического характера Чжан Чао (张潮, 1650—1709?) с *пин дянь* от 125-ти его современников⁴³.

Таким образом, в той мере, в какой в ток-шоу Доу Вэньтао произошел перенос характеристик, ранее доступных и ценимых в непосредственном общении, в формат культурного продукта, его знаковую передачу последних 30-ти лет реформ открытости можно рассматривать как наследника определенных форм литературной коммуникации, активно развивавшихся при династии Мин, в которых, в свою очередь, нашли

⁴⁰ Алимов И.А. Бицзи // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: Вост. лит., 2006. Т. 3. Литература. Язык и письменность / ред. М.Л. Титаренко и др. 2008. С. 217—220.

⁴¹ Виноградская В.Б. «Ю мэн ин» Чжан Чао (1650—1709?) как интерактивный проект // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. 2014. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 52—71.

⁴² Фишман О.Л. Три китайских новеллиста XVII—XVIII вв.: Пу Сунлин, Ци Юнь, Юань Мэй. М., 1980. С. 6.

⁴³ См. настоящее издание: Виноградская В.Б. Предисловие к микроблогу XVII века. С. 120—149.

выражение еще более древние традиции дружеского общения интеллектуалов и неформальных диспутов «чистых бесед» (清谈 *цин тань*).

Также как и в поздних *бицзи* и *пин дянь* особо ценится оригинальность отход от правил, неповторимость, во главе угла ток-шоу, ориентированного на *ляо тянь*, оказывается нестандартная индивидуальность ведущего, и в идеале такое шоу и не должно быть воспроизводимым по формулам масскультуры, оно держится на способности ведущего удовлетворить нашу тягу к новому и обратиться к нашему внутреннему миру на особой волне. Благодаря Доу Вэньтао аудитория китайского телевидения открыла для себя возможность пережить у экрана опыт неформального, теплого и умного общения, будто «старые друзья разговаривают ночью у камелька»⁴⁴. И не так уж важно, о чем идет речь. В текучем разговоре не по лекалам, бесконечно отклоняющемся от любой темы, важна атмосфера, держащаяся на предпосылках: мы вместе, мы говорим на общем языке, нам есть что сказать, каждый имеет право на свое мнение и на уважение. По крайней мере на время передачи со зрителей снят диктат общества и государства, что, конечно, не так, и все это понимают (потому что аудитория этого типа передач — в основном, умные люди), но и иллюзии на время достаточно, чтобы удовлетворить и разум, и чувства. В результате принципиально немудреная активность *ляо тянь* оказывается обещанием душевности, интеллектуальной свободы, сопричастности людям «высшей пробы» и становится гарантом оригинальности и дальнейших творческих и человеческих открытий.

⁴⁴ 老友围炉夜话 *лаою вэй ху е хуа*.

Часть II. ПЕРЕВОДЫ И ОБЗОРЫ

А.Г. АЛЕКСАНИЯ

КИТАЙСКИЕ МАНИХЕЙСКИЕ ГИМНЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ МАНИХЕЙСТВА

(историко-филологическое исследование)

В данной статье рассматривается и анализируется текст т.н. китайских манихейских «Гимнов» (*Ся бу цзань*), одного из важнейших памятников китайской манихейской гимнографии. Первоначально гимны были составлены на одном из среднеиранских языков (парфянском или среднеперсидском), оригинал не сохранился. Именно с него, по мнению большинства исследователей, и был сделан китайский перевод. В статье анализируются терминологические и композиционные особенности данного памятника, его структура и стиль.

Ключевые слова: дуньхуанские рукописи, манихейство, традиционная китайская культура и литература.

Текст «Гимнов» (下部贊 *ся бу цзань*, букв. «Гимны второго раздела» или «Второй раздел: гимны», далее СБЦ) был обнаружен в 1907 г. А. Стейном, в настоящее время хранится в Британской библиотеке в Лондоне под инвентарным номером Stein 2659 (=Giles 7053).

В 1926 г. часть гимнов СБЦ была переведена немецкими исследователями Э. Вальдшмидтом и В. Ленцем, проводившими предварительное краткое исследование на предмет доктринального содержания текстов [Waldschmidt-Lentz 1926a, 1926b, 1933; Bryder 1985, p. 40]. В 1928 г. полный текст СБЦ был издан в Японии — наряду с КИУМБС («Краткое изложение учения Мани, Будды Света») и ТП («Трактат Пемь») — в составе буддийского канона «Трипитака годов Тайсё» (Тайсё синсю дайдзюкё) (ТТ 54, с. 1270—1279) [Линь Ушу 1997, с. 227—228; Bryder 1985, p. 40].

В 1943 г. был выполнен перевод всех гимнов СБЦ на английский язык Цуй Цзи, снабженный комментариями В. Хеннига, содержащими указания на параллельные места в ираноязычных текстах [Tsuì Chi 1943, p.174—219; Линь Ушу 1997, с. 228; Bryder 1985, p. 40].

СБЦ представляет собой длинный свиток из тонкой и мягкой бумаги общей длиной 7,5 м [Линь Ушу 1997, с. 492—506 (фототипическое воспроизведение); Bryder 1985, p. 40]. Текст идет по обеим сторонам свитка: с одной стороны — текст СБЦ, с другой — текст буддийской «Виная-питаки» [Bryder 1985, p. 40]. Начало текста СБЦ слегка повреждено [Линь Ушу 1997, с. 492; Bryder 1985, p. 40].

Текст гимнов СБЦ написан в 423 колонки (при дальнейшей цитации: *col.*), в каждой колонке — 29 иероглифов, разделенных на четыре группы по 7 знаков в каждой. Некоторые гимны содержат рифму [Bryder 1985, p. 40—41].

Относительно датировки этого фрагмента мнения исследователей расходятся не столь кардинально, как в случае с КИУМБС и ПП: западные исследователи (в первую очередь, Вальдшмидт и Ленц) датируют текст периодом между VIII и IX вв. н.э. (762—832 [Waldschmidt-Lentz 1926a]; IX в. — [Giles 1956, p. 229]), а Линь Ушу, опираясь на особенности лексики, утверждает с определенной долей достоверности, что временем создания (вернее перевода) «Гимнов» мог быть 768 либо 842 г. н.э. [Линь Ушу 1997, с. 227—237]. П. Брюдер принимает за наиболее возможную датировку время около 800 г. н.э. (± 50 лет) [Bryder 1985, p. 50].

Характер текста СБЦ единодушно определяется исследователями как перевод ряда исходных текстов на среднеиранских языках [Bryder 1985, p. 44]; так, В. Хеннинг (а вслед за ним и такие авторитетные исследователи, как Линь Ушу [Линь Ушу 1997, с. 231], отчасти — П. Брюдер [Bryder 1985, p. 41]) — выдвигает осторожную гипотезу о том, что частично СБЦ мог быть переводом (а скорее — переложением) парфянского сборника гимнов «Хувидагман» (*Huwīdagmān*), конкретизируя даже предполагаемое расположение этого перевода во всем корпусе СБЦ (*col.* 261—338) [Линь Ушу 1997, с. 305—310; Schmidt-Glinterz 1987, p. 44—52; Bryder 1985, p. 41].

Кроме того, весьма примечателен также и следующий факт: СБЦ является единственным из всех манихейских текстов на китайском языке, где указывается имя автора (вернее, переводчика) — Дао Мин 道明, который в послесловии к СБЦ (*col.* 416—417) пишет, что из трех тысяч

«санскритских» (читай: ираноязычных) книг переведено двенадцать¹ [Линь Ушу 1997, с. 316; Schmidt-Glitzner 1987, р. 67; Bryder 1985, р. 41].

Особое внимание обращают на себя и фонетически транскрибированные гимны. Их в общем тексте СБЦ насчитывают три: первый (col. 1—5), условно реконструируется П. Брюдером, посвятившим этому гимну вторую главу своей докторской диссертации [Bryder 1985, р. 47—62], как «Гимн Нарисаху»; второй гимн (col. 154—158) определяется как инвокативный (призывающий, аналог «Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф...» христианской традиционной гимнографии; пехл. *kađōš*); третий (col. 176—183) условно называется «Изначальный Глас» (кит. *чу шэн* 初聲, парф. *wažan hasēnag*) [Линь Ушу 1997, с. 287, 297—298, 299; Schmidt-Glitzner 1987, р. 11, 29, 33; Bryder 1985, р. 48]. Любопытно, что наличие этих гимнов, по сути — малопонятных и чуждых китайскому последователю учения, ставит исследователей в недоумение: как справедливо замечает П. Брюдер, инструкция о том, что «надлежит согласовываться с санскритским (т. е. иранским) [текстом]»² (col. 176), мало что поясняет, т. к. весь корпус СБЦ ясно указывает на то, что целью его является синоязычная паства; таким образом получается, что рецитация текста на неизвестном (иранском) языке не могла быть им понятна [Bryder 1985, р. 48]. Следовательно, вопрос об их появлении в тексте СБЦ и о назначении в целом остается открытым.

В композиционном плане СБЦ представляет собой собрание 25 гимнов, каждый из которых предваряется названием, а в некоторых случаях — авторством. Как уже говорилось, три гимна являются записью китайскими иероглифами ираноязычных текстов, достаточно подробная реконструкция которых подробно освещена в [Bryder 1985].

Первый гимн (col. 1—5) — это как раз один из таких транскрибированных текстов. П. Брюдер, реконструкция которого признается наиболее авторитетной, отмечает, что с учетом несохранившихся или поврежденных знаков (в своей реконструкции он обозначает их □ — для одного иероглифа и □□□ — для неопределенного количества знаков) все пять колонок представляют собой фонетическую передачу иероглифами 13 фраз на среднеперсидском [Bryder 1985, р. 51]. Условно он называет этот фрагмент «Гимн [Третьему Посланнику] Нарисаху» (Narisah Hymn).

¹ 梵本三千之條所譯二十 *фань бэнь сань цянь чжи тяо со и эр ши*.

² 宜從依梵 и цун и фань.

Судя по размеру свитка, из первой колонки потеряно примерно 12 иероглифов, сохранившиеся были реконструированы П. Брюдером и переведены следующим образом: «сын [числительное ‘один’] Нарисах Свет света, заставивший [демонов] слиться [в соитии и исторгнуть из себя свет в виде семени]³» [Bryder 1985, p. 52]. Во второй колонке потеряно 13 знаков, гипотетическая реконструкция: «сын [числительное ‘три’] Нарисах Исаак Иаков» [там же, p. 53]. В третьей колонке недостает 11 иероглифов, реконструируемый результат: «который есть Свет рай [числительное ‘пять’] [неатрибутированное слово] угнетение⁴ [числительное ‘шесть’] [неатрибутированное слово]» [там же, p. 54]. В четвертой колонке утрачено 8 иероглифов, а из оставшихся П. Брюдер смог атрибутировать только передачу союза «и» и ряд числительных (8, 9 и 10)⁵ [там же, p. 55]. В пятой колонке потеряно около 3 знаков; условная реконструкция (с учетом работы, проделанной Вальдшмидтом и Ленцем) следующая: «[числительное ‘одиннадцать’] всегда [числительное ‘двенадцать’] и всякое время может так быть [числительное ‘тринадцать’]» [Bryder 1985, p. 56]. Как видно из реконструкции Брюдера (и то не всегда полной и вразумительной), текст мог быть посвящен Нарисаху, Третьему Посланнику манихейской мифологии, тем более, что на парфянском и среднеперсидском имеется ряд гимнов этому божеству, однако в связи с отсутствием параллельных СБЦ мест точная атрибуция первого гимна пока не возможна.

Ниже представляется целесообразным дать простой перечень гимнов с их переводом и авторством (условным), не вдаваясь в детализированное описание в связи с а) повторяемостью тем и собственно текстов,

³ Брюдер реконструировал эту часть, основываясь на общеманихейском мифе, условно обозначаемым в манихееведении как «Обольщение архонтов» (The Seduction of Archons) [Bryder 1985, p. 53].

⁴ Впрочем, Брюдер дает вариант перевода этого гипотетического слова японским исследователем Ютака Ёсида как «благо да пребудет на тебе» (well being upon you), хотя и отвергает, тем не менее, трактовку последнего, аргументируя это различием в «транскрипционных» иероглифах этой колонки и слова из колонки 1 [Bryder 1985, p. 54].

⁵ В примечании он пишет о частном письме Ютака Ёсида и о его гипотетической реконструкции этого фрагмента, которую Брюдер, однако не приводит, сочтя ее «в высшей мере экспериментальной» (high tentative) [Bryder 1985, p. 55, прим. 1].

б) со спецификой самих гимнов, имеющих бенедиктивный и вотивный⁶ характер; интерес представляют в основном фонетически транскрибированные гимны (реконструированные и комментированные П. Брюдером см. [Bryder 1985]) и анализ терминов и манихейской ономастики, что будет разумно представить в виде сопоставительных таблиц.

После *«Гимна Нарисаху»*⁷ следует «Моление Иисусу[-Сиянию]» в двух частях (覽贊夷數文 и 贊夷數文第二疊), занимающее соответственно col. 6—44 и 45—82. Весьма примечательно, что манихейская транскрипция имени 'Иисус' (Ишу 夷數) отличается от несторианской — 翳數 [Bryder 1985, p. 114]; в целом же текст изобилует буддийской терминологией ('природа будды' — *фосин* 佛性 и т. п.).

Следующий за ним «Плач о непостоянстве» (嘆無常文, col. 83—119) интересен в первую очередь фиксацией (с исторической точки зрения, возможно, и мифической) авторства, приписываемого к ученику Мани Сисинию (Мар Сисин, кит. *Мосысинь* 末思信); авторизовано также и «Всеобщее просвещающее моление» (普啟贊文, col. 120—153) — его создание атрибутируется Мар Заку (кит. *Мое мушэ* 末夜暮閣). В текстах присутствует достаточно большое количество буддийской лексики.

Гимн, занимающий колонки 154—158 (его условно называют *кадбѝ*, хвалебный гимн), предваряется замечанием «следующая *гатха* должна читаться последователями [учения] на санскрите [=иранском языке]»⁸. Текст состоит из 16 фраз, начинается на парфянском (либо арамейском), а заканчивается на среднеперсидском; колонка 155 точно не атрибутирована (вызывает сомнения ее языковая принадлежность, выдвинуты две версии: арамейский и парфянский, П. Брюдер, вслед за Ютака Ёсида, склонен видеть арамейский см. [Bryder 1985, p. 58]). Реконструкция текста: «святой отец [числительное 'один'] сын [числительное 'два'] дух [числительное 'три'] избранный[-е] [числительное 'четыре']» [там же, p. 58]. Колонки 155 и 156 представляют собой текст на парфянском: col. 155 «святой отец святой сын [числительное 'шесть'] живой дух [числительное 'семь'] и избранный[-е] [числительное 'восемь']», что явно представляет дублет колонки 154; col. 156 «живые реки [числительное 'девять'] и [Bryder 1985, p. 59—60]. Колонка 157 «любовь ис-

⁶ Бенедиктивный от лат. *benedictio*, благословение, благодарение; вотивный от лат. *votes*, призываемый.

⁷ Астерисками ** мы отмечаем реконструктивное название либо термин.

⁸ 次偈宜從依梵 *цы цзе и цун и фань*.

точники [числительное ‘десять’] [неатрибутируемая транскрипция звука] божество свет сила [неатрибутируемая транскрипция звука] мудрость [числительное ‘двенадцать’] божество свет»; колонка 158 «[числительное ‘тринадцать’] сила и мудрость святой святой» [Bryder 1985, p. 61—62]. Как видно из реконструкции и судя по наименованиям, речь в гимне могла идти о «четверице Отца Величия», т. е. о четырех качествах-эманациях верховного божества манихейского пантеона: чистоте, свете, великой силе (мощи) и мудрости [Bryder 1985, p. 62], что подтверждается и цюаньчжоуской стелой.

После *kadōš* следуют «Моление Мани, всеведущего Владыки» (稱贊忙你具智王⁹) col. 159—163, «Первый есть Почитаемый Отец Света» (название по первой строке гимна, 一者明尊, авторство приписывается будде Нараяне) col. 164—167, «Гатха¹⁰ на приятие пищи» (收食單偈, составление приписывается Посланнику Света, т. е. самому Мани) col. 168—175.

Колонки 176—183 занимает еще один фонетически переданный гимн, носящий китайское заглавие «Изначальный глас, моление Иисусу, создавшему справедливость и порядок и устранившему мрак» (初聲贊夷數作義理幽玄), представляет собой аналог т.н. алфавитного гимна (abecedarian hymn) [Bryder 1985, p. 48] на пехлеви; текст снабжен пометой «надлежит согласовываться с санскритским (т. е. иранским) [текстом]»¹¹.

Далее идут «Воздыхание поддерживающим закон Посланников Света» в трех частях (嘆諸護法明使文有三疊) col. 184—221, «Гатха о воздыхании непревзойденному Владыке Света» (嘆無上明尊偈文, авторство приписывается царю закона = Будда=Мани) col. 222—234, «Воздыхание пяти Светам» в двух частях (嘆五明文有疊) col. 235—260, «Воздыхание Царству Света»¹² в семидесяти восьми строфах, построенных по четырехзначной структуре (по 4 иероглифа) (嘆明界文, авторство приписывается Мо Вэю, 未冒) col. 261—338, затем следуют т.н. «за-

⁹ Весьма специфична передача имени Мани иероглифами 忙你, а не как обычно 摩尼.

¹⁰ Гатха (偈 *дзе*) представляет собой стихотворное произведение хвалебного характера, состоящее из 4, 5 или 7 слов в строке (в текстах СБЦ соблюдается пяти- и семизначная структура).

¹¹ 宜從依梵 *И цун и фань*.

¹² Выдвинута гипотеза о том, что это — возможный перевод (либо парафраз) парфянского «Хувидагмана» [Bryder 1985, p. 41].

вершающие моления» — после 10-дневного поста (旬齋默結願) col. 339—355, ежедневный (凡常日結願) col. 347—355, в честь Отца Света (贊明尊) col. 356—359, гатха сиянию солнца (偈贊日光) col. 360—363, Срошахраю (偈贊盧舍那) col. 364—367, Иисусу[-Сияние] (偈贊夷數) col. 368—371, Будде Мани (偈贊忙你佛) col. 372—379, гатха при заходе солнца (偈凡莫日) col. 380—386, гатха, исполняемая совместно со «слушателями» на закате солнца (偈凡至莫日與諸聽者懺悔願文) col. 387—400, гатха, завершающая всякие моления (偈結諸唄願) col. 401—404, гатха, завершающая все моления об умерших (偈為亡者受供結願) col. 405—409, и, наконец, гатха, совершаемая «слушателями» (偈你逾沙懺悔) col. 410—414.

Текст СБЦ завершается т.н. «послесловием» Дао Мина (道明), возможного переводчика (либо компилятора) гимнов, сообщающего, что он перевел примерно двадцать отрывков из трех тысяч текстов¹³ и дает практические рекомендации по использованию СБЦ (своеобразной «хрестоматии» или антологии) тремя категориями ее «пользователей»: изучающим учение Мани (學者 *сюэ чжэ*), пишущим (寫者 *се чжэ*, вероятно, гипотетическим авторам-китайцам, пишущим манихейские проповеди/гимны для китайцев) и возглашающим, «певчим» (贊者 *цзань чжэ*), завершая работу пожеланием долголетия августейшему монарху (皇王延祚 *хуан ван янь цзо*), мира в пределах четырех морей и покоя и радости всем людям (буддизированный вариант концовки сутр и апологетических трудов).

В целом, как видно из вышеизложенного, текст СБЦ по преимуществу приближен к буддийскому, возможно, даже в большей степени, нежели КИУМБС и ТП (отчасти это объясняется буддийской структурой гимнов, стилизацией под буддийские *гатхи* с их четырех-, пяти- и семичленным делением). Это же подтверждается и терминологической выборкой (наиболее употребляемая буддийская лексика): 佛 *фо* (будда)¹⁴ встречается 53 раза, 法 *фа* (дхарма) — 108, что на несколько порядков больше, чем в КИУМБС и ТП.

¹³ 三千之條所譯二十餘道 *сань цянь чжи тяо со и эр ши юй дао*.

¹⁴ Любопытна идея П. Брюдера о том, что китайское 佛 *фо* в манихейских текстах передавало среднеиранское *uzd* 'божество, бог' [Bryder 1985, p. 81, прим. 1], однако для читателя / слушателя-китайца оно четко ассоциировалось с буддизмом (по крайней мере, имело буддийские коннотации) и, тем самым, облегчало восприятие манихейской доктрины.

Литература

Bryder P. The Chinese Transformation of Manichaeism: a Study of Chinese Manichean Terminology. Lund, 1985.

Giles L. Descriptive Catalogue of the Chinese Manuscripts from Tun-huang in the British Museum. L., 1957.

Chinesische Manichaica mit textkritischen Anmerkungen und einem Glossar. Herausgegeben und übersetzt von *Helwig Schmidt-Glintzer*. Wiesbaden, 1987.

Waldschmidt, Ernst and Lentz, Wolfgang. 1926a. Die Stellung Jesu im Manichäismus // Abhandlungen der königlichen preussischen Akademie der Wissenschaften. 1926. V. 4. Pp. 1—131.

Waldschmidt, Ernst and Lentz, Wolfgang. 1926b. A Chinese Manichaean Hymnal from Tun-huang // Journal of the Royal Asiatic Society. 1926. P. 116—122, 298—299.

Линь Уиу. Мони цзяо цзи ци дун цзянь [Манихейство и его распространение на Восток 林悟殊. 摩尼教及其東漸]. Тайбэй, 1997.

В.П. АБРАМЕНКО

РИТМИЧЕСКИЕ РИСУНКИ КАНОНА «СЯО ЦЗИН»

В статье приведены поэтические переводы нескольких глав из древне-китайского трактата «Сяо цзин», входящего в конфуцианское «Тринадцатиканоние». Ритмизованный перевод сохраняет архетипичность канона и эксплицирует существенные черты конфуцианского учения о сыновней почтительности.

Ключевые слова: конфуцианство, канон, сыновняя почтительность, философская поэзия.

«Сяо цзин» 孝經 — одно из значимых литературных наследий древней китайской философской мысли, не теряющее до сих пор своей востребованности. Входит в каноническое собрание «Ши сань цзин» («Тринадцатиканоние»). Специалисты полагают¹, что время создания канона относится к концу VI или V в. до нашей эры, но окончательно текст мог быть оформлен в III в. до н. э. на основе более ранних записей.

В конфуцианской традиции «Сяо цзин» или «Канон сыновней почтительности» считается записью поучений Конфуция, данных им своему ученику и собеседнику по сыновней почтительности Цзэн-цзы², хотя авторство этих текстов доподлинно не установлено. Конфуцианство придало термину *сяо* 孝 глубокий практический смысл: он стало понятием социального порядка, установив для каждого китайца универ-

¹ Сыма Цянь. Ши цзи [Записи историка]. Т. 7. Пекин, 1982. С. 2205.

² Сяо цзин чжу-шу [«Каноническая книга о сыновней почтительности» с комментариями] // Шисань цзин чжу-шу [Тринадцать канонических книг с комментариями]. Т. 37. Пекин—Шанхай, 1957. С. 5.

сальные нормы поведения. Согласно взглядам Учителя, для человека нет ничего важнее *сяо* — сыновней почтительности. Сердцевина последней заключена в максиме: служить родителям согласно установлениям ритуала (禮 *ли*); хоронить их согласно установлениям *ли* и подносить им по велениям ритуала жертвы после их смерти. Тем самым культ предков имеет всеобъемлющее социальное значение: добродетельный сын — от простолюдина до императора — посвящает свою жизнь служению родителям при их жизни и после их смерти. Этот императив должен ориентировать народ Поднебесной на соблюдение социоэтического уклада жизни, санкционированного великим Небом. Нормы *сяо* способствовали расцвету культа семьи и клана. Известное изречение Конфуция: «Государство — это большая семья, а семья малое государство», — подчёркивало, что любой подданный страны должен беспрекословно подчиняться верховному правителю, а сын обязан неукоснительно слушаться во всём отца.

Необходимо заметить, что термин *сяо* следует истолковывать в более широком смысле как «служение», поскольку он распространяется и на ближайших, и на дальних родственников. В рамках *сяо* можно говорить и о служении Учителю, в том числе и всякому старшему (по возрасту и по положению).

Ранее в предисловиях книг³, где опубликованы поэтические переводы канонов «Лунь юй» и «Чжун юн», отмечалось, что конфуцианство рождалось из модифицированных форм родовой мифологии, обладающей поэтическим стилем изначально. Видоизменение мифопоэтического стиля в философско-поэтический является закономерностью для всей первой философии. Именно в поэтической форме культуры рефлекторно открываются друг другу, как бы вслушиваются, всматриваются друг в друга, улавливая не столько таящиеся в них ценности, сколько ощущая вибрацию того гигантского механизма, каковым является человечество. Вот почему нельзя не согласиться с тем, что ритмические рисунки канона «Сяо цзин», включающего в себя строки из стихов «Ши цзин»⁴, проникают в сферу поэзии по тому же самому пути, что и поэтические

³ Беседы и суждения «Лунь юй» / науч. пер. А.Е. Лукьянова; поэт. перелож. В.П. Абраменко. М., ИД «ФОРУМ», 2011. 464 с.; Абраменко В.П. «Чжун юн» («Следование середине») [Текст] / поэт. пер. В.П. Абраменко. М.: ИДВ РАН, 2017. 100 с.

⁴ Абраменко В.П. Китайская философская классика в поэтических переводах: в 2-х т. / «Дао дэ цзин», «Ши цзин» (Канон поэзии). Т. 1. М.: ИДВ РАН, 2017. 628 с.

переводы «Лунь юй» и «Чжун юн». Канон «Сяо цзин» тоже говорит языком просветлённой культуры, умещая в себе и музыку, и ритуал, и стихи, т. е. поэзию. Такую поэзию можно назвать философской, хотя термин «философская поэзия» несёт в себе некоторую долю условности, в нём отсутствует раз и навсегда заданная определённая жёстко закреплённая семантика. Да и разные поэтические школы расходятся во мнении, какие стихи следует считать философскими. Очевидно, что говорить здесь о каком-то абсолютном критерии не приходится. Однако использование термина «философская поэзия» оказывается вовсе не произвольным и оправдано исторически⁵.

Каноны «Лунь юй», «Чжун юн», «Сяо цзин» отражают законы человечности, ориентируя людей на познание и самопознание, это труды, пронизанные философскими обобщениями. «Всякая философия истинная даёт нам утешительное, поэтическое воззрение на все сущее»⁶. Новых концепций философская поэзия не создаёт, в то же время ритмизация текста зачастую выявляет нечто, что до этого оставалось скрытым, невидимым. Поэтические переводы иноязычных философских текстов, знакомя читателя с колоритными чертами иной культуры, открывают ему сущностное единство мира, всё ту же его земную красоту и высоту нравственных истин.

⁵ *Маймин Е.А.* Русская философская поэзия. Поэты-любомудры, А.С. Пушкин, Ф. И. Тютчев. М.: Наука, 1976.

⁶ *Титов В.* О достоинстве поэта. «Московский вестник», 1827. Ч. II. № 7. С. 235.

ИЗБРАННЫЕ ГЛАВЫ ИЗ КАНОНА «СЯО ЦЗИН» в поэтическом переводе¹

I. Выявить основу

Чжунни² от службы отошёл, жил на дому,
Цзэн-цзы учился и прислуживал ему.
Сказал Учитель: «Прежние цари
Дэ совершенным обладали, чтили *ли*,
След в след за Дао шли, не отставали —
Всю Поднебесную тем усмиряли,
Народ не злобился, с верхами был в ладу,
Цвело согласие, ты знаешь почему?»
Цзэн-цзы с циновки встал без промедленья:
— Да, как мне знать о том? Бездарный Шэнь я!
Учитель рёк: «Сыновнее почтенье —
Основа Дэ, опора просвещенья.
Садись, располагайся поудобней,
О *сяо* расскажу тебе подробней.
Конечностями, туловищем, кожей
И, непременно, волосами тоже
Одаривают чад своих отец и мать,
Дарам родительским нельзя вред причинять —
Вот в чём исток, первоначало *сяо*.
Кто холит тело, следует за Дао,
Тот уважение пожнёт потомков,
Кто мать с отцом овеет славой громкой —
И в этом *сяо* высшее призванье,
Вершин вершина сынопочитанья.
Служить родителям — сердца призвало
Сыновнего почтения начало.
Правителю надёжное служенье —
Сыновнего почтенья продолженье.
Где ж завершенье *сяо* — грань предела —
Не совершенство ли души и тела?!

¹ Пер. В.П. Абраменко.

² Чжунни — Конфуций, имя Кун Цю 孔丘, прозвище Чжунни 仲尼.

Мудры священной древности уроки,
В «Великих одах» есть такие строки:
«Не следует ли славных предков помянуть
И добродетель их в себе приумножать?»

II. Сын Неба

Кто любит мать свою, отца, тот никогда,
Чужим родителям не нанесёт вреда.
Кто уваженья полон к матери с отцом,
Других родителей не очернит словом.
Служить родителям самозабвенно —
Их уважать, любить проникновенно,
Распространять в народе Дэ и знанья —
Вот всей стране пример для подражанья,
И в этом *сяо* Сына Неба существо.
«Фу син»³ являет слов разумных торжество:
«Коль царь благочестив, нелицемерен,
Бесчисленный народ такому верен».

IV. Цины и дафу⁴

Не надевать одежд, пусть их пригож фасон,
Что рушат правила царей былых времён.
Предать забвению и не водить речей,
Что рушат правила почивших лет царей.
Не совершать поступков в жизни скоротечной,
Что для царей былых эпох небезупречны.
Вот потому о том, что рушит правил свод,
Не распинаются, закрытым держат рот.
А те деяния, что Дао нарушают,

³ Глава из «Шу цзина». См.: Майоров В.М. Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй»). / Подгот. древнекит. текстов и ил., пер., прим. и предисл. Майорова В.М.; послесл. Майорова В.М., Стеженской Л.В. М.: ИДВ РАН, 2014. 1150 с.

⁴ *Цин* 卿 — сановник, в мирное время цины составляли ближайшее окружение правителей и находились на должности министров; *дафу* 大 — ранг родового аристократа и высокопоставленного чиновника в древнем Китае.

Не соответствуют ему — не совершают.
Вот потому и выбор слов не рта их дело,
И не ответствен за их поступки тело.
Их речи полнят Поднебесную, но взором
Их не осудят, вслед не бросят слов с укором.
Вся Поднебесная трудами их полна,
Но за несчастья не лежит на них вина.
Когда в одежде и в поступках, и в словах
Порядок есть, как в Неба звёздных кружевах —
То знак, что цины и дафу верны корням
И свято чтут, оберегают Предков Храм,
В том их сыновняя почитательность видна.
В каноне «Ши цзин»⁵ мудрость древности дана:
«Не знавший отдыха, покой изгнавши прочь,
Служил Единственному⁶ он и день, и ночь».

V. Ши⁷

За образец — отцу служенье брать,
Одаривать такой же службой мать
И тем к ним равную любовь являть.
Брать образцом — служение отцу,
Правителю служить по образцу,
Тем равное почтенье к ним являть.
Поэтому любовь находит мать,
Правитель получает уваженье,
Отец — и то, и то: любовь с почтеньем.
Служить царю, взяв *сяо* за основу, —
Есть преданность служению царёву.
Служить, являя старшим уваженье, —
Есть послушание, повиновенье.
Коль преданность и послушанье в клане

⁵ *Абраменко В.П.* Ши цзин (Канон поэзии) / поэт. пер. Абраменко В.П., примеч. Майорова В.М., гл. ред. Лукьянов А.Е. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 309.

⁶ Единственный — титул, а чаще самоназвание чжоуского правителя-вана.

⁷ Ши 士 — здесь низший слой аристократии в период Чуньцзо (VIII—V вв. до н.э.).

Неуличимы ни в каком изъяне,
Тогда верхам они дают защиту:
Верхи спасают и оклад, и титул,
Чтут ритуалы жертвоприношенья —
В том состоит сыновнее почтение.
«Ши цзин»⁸ свидетельствует:
«Ложусь я за полночь, встаю с зарёй,
Позор и стыд не приношу домой».

VI. Простолюдины

Следовать неукоснительно Неба законам,
Свойства Земли знать и пользу её понимать,
Спрашивать строго с себя, в тратах быть экономным,
Чтобы суметь прокормить как отца, так и мать —
В этом почтение сыновнее простолюдина.
Вот потому и для всех — даже для Неба Сына —
Сяо не может иметь ни конца, ни начала.
Если же кто-то сочтёт, что лишён сил для *сяо*,
Пусть не боится, такого ещё не бывало.

VII. Три начала

Сказал Цзэн-цзы: «Сыновнее почтение — не лакейство,
Полно величия!» Учитель рёк: «Всему оплот:
Основа Неба, Долг Земли и Человека действо,
Основу Неба и Земли чтит правилом народ.
Всесильна Неба просветлённость! Ей и подражать,
Идти за выгодой Земли и тем страну смирять —
Учиться так: вред отводить, чтоб путь был к цели гладок.
Так управлять: терпимым быть, в стране блюсти порядок.
Ведь ваны канувших эпох толк в обученьи знали,
Таким учением они нрав люда выправляли.
Правители былых эпох держали зло в узде,
Народ родителей своих не оставлял в беде.
Былых времён цари оберегали добродетель,

⁸ *Абраменко В.П.* Ши цзин... С. 201.

А претворял её народ — душевности радетель.
В веках, что канули, блюли законы уваженья
И принцип *шань*⁹, простой народ не ведал озлобленья.
Цари былых эпох давали людям отдохнуть
И музыкаю, ритуалом выпрямляли путь.
Зло отметали, им была видна добра стезя,
Народ им доверял и знал, что можно, что нельзя.
«Ши цзин»¹⁰ свидетельствует:
«О, Инь, ты наставник, ты посох царя,
С надеждой взирает народ на тебя».

VIII. Управлять на основе сыновней почитательности

Учитель сказал: «Полним память свою стариной,
Цари просвещённые в древности мудрость впитали,
Используя *сяо*, они управляли страной,
Чиновников из небольших областей уважали,
Тем более гунов, чжухоу, бо, цзы, нянь¹¹ — резонно,
Что жители всех областей были к ним¹² благосклонны.
Цари благосклонность людскую пускали в ход метко:
Служили достойно они древним царственным предкам,
В обиду вдовцов не давали и вдов, и служилых,
Поэтому чтил их народ как царей справедливых,
А всю благосклонность народную ваны делили
С такими, кто ранее правил — им верно служили.
Семейства глава не стегал свою челядь плетью,
Тем более не обижал он супругу с детьми,
Прислуга с особым теплом относилась к нему,
Родителям преданно мог он служить потому.
Коль так, то не ведали горя его мать с отцом,
И смерть принимали они со спокойным лицом,
И души их жертвенных кушаний не отвергали.

⁹ *Шань* 善 — добро, добродетель.

¹⁰ *Абраменко В.П.* Ши цзин... С. 185

¹¹ *Гун* 公, *чжухоу* 诸侯, *бо* 伯, *цзы* 子, *нянь* 年 — пять рангов знатности в древнем Китае (перечислены в порядке уменьшения их значительности).

¹² Имеется ввиду благосклонность жителей к правителям-ванам.

Тогда в Поднебесной мечами не лязгали дали,
И смут не случилось, в гармонии жили все страны,
По *сяо* правленье вели просвещённые ваны.
«Ши цзин»¹³ свидетельствует:
«Ты добродетели поступь почувствовать дай,
Тут же послушно и царства пойдут за тобой».

IX. Правление совершенномудрых

«Спросить осмелюсь и ответ услышать, —
Сказал Цзэн-цзы, своей пытливостью известный, —
В Дэ совершенномудрых нет ли выше
Того, что *сяо* называют в Поднебесной»?
«Средь тьмы вещей, что между Небом и Землёй,
Ценнее прочих человек — лишь он такой! —
Учитель молвил. — А в поступках человека
Нет выше *сяо* ничего — так уж от века.
Что в *сяо* значимей всех по величине? —
К отцу почтенье, места нет здесь слабине,
С отцом считаться нужно с Небом наравне.
Не тайна: Чжоу-гун, долг отдавал поклоном
И Хоу-цзи, и Небу по одним законам.
Он в Храме милостивил жертвоприношеньем
Шан-ди, Вэнь-вана с одинаковым почтеньем.
Достойный путь в пределах четырёх морей
Для каждого — чтить предков и своих царей.
Да, разве можно кроме *сяо* без просчёта
К Дэ совершенномудрого прибавить что-то?
Приходит родственная близость к нам из детства,
Её родителя растят, хранят от бедствий.
Она премудрых ограждала от тенёт,
Чтоб те учить могли почтению народ,
Любви и верности, не забывать свой род.
Их управление нельзя назвать суровым,
Но был порядок в Поднебесной образцовым.
То, из чего ученье их проистекало,

¹³ *Абраменко В.П.* Ши цзин... С. 293.

Неистошимо и зовётся корнем *сяо*.
Отца и сына Дао — отблеск хоровода
Пяти стихий, их суть — небесная природа.
Чиновниче же, императорское Дао —
Чтить долг и следовать веленьям ритуала.
Отец и мать даруют жизнь — всего мерило,
Нет ничего, что это бы превосходило,
Предстать пред строгим взором их и царским тоже —
Вот благосклонность, что любых других дороже!
Вот потому, кто не родителям вверяет
Свою любовь, тот добродетель нарушает,
И кто родителей не чтит, а уважает
Других людей, тот ритуал переступает.
Когда правители блага обходят боком,
То рядом с ними всё окрашено пороком —
Не ценит *цзюньцзы*¹⁴ их, обходит мир дурного,
Он прежде думает, потом роняет слово.
На отклики о личном действе *цзюньцзы* чуток,
Он мыслит — в радость ли другим его поступок?
И долг его, и добродетель совершенны,
Пример в служеньи он, манеры, вид — почтенны;
Движенья *цзюньцзы* как назад, так и вперёд,
За меру можно брать, поэтому народ
Пред ним испытывает трепет почитанья,
Являет *цзюньцзы* образец для подражанья.
Успешны люди с ним, живут единомышленно,
Его указы исполняются послушно.
«Ши цзин»¹⁵ напоминает:
«Мужи благородные долгу верны,
Для всех образец добрых дел и свершений».

¹⁴ *Цзюньцзы* 君子 — благородный муж, идеальный субъект конфуцианской философии.

¹⁵ *Абраменко В.П.* Ши цзин ... С. 136.

В.В. САМОШИН

ВСЯ ЖИЗНЬ — В ОДНОМ СТИХОТВОРЕНИИ¹

Написанное в жанре *цы* знаменитое стихотворение южносунского поэта Цзян Цзе (ок. 1245 — ок. 1305?), «Слушаю дождь» (*Тин юй*), рассматривается в контексте тематически и композиционно схожих произведений его предшественников и современников.

Ключевые слова: *Цзян Цзе, китайская поэзия, цы, поэтический штамп.*

Имя этого поэта и его поэзия почти неизвестны русскому читателю, поэтому, прежде чем перейти непосредственно к анализу стихотворения, несколько слов о его авторе. Цзян Цзе 蔣捷 (ок. 1245 — после 1305?), второе имя Шэн-юй 勝欲, прозвище Чжу Шань 竹山 (Бамбуковая гора) — поэт, живший на рубеже китайской династии Южная Сун (1127—1279) и основанной монголами династии Юань (1279—1368). Уроженец Янсяня (совр. Исин, пров. Цзянсу). Сочинял почти исключительно в жанре *цы*: сохранилось 95 или 96 стихотворений (по разным источникам), среди которых только два — в жанре *ши*)². Происходил из богатого и знатного рода, что позволило ему в десятый год правления императора Ду-цзуна (1274 г.), сдать экзамены на степень *цзиньши*. После падения династии Южная Сун жил в уединении вдали от мира, не посту-

¹ Пользуясь случаем, выражаю искреннюю благодарность Альберту Николаевичу Крисскому из Люблянского университета (Словения), который любезно согласился прочесть статью, и сделал ряд ценных замечаний.

² URL: http://www.shicimingju.com/chaxun/zuozhe/531.html#chaxun_miao (дата обращения: 15.07.2017).

пая на государственную службу. Цзян Цзе, вместе с Чжоу Ми 周密 (1232—1298), Ван И-сунем 王沂孫 (ок. 1230 — ок. 1291) и Чжан Янем 張炎 (1248—1320) называли «четверо великих конца династии Сун» (宋末四大家 *Сун мо сы да цзя*)³.

Читая то или иное стихотворение, заворожённые его образами и смыслом, мы, порой, не обращаем внимания на то, что поэт может использовать самые обыденные слова из повседневной речи. Более того, обращаясь к китайской поэзии, мы раз за разом встречаем те же самые слова и речевые обороты, что и у поэтов предыдущих поколений и династий. Несмотря на это, под кистью настоящего поэта, затёртые обороты и повторяющиеся мотивы, превратившиеся в штампы, начинают, если не звучать по-новому, то, во всяком случае, не акцентируют на себе внимание читателя. В последовательности конкретного стихотворения они становятся лишь подставками для смысла, если можно так выразиться, и мы забываем о самих словах, как Тао Юань-мин 陶淵明 (365—427) «забывал слова» в заключительных строфах одного из своих стихотворений цикла «За вином»:

此中有真意欲辨已忘言
Есть глубокий смысл в сих простых вещах,
Мог бы объяснить... да забыл слова⁴.

Здесь «простые вещи» Тао Юань-мина — это «умчаться вдаль душой», «срывать осенние хризантемы у плетня», «смотреть на горы или на стаю птиц, летящую на ночлег»... Словосочетание «забыть слова» 忘言 — тоже, своего рода, штамп, впервые его употребил Чжуан-цзы 莊子 (369—286 гг. до н. э.):

蹄者所以在兔得兔而忘蹄言者所以在意得意而忘言

Силки — это то, чем пользуются для ловли зайцев, поймав зайца, забывают о силках. Слова — это то, чем пользуются для обретения смысла, обретя смысл, забывают о словах⁵.

Но это особого рода штамп, который высоко ценился в китайской поэзии — аллюзия на более древнее произведение. В то время как в

³ URL: <https://baike.baidu.com/item/蒋捷/29617> (дата обращения: 15.07.2017).

⁴ URL: <http://www.shicimingju.com/chaxun/list/923730.html> (дата обращения: 15.07.2017).

⁵ URL: <https://baike.baidu.com/item/得意忘言> (дата обращения: 15.07.2017).

стихотворениях жанра *ши* аллюзии получили широкое распространение, в поэзии *цы* их значительно меньше. Несмотря на то, что Ли Цин-чжао 李清照 (1084 — ок. 1151) в своих «Рассуждениях о [стихах] *цы*» (論詞 *Лунь цы*) писала, что наличие аллюзий — неперемный атрибут *цы*⁶, но сама среда бытования этого жанра и их исполнительницы (преимущественно, так называемые певички из весёлых домов)⁷ способствовали тому, что поэты предпочитали обходиться в собственных *цы* без явных или скрытых отсылок к стихам предшественников. В поэзии самой Ли Цин-чжао, (сохранилось 90 её произведений, написанных в жанре *цы*⁸), по моим наблюдениям, аллюзии встречаются не так уж часто. Так, из тридцати семи её стихотворений, переведённых Михаилом Басмановым, явная аллюзия встречается всего один раз (кстати, именно на цикл Тао Юань-мина «За вином»)⁹.

Чудесное преображение поэтических штампов происходит в стихотворении Цзян Цзе «Слушая дождь».

СЛУШАЯ ДОЖДЬ¹⁰

На мелодию «Юй мэйжэнь»

聽雨
虞美人

少年聽雨歌樓上，紅燭昏羅帳。
壯年聽雨客舟中，江闊雲低，斷雁叫西風。
而今聽雨僧廬下，鬢已星星也。
悲歡離合總無情，一任階前，點滴到天明。¹¹

⁶ Даценко А.В. «Рассуждения о *цы*» Ли Цин-чжао // *Respectus Philologicus*, 2016, No.30 (35). С. 37.

⁷ Серебряков Е.А. Китайская поэзия X — XI веков. Жанры *ши* и *цы*. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1979. С. 8.

⁸ URL: <http://www.shicimingju.com/chaxun/zuozhe/77.html> (дата обращения: 15.07.2017).

⁹ Цветёт мэйхуа. Классическая поэзия Китая в жанре *цы*. / Пер. Михаила Басманова. М.: Художественная литература, 1979. С. 396.

¹⁰ *Здесь и далее поэтические переводы В.В. Самошина.*

¹¹ Тан-Сун *цы* цзяньшан *цы*дянь. Тан, У-дай, Бэй Сун [Словарь оценки стихов жанра *цы* периода династий Тан и Сун. Южная Сун, Ляо и Цзинь]. Шанхай: Шанхай *ци*шу чубаньшэ, 1988. С. 2278.

Когда был молод, слушал дождь под песни, в тереме высоком —
Горела ночью красная свеча, раскачивался лёгкий полог.

Когда ж летами возмужал, я слушал дождь, плывя на лодке,
Я помню: тучи над рекой,
Отставший гусь спешит домой,
Под ветром западным он стонет.

А ныне слушаю я дождь в буддийском ските затворившись.
Виски мои уже давно густою сединой покрыты.
Теперь ни радость, ни печаль уже не растревожат сердце,
Пусть даже по ступеням дождь
Стучит до самого рассвета¹².

В этом стихотворении и «молодость», и «слушаю дождь», и «башня», и «красные свечи», и «сумерки, и «шёлковый (в переводе — лёгкий) полог», и почти все остальные слова — устоявшиеся поэтические штампы, которыми пользовались многие и многие стихотворцы и до Цзян Цзе, и после него. Поэтическое творчество превратили эти слова в субстрат, на котором родилось и выросло прекрасное, глубоко драматическое стихотворение. Даже не зная деталей биографии поэта, а лишь принимая во внимание, что стихи жанра *цзы* — это стихи очень личные, стихи, в которых поэты говорили, по преимуществу, о своих чувствах, об обстоятельствах своей жизни, можно, не боясь ошибиться, сказать, что это — своеобразная поэтическая исповедь всей жизни.

При чтении традиционной китайской поэзии нельзя не обратить внимания на её приверженность одним и тем же темам и мотивам, о чём, на примере танской поэзии, говорил в своё время ещё акад. В.М. Алексеев¹³. От поэта к поэту, из стихотворения в стихотворение, из века в век, переходят темы весны и осени, друзей, службы, отшельничества, встреч и разлук, описание монастырей и храмов и т. д. В рассматриваемом стихотворении Цзян Цзе также ярко проявилась эта особенность китайской поэзии. Немало стихов, в которых поэты вспоми-

¹² Ср. с пер. Михаила Басманова: «Голос яшмовой флейты». М.: ИХЛ, 1988. С. 350.

¹³ Алексеев В.М. Китайская литература. Избранные труды. М.: Наука, 1978. С. 101.

нают прошедшие дни, былых друзей, бывшие радости и горести. Нередко фоном, на котором ещё отчётливее выступают чувства поэта, оказывается дождь. И очень часто дождь подчёркивает печальное настроение поэта, как, например, в стихотворении Хэ Суня 何遜 (480?—518):

**ПОКИДАЯ ЦЗЯНЧЖОУ,
РАССТАЁМЯ СО СТАРЫМИ ДРУЗЬЯМИ**
從鎮江州與游故別

歷稔共追隨，一旦辭群匹。
復如東注水，未有西歸日。
夜雨滴空階，曉燈暗離室。
相悲各罷酒，何時同促膝？

За годом год, друг с другом вместе шли,
Но день настал — друзей распался круг.
Несёт все воды на восток река,
Их никогда на запад не вернуть.

На пустые ступени капал полночный дождь,
К утру потемнело — светильник уже померк.
Горюем все вместе, всё выпито вино,
Когда ещё сможем, бок о бок посидеть?..

Но, как было отмечено выше, не всегда дождь упоминается поэтами, чтобы подчеркнуть общую печальную атмосферу стихотворения. Иногда, напротив, дождь помогает поэту прогнать, рассеять печаль, как, например, в стихотворении Лу Ю 陸遊(1125—1209):

СЛУШАЮ ДОЖДЬ
聽雨

髮已成絲齒半搖，燈殘香燼夜迢迢。
天河不洗胸中恨，卻賴檐頭雨滴消。¹⁴

¹⁴ Лу Ю шисюань [Избранные стихотворения Лу Ю]. Гонконг: Саньянь шу-
дянь, 1983. С. 70.

Белыми нитями волосы стали, зубов половина — качается,
Гаснет светильник, иссяк аромат, а ночь всё тянется, тянется.
Душу в Небесной Реке не отмыть — обид в душе слишком много,
А у дверей, под стрехой, постоишь — под дождь, и обиды уходят...

А некоторые поэты просто любили слушать дождь, вероятно, испытывая при этом своего рода эстетическое наслаждение. Пример из творчества Ду Му 杜牧 (803—853):

**НАПИСАЛ В ЮЖНОМ ФЛИГЕЛЕ
БУДДИЙСКОГО МОНАСТЫРЯ
КАЙЮАНЬСИ, ЧТО В СЮАНЬЧЖОУ**
宣州開元寺南樓

小樓才受一床橫，終日看山酒滿傾。
可惜和風夜來雨，醉中虛度打窗聲。¹⁵

В приделе этом монастырском тесном постель, и та поместится едва ли,
Но я весь день горами любовался, и чарок винных осушил немало.
И как же жаль, что вместе с тёплым ветром пришедший ночью
дождь я не услышал,

А опьянев, лишь зря потратил время: напрасно он всю ночь стучал
по крышам!..

Как видим, дождь может вызывать в душе самые разные чувства. Возвращаясь к стихотворению «Слушая дождь», заметим, что едва Цзян Цзе получил степень *цзиньши* в 1274 г., как в 1275 г. монгольские войска захватили родные места поэта, а вскоре, под ударами войск Хубилая (1215—1294), погиб и последний сунский император, малолетний Хуайцзун (1272—1279), а вместе с ним пала и сунская династия, правившая Южным Китаем с 1127 г. Вся дальнейшая жизнь Цзян Цзе — это бесконечная череда скитаний и лишений. Именно об этом периоде, по видимому, писал Цзян Цзе в одном из своих стихотворений:

¹⁵ Ду Му шисюань [Избранные стихотворения Ду Му]. Гонконг: Саньянь шу-дзянь, 1985. С. 244.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ НАШЁЛ ПРИСТАНИЩЕ В КНЯЖЕСТВЕ У¹⁶

На мелодию «Хэ синьлан»

兵後寓吳

賀新郎

深閣簾垂繡。
記家人、軟語燈邊，笑渦紅透。
萬疊城頭哀怨角，吹落霜花滿袖。
影廝伴、東奔西走。
望斷鄉關知何處，羨寒鴉、到著黃昏後。
一點點，歸楊柳。
相看只有山如舊。嘆浮雲、本是無心，也成蒼狗。
明日枯荷包冷飯，又過前頭小阜。
趁未發、且嘗村酒。
醉探枵囊毛錐在，問鄰翁、要寫牛經否。
翁不應，但搖手。¹⁷

В глубине покоев опущен расшитый полог. Родных вспоминаю:
У светильника нежные речи, румянец на щёчках проступает...
Над городской стеною скорбные звуки рожка
Тысячи тысяч раз раздавались,
Сдувая снежинки морозные, что полный рукав набивали.
То на восток бросаюсь, то бегу вновь на запад —
Компанию мне моя тень только и составляет.
Гляжу я вдаль, насколько хватает взгляда —
Узнать хочу, где сторона родная?
Завидую даже воронам озябшим,
Которые в сумерках жёлтых,
К своим тополям и ивам вернутся точкой за точкой.

Смотрю, но только и вижу: горы стоят, как прежде,
Вздыхаю под облаками, что проплывают по небу,
У них и раньше не было сердца,
А ныне и вовсе в синих псов превратились.

¹⁶ Княжество У — здесь иносказательно о землях, расположенных в современной провинции Цзянсу.

¹⁷ Тан-Сун цы цзяньшан цыдянь... С. 2267.

Завтрашним днём в засохший лотос заверну рисовую кашу холодную,
Вновь пройду пред невысоким холмом.
Но, пока ещё в путь не отправился, хотя бы попробовал
Напитаться деревенским вином.
А напившись, нашёл в тощей котомке писчую кисть, что в нём лежала,
Да спросил соседского старца:
Нужно ль писать мне «Канон быков»¹⁸ или нет?
Старец не ответил, лишь рукою махнул — мол, нет...

Воспоминаниями о «радостях прежних» и одновременно печалью
зрелых лет проникнуто и ещё одно стихотворение Цзян Цзе:

НА РЕКЕ ЦЗИНСИ¹⁹ ЗАДЕРЖАН СНЕГОПАДОМ

На мелодию «Мэйхуа инь»

荊溪阻雪

梅花引

白鷗問我泊孤舟，是身留，是心留？
心若留時，何事鎖眉頭？
風拍小帘燈暈舞，對閑影，冷清清，憶舊游。
舊游舊游今在否？花外樓，柳下舟。
夢也夢也，夢不到，寒水空流。漠漠黃雲，濕透木棉裘。
都道無人愁似我，今夜雪，有梅花，似我愁。²⁰

Белая чайка спросила меня, когда к берегу ставил свою одинокую
лодку:

— Задержался здесь сам? Здесь по сердцу тебе?

Если по сердцу здесь, отчего же ты хмуришь брови?

— Ветер бьётся в лёгкую шторку, в светильнике пляшет огонь,

Праздные тени, безлюдное место —

Вот и вспомнил о радостях прежних.

С кем прежде гуляли, с кем прежде гуляли, с тобою сегодня всё ли в
порядке?

¹⁸ «Канон быков» не дошел до наших дней, информации о возможном содержании также нет.

¹⁹ Река Цзинси (совр. пров. Цзянсу) впадает в оз. Тайху.

²⁰ Тан-Сун цы цзяньшан цыдянь. С. 2274.

Цветы возле терема, лодку под ивой —
Во сне бы увидеть, во сне бы увидеть,
Во сне бы увидеть, да сон не идёт —
Студёный поток лишь напрасно течёт.
И всюду, и всюду — лишь жёлтые тучи:
Халат на подкладке, и тот весь промок...
Все скажут, что нет никого, кто был бы печальней меня,
Вот, разве что мэйхуа²¹, нынче, в ночной снегопад, печальна так же,
как я...

И в следующем стихотворении поэт вновь обращается воспоминаниями ко времени беззаботной молодости, и вновь печалится о том, что она ушла безвозвратно, что она так же недоступна, как его родные края:

СЛОВНО НИТИ — ВЕТВИ ИВЫ...

На мелодию «Юй мэйжэнь»

虞美人

絲絲楊柳絲絲雨，春在溟蒙處。
樓兒忒小不藏愁。幾度和雲飛去覓歸舟。
天憐客子鄉關遠，借與花消遣。
海棠紅近綠闌干。才卷朱帘卻又晚風寒。²²

Словно нити — ветви ивы, словно нити — струи дождя,
Где-то там, за пеленою этой — весна.
Башня эта слишком мала, чтобы печаль в ней спрятать,
Сколько раз обратную лодку искать летал я с облаками!

Небо знает, что далеко гостя края родные,
Чтобы развеял печаль, цветов ему одолжило —
Яблонь красных возле перил зелёных ...
Занавеску алую только поднял — снова вечер, ветер, холод...

²¹ Мэйхуа — дикорастущая (зимняя) слива, зацветает ранней весной, когда ещё случаются и заморозки, и выпадает снег.

²² Тан-Сун цы цзяньшан цыдянь... С. 2277.

В стихотворении же «Слушая дождь» (написанном на ту же мелодию «Юй мэижэнь») Цзян Цзе разворачивает перед читателем долгую и насыщенную крутыми поворотами историю всей своей жизни, рисуя картины молодости, зрелости и старости:

Когда был молод, слушал дождь под песни, в тереме высоком —
Горела ночью красная свеча, раскачивался лёгкий полог ...

Так и видишь эту картину: ночь, при свете горящих красных свечей, молодой человек, не исключено, что в компании певичек из Зелёного терема, которые поют для гостей, уже навеселе, слушает шум внезапно начавшегося дождя — быть может, весеннего... Нет у него на душе ни забот, ни печалей — одна только радость, и этот дождь не навеивает грустных мыслей. Но вот поэт переходит к описанию следующего этапа в своей жизни:

Когда ж летами возмужал, я слушал дождь, плывя на лодке,
Я помню: тучи над рекой,
Отставший гусь спешит домой,
Под ветром западным он стонет».

Разительные перемены — утлая лодка, подгоняемая резким ветром, плывёт по безбрежной осенней реке, из нависших низко над рекою туч, бесконечным потоком льёт холодный дождь, о котором так мастерски написал другой сунский поэт — Моци Юн 萬俟詠:

ДОЖДЬ

На мелодию «Чан сяньсы»

雨
長相思

一聲聲，一更更，窗外芭蕉窗里。
此時無限情。夢難成，恨難平，
不道愁人不喜聽。空階滴到明。²³

²³ Тан-Сун цы цзяньшан цыдянь. Тан, У-дай, Бэй Сун. [Словарь для оценки стихов жанра цы, написанных в период Тан и Сун. Тан, период Пяти династий, Северная Сун]. Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 1988. С. 1107.

Всё льёт, и льёт, льёт — не перестаёт.
Дождь за окном в листьях банана шумит,
А на окне — тусклый светильник горит.
Ночью такой чувства не знают границ:
Трудно заснуть, трудно обиды забыть.
Но что из того, что в печали,
Не любишь ты слушать дождь?
Он по ступеням безлюдным
До света стучит всё равно...

И вдруг, пробиваясь сквозь шум ветра — одинокий крик отбившегося от стаи перелётного гуся, такого же вечного скитальца, разрывает ночное небо... Всё это, словно выплеснутые на бумагу горькие воспоминания поэта о своей жизни в зрелые годы, когда во времена смуты и хаоса, последовавших после падения империи Сун, ему часто приходилось в одиночестве скитаться по свету, то бросаясь на восток, то вновь убегая на запад, как сказали бы китайские критики, — сколько горестей пришлось ему при этом испытать! И быть может, поэт, переживавший горечь разлуки с близкими ему людьми, и переходя к описанию следующего этапа своей жизни, вспоминал стихи танского поэта Вэнь Тинюня 溫庭筠 (?—866), который в заключительной части своего *цы* писал:

АРОМАТ ВОСКУРЕНИЙ

На мелодию «Гэнлоу-цзы»

玉爐香
更漏子

。。。梧桐樹，三更雨，不道離情正苦。
一葉葉，一聲聲，空階滴到明。²⁴

...Утун²⁵,

Третья стража²⁶, дождь.

Нет слов, чтобы выразить горечь разлуки.

²⁴ Тан-Сун цы цзяньшан цядянь. Тан, У-дай, Бэй Сун... С. 55.

²⁵ Утун — дерево, обычно символизирует осень.

²⁶ Третья стража — время с 11 часов вечера до 1 часа ночи.

По каждому листику,
Капля за каплей,
Дождь до рассвета
На пустые ступени каплет...

Но миновала и эта, горькая, полная лишений, пора жизни, поэт уже седой старец, укrywшийся от мира в буддийском ските, слушает ночной дождь:

А ныне слушаю я дождь в буддийском ските затворившись.
Виски мои уже давно густою сединой покрыты.
Теперь ни радость, ни печаль уже не растревожат сердце,
Пусть даже по ступеням дождь
Стучит до самого рассвета.

Обращает на себя внимание перемена в тональности стихотворения, в его звукописи, если так можно выразиться. Если в первой его части, в которой поэт рассказывает о радостных днях своей молодости, мы словно бы слышим и его разговор с певичками, и их пение и весёлый смех; если во второй части стихотворения, в которой речь идёт о горестях, сопровождавших поэта в его зрелые годы, мы слышим отчаявшийся крик одинокого, отбившегося от стаи, перелётного гуся, то в заключительной части стихотворения — тишина, полная тишина монастырской кельи, нарушаемая лишь негромким шорохом ночного дождя.

И в этой, заключительной части стихотворения, в отличие от двух предыдущих, в которых Цзян Цзе не выражает прямо свои чувства, а лишь, как говорят китайские критики, «описывает пейзаж, а на самом деле говорит о чувствах». Поэт, напротив, почти не говорит об окружающей его обстановке, вскользь заметив при этом, что виски его давно уже поседели, и упомянув лишь, что это — буддийский монастырь, и что идёт ночной дождь, проходящий лейтмотивом через всё стихотворение. Но теперь он прямо говорит о том, что он переживает, о том, что теперь, на склоне лет, когда миновали уже и радости молодости, и горести зрелой поры жизни, ничто уже не доставит ему радости, но ничто и не заставит его испытывать печаль. Так говорит поэт. Не знаю, быть может, только найдя утешение в буддизме, человек и может так говорить. А может, он лукавит, выдавая желаемое за действительное, один в пустой келье.

Стихотворение кажется еще ярче на фоне произведений, схожих по композиции, а именно, *цы* известнейшей поэтессы династии Южная Сун, Ли Цин-чжао 李清照 (ок.1084—1151), и *цы* другого выдающегося южносунского поэта, Синь Ци-цзи 辛棄疾 (1140—1207).

КАЖДЫЙ ГОД, КОГДА-ТО...

На мелодию «Цинпин лэ»²⁷

清平樂

年年雪里，常插梅花醉。
揆盡梅花無好意，贏得滿衣清淚。
今年海角天涯，蕭蕭兩鬢生華。
看取晚來風勢，故應難看梅花。²⁸

Каждый год, когда-то, когда под снегом бывала она —
Я часто хмельною вплетала цветок мэйхуа в волоса́.

Но вот — измяты цветы мэйхуа, и нет настроения больше,
И платье моё намочили прозрачные слёзы.

А ныне я за морями, за дальним краем неба,
Печально-печальна — на висках седина появилась.
Чувствую: дует сильный ветер вечерний —
Должно, потому мэйхуа теперь трудно увидеть...

Казалось бы, и в этом *цы* Ли Цин-чжао, как и в *цы* Цзян Цзе, тоже говорится о трёх периодах в её жизни: молодости, когда каждый год во время цветения *мэйхуа*, поэтесса радостно украшала цветами свою причёску; зрелости, когда те же самые цветы уже не доставляли ей радости, поскольку обстоятельства жизни были такими, что заставляли её проливать слёзы; и старости, когда те же обстоятельства жизни, которые поэтесса иносказательно называет «сильным ветром», не позволяют ей даже увидеть цветы *мэйхуа*. И всё же, при всей этой схожести, нет в

²⁷ Имеется перевод Михаила Басманова, на мой взгляд, слишком вольный. См.: Цветёт мэйхуа... С. 190.

²⁸ Тан-Сун цы цзяньшан цыдянь. Тан, У-дай, Бэй Сун... С. 1176.

стихотворении Ли Цин-чжао той безысходности, которым проникнута *цы* Цзян Цзе!

Синь Ци-цзи 辛棄疾, в своём *цы* тоже писал о том, что он чувствовал в молодости, и о том, что он чувствует в старости:

В ДАЛЁКОЙ ЮНОСТИ СВОЕЙ ПЕЧАЛИ...

На мелодию «Чоу нуэр»

《丑奴兒•書博山道中壁》

少年不識愁滋味，愛上層樓。
愛上層樓，為賦新詞強說愁。
而今識盡愁滋味，欲說還休。
欲說還休，卻道天涼好個秋。²⁹

В далёкой юности своей печали вкус мне был неведом,
Любил я вдаль глядеть, поднявшись на террасу.
Любил я вдаль глядеть, чтоб в новой песне
Пронзительней печаль та прозвучала.

Когда ж изведал вкус печали я сполна,
Хотел бы рассказать о ней, — а вот молчу.
Хотел бы рассказать о ней — а вот молчу,
А только говорю: «О, осень, как она прохладна!»³⁰

При всей схожести композиции стихотворение Цзян Цзе представляется глубже и трагичнее стихотворения его более известного предшественника, Синь Ци-цзи.

В более широком литературном контексте, на фоне тематически и композиционно схожих произведений стихотворение Цзян Цзе «Слушая дождь» производит еще более сильное впечатление и по праву считается одним из шедевров не только этого жанра, но и китайской поэзии в целом.

²⁹ Тан-Сун цы цзяньшан цыдянь. Тан, У-дай, Бэй Сун... С. 1572.

³⁰ Есть переводы Михаила Басманова (Цветёт мэйхуа... С. 311.) и Льва Эйдлина (Китайская классическая поэзия в пер. Л. Эйдлина. М.: Художественная литература, 1984. С. 323).

А.Н. КРИССКОЙ

ИСТОРИИ О НЕОБЫЧНОМ ЦАО ПИ (187—226)

В статье приводится перевод, пояснения и сравнительный анализ 25 рассказов из самого раннего сборника историй про необычное «Ле и чжуань» за авторством Цао Пи (187—226), основателя династии Вэй, известного поэта и литератора.

Ключевые слова: Цао Пи, чжигуай сяошо, истории про необычное, китайская проза.

Китайские истории про разного рода странные события были одним из первых жанров, с которым познакомился русский читатель — благодаря, конечно же, замечательным рассказам Пу Сунлина в не менее блистательных переводах академика Алексеева. Сам стиль подобных рассказов, их отчетливая китайская специфика, обилие необычных деталей быта, придавали им весьма притягательный вкус, формируя у многих ассоциации в стиле «классический китайский рассказ — это что-то о духах, бесах, оборотнях и прочей забавной нечисти». Те из наших соотечественников, кто оказывался в Китае или кому побывавшие там могли рассказать о современных литературных пристрастиях жителей Поднебесной, отмечали, что жанр *гуй гуши* 鬼故事 — букв. «истории про духов», а по сути, эквивалент наших «страшных историй», пользуется большим спросом и по сей день. Китайский кинематограф также активно использует огромное литературное наследие рассказов про необъяснимое и, потакая желанию зрителей быть напуганными «с китайскими характеристиками», каждый год исправно выпускает киноленты, относящиеся к тому же жанру *гуй гуши*.

После знакомства с современной и средневековой китайской литературой, связанной с потусторонним, неизбежно возникает любопытство — а откуда все это пошло и какая книга подобной тематики является самой старой? И.А. Алимов и М.Е. Кравцова в своем уникальном и весьма информативном двухтомнике «История китайской классической литературы с древности и до XIII в.»¹ дают исчерпывающий ответ: самым старым из дошедших до нас сборников *чжигуай сяошо* 志怪小說, то есть рассказов о необычном, является «Ле и чжуань» 列異傳, который авторы переводят как «Отдельные повествования о странном», за авторством Цао Пи.

Цао Пи 曹丕 (187—226), известный также под устаревшим чтением Цао Пэй, был сыном одного из самых известных китайских персонажей Цао Цао и основателем династии Вэй. Для нас является важным, однако, не политическая или военная слава Цао Пи, а его заслуженная репутация талантливого поэта и теоретика литературы, которая позволяет нам поверить в то, что он вполне может быть автором сборника «Ле и чжуань», название которого, в угоду большей буквальности, я перевел как «Описание ряда странностей».

Сама книга была утеряна в своей полной форме уже ко времени династии Суй, повторив судьбу многих книг китайской древности. Хотя, может быть, именно благодаря тому, что подобные сборники можно было легко «разобрать» на отдельные рассказы и включить их в антологии или большие по объему сборники, часто разбитые на части согласно тематике рассказов, гораздо позднее стала возможной обратная работа. А именно, поиск в антологиях, созданных в разное время, рассказов, про которые сохранились данные об их происхождении, и сведение их обратно в одну книгу. В случае с «Описанием ряда странностей» эту работу проделал знаменитый китайский писатель Лу Сюнь в начале XX века, опубликовавший результаты в «Извлечениях из древней прозы *сяошо*» (故小說鉤沉 *Гу сяошо гоучэнь*). Он собрал воедино 50 рассказов из оригинального сборника и осуществил предварительную сверку разных редакций. Безусловно, при подобной обратной компиляции невоз-

¹ Алимов И.А., Кравцова М.Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII в.: поэзия, проза. Т. 1. 2 т. СПб: Петербургское Востоковедение, 2014. Особо интересующимся читателям хочу крайне рекомендовать к прочтению главу 8.1, где можно найти больше исторической информации касательно «Описания ряда странностей», а также прочитать несколько рассказов, которые авторы посчитали наиболее иллюстративными в рамках своей работы.

можно установить изначальную последовательность рассказов. Впрочем, это не является существенной необходимостью, учитывая сильную разрозненность как по временной шкале описываемых событий, так и разнообразие героев, большинство из которых поддаются идентификации по другим источникам и являются историческими персонажами.

Вниманию читателя предлагается 25 рассказов (из сохранившихся 50-ти), которые ранее не публиковались на русском языке и представляют собой наибольший интерес с точки зрения как содержания, так и той дополнительной информации, которую удалось найти в ходе перевода и анализа каждого из них.

Перевод выполнен по монографии «Критические замечания Лю Сия в “Извлечениях из древней прозы *сяошо*” — “Описание ряда странностей”»². Для анализа самих рассказов, поиска персонажей, соответствующих топонимов и проверки наличия подобных сюжетов в других произведениях, я пользовался оригинальными китайскими текстами и другими материалами, доступными на таких ресурсах как <https://zh.wikisource.org/>, <https://ctext.org/>, <http://www.guoxuedashi.com/>. К каждому из рассказов прилагаются примечания, в которых я старался дать максимум информации касательно людей, мест, должностей и прочих реалий, о которых идет в речь в рассказе. Попутно в примечаниях читатель найдет критические замечания касательно датировок и возможных ошибок в текстах. Помимо примечаний, многие рассказы снабжены дополнениями, в которых содержатся данные, имеющие отношение к рассказу в целом, а также переводы из других источников, дополняющие и иногда превосходящие по объему оригинальный текст.

Надеюсь, что внимательный читатель найдет для себя много интересного как в самих историях, дошедших до нас от Цао Пи, так и сопроводительном материале, позволяющем лучше понять взаимосвязь исторического и сверхъестественного в классической китайской литературе.

² Томинага Казуто. Критические замечания Лю Сия в «Извлечениях из древней прозы *сяошо*» — «Описание ряда странностей» [富永一登, 魯迅輯「古小説 鈎沉」校釈「列異伝」] Ро цзин сю Ко сёсэцу косин косякю — Рэтсуй дэн // Хиросима дайгаку бунгакубу киё. 1994. Т. 54-2. С. 1—90.

Цао Пи

ОПИСАНИЕ РЯДА СТРАННОСТЕЙ¹

Избранные рассказы

1.

Во времена циньского Му-гуна, человек из Чэньцана откопал из земли странное существо — по виду не собака, но и не баран. Никто не мог сказать, как оно называется. [Существо] связали и повели в дар Му-гуну. По дороге встретили двух детей.

Дети сказали:

— Оно зовётся Ао, и обычно под землёй ест мозги мертвецов. Если хотите его убить — надо воткнуть кипарисовый [кол] ему в голову.

Ао ответило:

— Эти двое детей зовутся Чэньское Сокровище. Тот, кто поймает мальчика, станет князем, а кто поймает девочку — главой князей.

Тогда человек из Чэньцана отпустил Ао и погнался за двумя детьми. А дети превратились в фазанов и улетели в лес. Человек из Чэньцана сказал об этом Му-гуну, и тот оправил свою челядь на большую охоту. В конце концов поймали фазаниху. Она превратилась в камень, и его поставили между рек Цянь и Вэй. Во время Вэнь-гуна поставили кумирню, которую называли Чэньское Сокровище.

Фазан полетел южнее и сел там, где сейчас Фазаний уезд в Наньяне. Цинь хотел увековечить это доброе предзнаменование, поэтому так и назвал уезд.

Каждый раз, когда совершались моления в Чэньцане, появлялся красный свет длиной в десяток с лишним сажень. [Свет] прилетал из Фазаньего уезда, входил в кумирню Чэньского Сокровища и там раздавался клёкот, похожий на фазаний.

Примечания:

Циньский Му-гун — правитель княжества Цинь в период Вёсен и Осеней (прав. 659—621 до н.э.). В «Исторических записках» Сыма Цяня появление Чэньского Сокровища в княжестве Цинь относится ко времени правления Вэнь-

¹ *Перевод, примечания и дополнения Крисского А.Н.*

гуна (прав. 765—716 до н.э.), но описывается весьма скупо — в «Основных записях княжества Цинь» (*Цинь бэнь цзи*)² Сыма Цянь просто сообщает, что «на 19-й год [правления] Вэнь-гун добыл Чэньское Сокровище». Интересно, что разные книги относят это происшествие к разным правителям: Цао Пи — к правлению Му-гуна, а Сыма Цянь — к правлению Вэнь-гуна, то есть на сто лет раньше.

Чэньцан — древний уезд, изначально бывший родовым местом княжества Цинь и просуществовавший с перерывами до 758 г. Также там находилась гора с одноименным названием. Уезд располагался в районе современного города Баоцзи³ (букв. «Драгоценный Петух») в пров. Шэньси.

Ао — интересно, что иероглиф *ао*⁴ имеет основное значение ‘старая женщина’, и только в немногих случаях употребляется для обозначения существа, подобно описанному в этом рассказе.

Чэньское Сокровище — довольно важное божество, духу которого на протяжении многих столетий совершалось поклонение. Существует несколько версий происхождения этого названия.

По одной из них, явно основанной на этой истории, именно пойманное на охоте странное существо так назвало духа, которому впоследствии была поставлена кумирня.

По другой версии, описанной в книге «Записи о трёх Цинях» (*Сань цинь цзи*)⁵ ханьской эпохи, это были некие каменные петухи-фазаны которые, после пожара на горе, никуда не улетели, а громко кричали на всю округу. После чего им поставили кумирню в Чэньцане.

По третьей версии, циньский правитель просто нашёл камень необычного вида и стал ему поклоняться. Эта версия приводится в «Трактате о жертвоприношениях» (*Фэн шань шу*)⁶ из «Исторических записок» Сыма Цяня:

На 9-й год после насыпи жертвенного кургана в Фу, циньский Вэнь-гун (прав. 765—716 до н.э.) заполучил что-то похожее на камень, обнёс [его] стеной на северном склоне Чэньцана и приносил жертвы. Этот дух в некоторые годы не прибывал, а в некоторые годы приходил по нескольку раз. [Если] приходил, то обычно ночью и сиял словно падающая звезда, приходя с юго-востока и садясь на стену кумирни. Был [он] словно петух и крик

² 秦本紀

³ 寶雞市

⁴ 媼

⁵ 三秦記

⁶ 封禪書

его был громогласен, [как] токуют дикие петухи ночью. Жертвоприношения [духу] совершались одним животным, а [его самого] нарекли «Чэньское Сокровище»⁷.

В китайской мифологии дух Чэньского Сокровища тесно связан с фазанами (они же, по-китайски, «дикие петухи») и часто называется «Дух Драгоценного Петуха»⁸. Китайские исследователи, основываясь на исторических записях, отмечают, что речь, скорее всего, идёт о метеорите. Издавая свечение и громкий звук, он упал ночью и при этом распугал птиц, поднявших клёкот. Логично предположить, что найденные на месте падения камни были переданы князю, который и распорядился построить для них кумирню.

Между рек Цянь и Вэй — река Цянь берет начало в уезде Лун⁹ провинции Шэньси и к юго-востоку впадает в реку Вэй.

Фазаний уезд — древний уезд, по имеющимся данным, основанный циньским Чжаосян-ваном¹⁰ в 272 г. до н.э. и просуществовавший под этим именем до 478 г. Кажется, что уезд был основан почти 350 лет спустя после описанных событий. Однако, может быть, что уезд так был назван раньше, а в 272 г. до н.э. просто обрёл официальный статус, зафиксированный в летописи. Располагался на территории современного уезда Наньчжао¹¹ в провинции Хэнань.

Наньян — округ, основанный в то же время, что и Фазаний уезд. Располагался на части территории современных провинций Хэнань и Хубэй.

Дополнения:

В обширном комментарии танского Сыма Чжэня¹² «В поиске сокровенного в Исторических записках» (*Ши цзи со инь*)¹³, ставшем одним из трёх наиболее авторитетных комментариев к труду Сыма Цяня, этот рассказ приводится в таком виде:

Человек из Чэньцана добыл странное существо, собрался принести в дар. По дороге встретил двоих детей, которые сказали: «Это зовется Вэй (в комментарии Сыма Чжэня использован иероглиф, означающий ‘младшая сестра’), под землёй ест мозги мертвецов». На что Вэй сказало: «Эти двое

⁷ 陳寶

⁸ 寶雞神

⁹ 隴縣

¹⁰ 秦昭襄王

¹¹ 南召縣

¹² 司馬貞

¹³ 史記索隱

детей зовутся Чэньское Сокровище. Кто добудет самца — станет князем, а кто самку — главой князей». Погнались за детьми, они превратились в фазанов. Циньский Му-гун собрал большую охоту, в конце концов поймал фазаниху и в её честь построил кумирню. Во время жертвоприношений там появляется свет и грохот грома. Фазан долетел до Наньяна, оттуда появляется красный свет длиной в десяток с небольшим саженой, и влетает прямо в Чэньцанскую кумирню.

Примечательно, что Сыма Чжэнь приводит этот комментарий прямо к записи, где сам Сыма Цянь говорит о том, что это происходило в эпоху Вэнь-гуна. Но объяснения такому противоречию не даёт.

2.

Некоему Лу Шаоцяню от бессмертных достались обереги. Дочь чусского князя, которую [звали] Ин, из-за нечисти занемогла. Позвали Шаоцяня. Шаоцянь, не доехав несколько десятков ли, остановился на ночлег.

Ночью в колеснице из черепаших панцирей, в сопровождении нескольких тысяч всадников прибыл с визитом некто, назвавшийся Бо Цзин. Затем он пригласил [Шаоцяня] принять несколько сосудов с вином и несколько столиков с яствами.

А перед прощанием сказал:

— Болезнь дочери чусского князя — это всё мои дела. Если господин к нашей взаимной выгоде вернётся обратно, я отблагодарю господина двумястами тысячами!

Цянь взял деньги и сразу поехал обратно, а затем по другой дороге прибыл в Чу и стал лечить [княжью дочь]. У женских покоев кто-то застучал в двери, но слышали только голос:

— Шаоцянь обманул вашего отца!

А потом раздался звук ветра, который полетел на северо-запад. Смотрят, а повсюду крови — на полную бочку. Затем дочь прекратила дышать и только к полуночи ожила. Князь послал людей на розыски по ветру, и у северо-западной стены нашли мёртвую змею, длиной в несколько *чжанов* и около тысячи маленьких змей, валяющихся мёртвыми рядом с ней.

Потом издали указ, который разослали в округа и уезды, [указывая что] в тот день того месяца у начальника Приказа денежных сборов пропали двести тысяч монет, у императорского стольника пропало не-

сколько столиков. Шаоцянь принёс деньги и подал доклад, рассказав все как было. Сын Неба удивился.

Примечания:

Лу Шаоцянь — исторических сведений об этом персонаже не найдено. Его имя встречается в «Записках о поисках духов», где он упомянут в связи с визитом к нему инкогнито (!) ханьского императора Вэнь-ди (прав. 180—157 до н.э.), чтобы научиться у Шаоцяня его искусству. Интересно заметить, что должность *дасынун*¹⁴ — начальника Приказа сборов и податей, была основана ханьским императором У-ди в 104 г. до н.э. — что подразумевает большую продолжительность жизни Шаоцяня.

Гэ Хун (284—343) в своей знаменитой книге «Бао Пу-цзы», которая так названа по его второму имени, упоминает имя Шаоцяня в трёх местах: Шаоцянь заклил Бо Люйя¹⁵ (цзюань 8), Шаоцянь держал в руках сотню бесов¹⁶ (цзюань 12), Шаоцяневские обереги тридцати шести генералов¹⁷ (цзюань 19). Все три раза упоминания находятся в обширном ряду перечисляемых явлений.

Обереги — в китайском языке термин *фу*¹⁸ обозначает понятия как самих талисманов или амулетов, так и способность их делать, а также творить заклинания и прочую магию, которая требует начертания каких-либо знаков.

Дочь чусского князя — при династии Хань было выделено удельное княжество Чу, находившееся в районе современного города Сюйчжоу¹⁹, в котором в 201 г. до н. э. на княжение был посажен младший брат основателя династии Лю Цзяо²⁰. Всего с 201 г. до н.э. по 8 г. н.э. данным титулом обладало 12 человек. Основываясь на том, что должность начальника Приказа сборов и податей была основана ханьским императором У-ди в 104 г. до н.э. и предполагая пусть и долгую, но вовсе не двухсотлетнюю жизнь Шаоцяня, можно прийти к выводу, что речь скорее всего идёт о Лю Яньшоу²¹. Он обладал титулом Чусского князя с 100 по 68 г. до н.э., когда открылся его заговор против императора, сам Яньшоу покончил жизнь самоубийством, а княжество было упразднено вплоть до 52 г. до н.э.

¹⁴ 大司農

¹⁵ 少千之効伯率

¹⁶ 少千執百鬼

¹⁷ 少千三十六將軍符

¹⁸ 符

¹⁹ 徐州

²⁰ 劉交

²¹ 劉延壽

Ли — единица длины, по историческим записям в ханьскую эпоху равная 1800 чи, каждый из которых был равен 23,1 см. Следовательно, равнялась 415,8 метрам.

Чжан — единица длины, по историческим записям в ханьскую эпоху равная 10 чи, каждый из которых был равен 23,1 см. Следовательно, равнялась 2,31 метрам.

3.

Гунсунь Да из Жэньчэна в годы [правления под девизом] Гань-лу был направлен в округ Чэнь, где умер на службе. Когда тело приготовились класть в гроб, сыновья и несколько десятков уездных чиновников прибыли на похороны.

У [Гунсунь] Да был пятилетний сын, который вдруг стал говорить на языке духов отцовским голосом. Он прикрикнул на людей:

— Прекратите плакать! Я хочу вам кое-что сказать.

Потом подозвал всех сыновей и каждого по очереди стал наставлять и предостерегать. Сыновья не могли держать себя в руках от горя, а он их утешал, говоря:

— Четыре времени года чередуются, но все же [каждое из них] имеет свой конец. Люди коротки [годами] и слабы, где уж им не иметь предела.

И подобных изречений сделал несколько тысяч — все таковы, что можно книгу составить. Сыновья его спросили:

— У всех умерших людей нет сознания. Только почтенный батюшка особо просветлён. Ужели только у Вас есть дух?

Ответил:

— О делах жизни и смерти нелегко говорить. О делах бесов и духов людям знать не дано.

Потребовал бумагу, чтобы записать слова, и исписал её всю высоким стилем. Бросил на землю и сказал:

— Запечатайте и отправьте вэйскому правителю. Вечером придут с письмом [от него], вот это и передайте [в ответ].

В тот вечер и точно прибыло письмо от правителя.

Примечания:

Гунсунь Да — нет исторических сведений.

Жэньчэн — древний город, располагавшийся на месте современного города Цинин²² в провинции Шаньдун.

²² 濟寧市

Округ Чэнь — образован ещё при циньской династии, потом неоднократно переименовывался и то повышался, то понижался в административном ранге. Находился на месте нынешнего города Чжоукоу²³ в провинции Хэнань.

Годы Гань-лу — правлений с таким девизом, которые хронологически можно отнести к этому сборнику, было два: 53—50 до н. э. при правлении ханьского Сюань-ди, или 256—260 н.э. при правлении Цао Мао²⁴ из Вэй в период Троецарствия. Если речь идёт о ханьской эпохе, то тогда встаёт вопрос о вэйском правителе, упомянутом в конце истории, потому что в то время даже княжества с таким именем не было. Нужно заметить, что сам округ Чэнь ещё в 61—65 гг. до н. э. вошёл в состав княжества Хуайян²⁵ и административно стал уездом. В категории округа Чэнь был вновь установлен только в 197 г. Но во время Сюань-ди существовал округ Вэй²⁶, на территории которого и располагались те земли, которые ранее назывались округом Чэнь, а в то время были просто уездом. То, что письмо прибыло от правителя округа, также представляется более логичным, чем получение письма от самого государя. Возможно, ошибка в рассказе заключается только в том, что в его начале Чэнь упомянут в своём старом административном ранге — округ, в то время как скорее всего он бы уже только уездом.

Если бы мы принимали версию о годах правления Цао Мао, то получалось бы, что рассказ был написан или дописан уже после смерти автора — Цао Пи умер в 226 году, а Цао Мао был его внуком. В любом случае, не стоит забывать, что оригинал произведения был утерян, и переводимые тексты были по обрывкам найдены Лу Сюнем в самых разных сборниках. Так что, разного рода дописки и ошибки переписчика в тексте вполне возможны. Существует также версия, что на самом деле автором сборника был вовсе не Цао Пи, а Чжан Хуа²⁷ (232—300), живший в эпоху Западной Цзинь.

Дополнения:

История, где сын недавно умершего человека, говорит голосом отца и рассказывает о загробном мире, также есть в цзюане 321 из «Обширных записей годов Тайпин» (*Тай пин гуан цзи*), под названием «Го Фань»²⁸. Но события там происходят уже во время династии Цзинь и с другими персонажами.

²³ 周口市

²⁴ 魏曹髦

²⁵ 淮陽國

²⁶ 魏郡

²⁷ 張華

²⁸ 郭翻

4.

В Ханьчжуне жил бесовский дух по имени Луань Хоу. Он обычно обитал под крышей, любил есть соленья и мог предсказывать удачу и беду.

В годы Гань-лу поднялась большая стая саранчи — везде, где она проходила, [съедала] подчистую все посевы злаков.

Правитель области послал чиновника рассказать об этом Луань Хоу, в качестве жертвоприношения преподнеся соленья. Хоу сказал чиновнику:

— Саранча — это ерунда. Прямо сейчас с ней расправлюсь.

Закончил говорить и внезапно улетел. Чиновник увидел, что видом [Луань] стал, будто горлица, с голосом, как у водоплавающей птицы.

Чиновник вернулся и доложил подробно начальнику области. Тут же действительно появились несчётные стаи птиц, стали есть саранчу и во мгновение ока [съели] её подчистую.

Примечания:

Ханьчжун — округ, располагавшийся на территории современного города Ханьчжун²⁹ в провинции Шэньси. В конце правления Восточной Хань был переименован в округ Ханьнин³⁰, но в 215 г. получил обратно свое изначальное имя.

Соленья — упоминаемые в рассказе соленья, судя по сравнительно редкому иероглифу *чжа*³¹, отличались от просто маринованных или засоленных овощей. В словарях указывается, что таким образом готовили как овощи, так и рыбу с мясом.

Дополнения:

В сборнике «Обширные записи годов Тайпин», в цзюане 474, цитируется интересная история из книги «Всеобщие записи о дворе и народе» (*Чжао е цянь цзай*)³², написанной Чжан Чжо³³ (660—740). Там, в частности, говорится:

В прежние времена, во время Императора Премудрого в Военном и Гражданском Делах (танский Ли Шиминь), вокруг столицы поднялась саранча. Император приказал принести ему [саранчу], чтобы посмотреть. Сравнив, выбрал самую большую и обратился к ней с заклинанием: «Если

²⁹ 漢中市

³⁰ 漢寧郡

³¹ 鮓

³² 朝野僉載

³³ 張鷟

Наше правление и законы порочны и жестоки, а милосердие и доверие не искренни, съешь моё сердце, но не вреди посевам!» И затем проглотил её. В один миг появились птицы, наподобие аистов, стаей числом в миллион, и всю саранчу подобрала за один день.

В сборнике «Записки о поисках духов» также есть рассказ о духе, который обитал под крышей, мог разговаривать и предсказывать события (цзюань 18, рассказ о Лю Боцзу из Болина³⁴). Там, оказывается, что речь шла о старой лисе.

5.

Сяньюй Цзи из Сихэ в годы Цзянь-у был начальником области Цинхэ. [Про него] сказали, что он вы заплатил шесть миллионов монет, чтобы построить [казённые] палаты, но умер, не успев достроить.

Чжао Гао его заменил и подсчитал, сколько денег использовано на работы — всего два миллиона! [Чиновник в должности] *угуань* Хуан Бин и [чиновник в должности] *гунцао* Лю Шан, сказали, что все [недостающие деньги Сянь Юй] Цзи взял себе. И даже подали доклад, чтобы у него конфисковать поля, дом и прислугу, а жену с детьми выслать в Жэнань.

Вдруг посреди белого дня призрак Цзи вошёл в управу и стал вести подсчёты с Шаном и Бином. Выяснилось, что все остальные деньги — два миллиона — утаили Шан и другие. Цзи подал доклад, где объяснил своё поведение, и вручил его Гао для подачи на высочайшее имя.

Императорским указом Цзи вернули поля и дом.

Примечания:

Сяньюй Цзи — исторический персонаж, действительно был в этой должности и на смену ему пришёл Чжао Гао.

Сихэ — древний округ, местоположение и территория которого, на протяжении истории, неоднократно менялись. В описываемое время находился на территории современного уезда Лиши³⁵ в провинции Шэньси.

Годы Цзянь-у — 25—56 гг. н.э.

Цинхэ — округ, в описываемое время располагался на территории современного уезда Цинхэ³⁶ в провинции Хэбэй.

Должность *угуань* — один из непосредственных помощников при начальнике области, часто замещал должности, которые в тот момент были вакантны.

³⁴ 博陵劉伯祖

³⁵ 離石縣

³⁶ 清河縣

ми. В таблице о рангах был на несколько более высокой позиции, чем *гунцао*. Полное название должности *угуаньюань*³⁷.

Должность *гунцао* — чиновник из департамента поощрений и подбора чиновников при начальнике области. Полное название должности *гунцаоши*³⁸.

Жэнань — уезд, основанный в 111 г. до н.э. на землях завоёванного государства Наньюэ³⁹, и располагавшийся посередине современного Вьетнама. Помимо удалённости от центров китайской культуры и тяжёлого климата, отличался беспокойной обстановкой, с неоднократными восстаниями местного населения.

Дополнения:

Из рассказа не ясно, сколько именно денег было украдено — то ли два, то ли четыре миллиона. Однако эта история, в переработанном и чуть расширенном виде, встречается в сборнике «Обширные записи годов Тай-пин», созданном во второй год правления под девизом Тай-пин (977) династии Сун, с указанием, что взята из труда «Канон вод с комментариями»⁴⁰, составленного Ли Даюанем⁴¹ в начале VI в. Там говорится, что «[ставший] после начальником области Чжао Гао подсчитал — на работы использовано два миллиона, а [чиновник в должности] *вангуань* Хуан Бин и [чиновник в должности] *гунцао* Лю Ши сказали, что четыре миллиона». Либо Ли Даюань тоже обратил внимание на математическую нестыковку в рассказе от Цао Пи и предпочёл исправить упомянутые количества, либо он пользовался другим источником для своей записи. Также не исключено, что тут мы имеем дело с ошибкой переписчика, и в оригинале рассказа суммы сходились.

6.

Девушка Су Э из уезда Гуансинь округа Цаньфу, в пути остановилась на ночлег на постоянной станции Хубэнь в Гаоане и вместе со своей служанкой Чжи Фу была убита смотрителем станции [по имени] Гун Шоу. [Гун Шоу] забрал ценные вещи и закопал [тела] под домом. Наместник округа Цзяочжи по имени Чжоу Чан, объезжая вверенные земли, остановился на ночлег на этой станции и обнаружил, что Шоу совершил развратное преступление. [Чжоу] подал об этом доклад и убил Шоу.

³⁷ 五官掾

³⁸ 功曹史

³⁹ 南越國

⁴⁰ 水經注

⁴¹ 酈道元

Примечания:

Уезд Гуансин округа Цаньфу — в уезде Гуансинь, который располагался на территории современного города Учжоу⁴² (пров. Гуанси), находился административный центр округа Цану.

Гаоань — в хрониках ханьской династии о местности с таким названием нет записей. В «Записках о поисках духов» это место также указано как Гаоань. В сборнике «Обширные записи годов Тайпин» и в сборнике VII века под названием «Лес жемчужин из садов дхармы» (*Фа юань чжу линь*)⁴³, упоминается уезд Гаояо⁴⁴. При этом оба сборника взяли эту историю из сборника историй от Янь Чжитуя⁴⁵ (531—595) под названием «Записи о возмездии за несправедливость» (*Хуань юань цзи*)⁴⁶. Уезд с названием Гаояо, судя по записям в 5-й главе раздела «Записи об округах и княжествах» (*Цзюнь го чжи*) династийной истории «История Поздней Хань» (*Хоу хань шу*)⁴⁷, находился как раз на территории округа Цаньфу. Так как написание иероглифов *ань* и *яо*⁴⁸ графически весьма схоже, это могло привести к ошибке при переписке.

Станция Хубэнь — само по себе название станции может переводиться как ‘упорхнувшие лебеди’. В сборниках «Обширные записи годов Тайпин» и «Лес жемчужин из садов дхармы» эта станция названа Цюэбэнь⁴⁹ — ‘упорхнувшие сорочки’. В изменитой «Антология литературы» (*Вэнь сюань*), составленном Сяо Туном⁵⁰ в VI в., говорится, что в «Истории Поздней Хань» (*Хоу Хань шу*), завершённой в III в., в этой истории станция названа Цюэчао⁵¹ — ‘сорочье гнездо’.

Наместник округа Цзяочжи по имени Чжоу Чан — округ Цзяочжи (есть два варианта написания с одинаковым произношением⁵²) вместе с округом Цаньфу входил в состав области Цзяочжоу⁵³ и находился на территории современного северного Вьетнама. В «Записках о поисках духов» персонаж этой ис-

⁴² 梧州市

⁴³ 法苑珠林

⁴⁴ 高要縣

⁴⁵ 顏之推

⁴⁶ 還冤記

⁴⁷ 郡國志

⁴⁸ 安 / 要

⁴⁹ 鵲奔

⁵⁰ 蕭統

⁵¹ 鵲巢

⁵² 交趾郡 / 交阯郡

⁵³ 交州

тории назван «наместником Цзяочжоу по имени Хэ Чан, родом из Цзюцзяна»⁵⁴. С одной стороны, Хэ Чан (?—105) — это историческое лицо; он занимал должность придворного летописца и личного секретаря *шиюйши*⁵⁵ при императоре Хэ-ди и затем, в результате ссылки, должность правителя области Жунань⁵⁶. Но с другой стороны, родом он был из Пинлина⁵⁷, который находился на территории современной провинции Шэнси, и упоминаний о том, что он служил в должности наместника округа Цзяочжоу, в исторических записях не найдено.

Дополнения:

В «Записках о поисках духов» рассказывается, как дух женщины сам сообщил все подробности преступления Хэ Чану, а тот, вскрыв могилу, убедился в правдивости описанного. В ней также говорится, что Шоу был казнён вместе со всей семьёй, включая родителей и братьев.

7.

Прежний инспектор столичной области — Бао Сюань из Шандана, по второму имени Цзы Ду, в молодые годы в должности мелкого чиновника отвозил в столицу отчёт. Посреди дороги [он] встретил студента, который шёл сам по себе, без спутников. Вдруг [у студента] заболело сердце и Цзы Ду спустился с повозки, чтобы сделать ему растирание, но внезапно [студент] скончался. Не известно было ни имени, ни фамилии, а только и было [при студенте], что одна книга на шелку и десять слитков серебра. [Цзы Ду] продал один слиток, чтобы купить гроб и приготовить тело, остальное серебро положил под изголовье, а шёлковую книгу на живот [покойнику].

Заплакав, [он] сказал:

— Если твоя душа обладает сознанием, пусть сделает так, чтобы твоя семья узнала о том, что ты здесь. [Мне] даны поручения и надолго тут остаться не получится.

После этого простился и ушёл.

[Цзы Ду] прибыл в столицу, а следом за ним прибежал быстрый рысак. К нему никто не мог подступиться, и только Цзы Ду смог приблизиться. Когда Цзы Ду возвращался, по дороге он заблудился. Повстречал дом *хоу* внутренних земель и, так как день клонился к вечеру, оста-

⁵⁴ 九江何敞

⁵⁵ 侍禦史

⁵⁶ 汝南太守

⁵⁷ 平陵市

новился на ночлег. Увидел хозяина и кликнул слугу, чтобы передать визитную карточку. Слуга вышел и увидел коня, а потом зашёл и доложил *хоу*:

— Гость прискакал на украденном [коне]. На том самом быстром рысаке, что давеча у нас пропал.

Хоу ответил:

— Бао Цзы Ду — человек высоких качеств из Шандана. Наверняка у него есть, что сказать.

Хоу спросил [Цзы Ду]:

— Откуда у вас, сударь, этот конь? В прошлом году он у меня ни с того, ни с сего пропал.

Цзы Ду ответил:

— В прошлом году я ездил в столицу с отчётом и встретил студента, который внезапно умер посреди дороги.

И подробно рассказал, как все было. *Хоу* в страхе воскликнул:

— Это же мой сын!

Хоу вернул погребённого [на чужбине], вскрыл гроб и увидел серебро и книгу — все как рассказал [Цзы Ду]. *Хоу* со всей семьёй прибыл ко двору и рекомендовал [Цзы Ду] владыке.

Вслед за этим имя Цзы Ду стало известным. Его сын [Бао] Юн и внук [Бао] Юй — оба стали инспекторами столичной области. Как и [Цзы Ду] они достигли должности министра и ездили на конях сивой масти. Поэтому в столице распевали песню: «Сивка у семьи Бао, три раза вывозила до инспекторов, три раза вывозила до министров. Конь хоть и устал, но шаг держит искусно».

Примечания:

Бао Сюань (30 г. до н.э. — 3 г. н.э.) — способный чиновник династии Хань, вышедший из крестьянской среды и знаменитый своей прямоотой в докладах трону, за что был даже приговорён к смертной казни, но помилован и сослан в Шандан, куда и перевёз потом всю свою семью. В рассказе ошибочно указывается, что он был родом из Шандана, в то время как его малой родиной был Гаочэн⁵⁸ на берегу Бохайского залива. Во время узурпации Ван Мана был брошен в тюрьму и там покончил жизнь самоубийством. Своим возвышением, на самом деле, Бао был обязан успешной сдаче экзаменов и последующей рекомендации нескольких важных чиновников того времени. Он действительно занимал должность инспектора столичной области, а потом также стал личным советником императора.

⁵⁸ 高城

Шандан — округ, находившийся на юго-востоке современной провинции Шаньси.

Книга на шелку — в описываемое время и в широком смысле, это были книги или письма, написанные на ткани, изготовленной из бракованных коконов шелкопряда. Это делало их более пригодными для ношения, чем бамбуковые дощечки. Бумага как таковая в то время ещё не была изобретена. В узком смысле под этим словом понимались даосские трактаты. В данном случае речь может идти как об обычном письме или книге, так и о даосском трактате.

Хоу внутренних земель — один из титулов, который при династии Хань уже не наследовался и обычно давался не по родству с императором, а за заслуги. Его держатель не получал административные единицы в управление.

Бао Юн⁵⁹ (?—42) — старший сын Бао Сюаня, который чудом избежал смерти в период узурпации Ван Мана, и впоследствии присоединился к восстанию «Зеленого леса»⁶⁰ (17 г. н.э.), где очень быстро зарекомендовал себя как способный администратор и военачальник. После восстановления династии Хань занимал целый ряд должностей, в том числе и инспектора столичной области. Ему был пожалован титул «хоу внутренних земель».

Бао Юй⁶¹ (10—81) — сын Бао Юна, эрудированный человек и способный управляющий. В течение своей восходящей карьеры, в том числе занимал должность инспектора столичной области, на которую был утверждён императором самолично. Дослужился до должности начальника военного приказа — в то время одной из трёх наивысших должностей в государстве.

Ездили на конях сивой масти — на таких конях ездили чиновники очень высокого ранга, таких, как ранг цензора и личного секретаря императора.

8.

Фэй Чанфан также мог сжимать «земные вены»: принимая дома гостей, добирался до рынка, чтобы купить солений. В течении одного дня люди видели его по несколько раз [в разных местах] за тысячу *ли* [друг от друга].

Примечания:

Земные вены — в труде по этнографии «Записи о нравах и местах» (*Фэн ту цзи*)⁶², составленном Чжоу Чу⁶³ (238—299), говорится:

⁵⁹ 鲍永

⁶⁰ 绿林

⁶¹ 鲍昱

⁶² 風土記

Посреди озера Тайху есть гора Баошань. Под горой есть пещеры, в них можно спуститься и ходить среди земли — нет места куда нельзя было бы дойти. Их называют Дунтинские земные вены»⁶⁴.

Возможно подразумевалось, что Чанфан путешествовал именно по таким подземным каналам и, пока гости проходили в дом и рассаживались, успевал побывать на рынке, купить там солений и возвратиться обратно.

Ли — единица длины, при Хань равнялась 415,8 метрам.

9.

Младшая жена Фэн ханьского императора Хуань-ди заболела и умерла. Во время [правления] императора Лин-ди воры вскрыли и разграбили её могилу. [Прошло] уже семьдесят с лишним лет, а её лицо было как прежде, только чуть-чуть холодное. [Воры] вместе надругались [над трупом], а потом дошло до драки, в которой они друг друга поубивали.

Семья императрицы Доу [к тому времени] подверглась опале, и [Доу] хотели сопричислить к поминаниям в статусе [равном] младшей жене Фэн.

Чэнь Гунда из Сяпи возражал: «Хотя младшая жена и была осчастливлена императором, её труп очернили и опорочили. Неподходяще августейшей [императрице] составлять с ней пару».

Поэтому оставили Доу поминаемой [в статусе] императрицы.

Примечания:

Ханьский Хуань-ди (132—167) — правил с 146 по 167 г.

Младшая жена Фэн — по табели о рангах стояла непосредственно после императрицы. Жён с таким титулом у Хуань-ди было всего три. О её жизни мало что известно, и в анналы китайской истории она вошла именно благодаря этому инциденту. Интересно, что в начале рассказа она упомянута в ранге *фужэнь*⁶⁵, а затем, при цитате прямой речи, в ранге *гуйжэнь*⁶⁶. Во времена Восточной Хань, для обозначения титула жены, стоящей сразу после императрицы, *фужэнь* уже не использовался. Такая практика возобновилась только при династии Вэй. В «Записках о поисках духов» и «Истории Поздней Хань», она сразу упоминается в ранге *гуйжэнь*.

⁶³ 周處

⁶⁴ 洞庭地脈

⁶⁵ 夫人

⁶⁶ 貴人

Лин-ди (156—189) — на троне правил с 168 по 189 г.

Императрица Доу (?—172) — полное имя Доу Мяо⁶⁷, жена императора Хуань-ди. После смерти Хуань-ди, не оставившего сына, с помощью своего отца Доу У⁶⁸ посадила на трон Лин-ди, который приходился двоюродным племянником почившему императору. Когда стали известны амбиции Доу У, хотевшего отстранить от власти евнухов, он был ими убит, а весь клан Доу, вместе с императрицей, сослан. Именно потому, что весь клан Доу оказался в опале, саму императрицу хотели понизить до ранга младшей жены в поминаниях и исторических записях. Но инцидент с трупом Фэн создал неудобную ситуацию, когда бывшая императрица поминалась бы вместе с младшей женой, над останками которой было совершено надругательство.

Чэнь Гунда — в исторических записях нет сведений о чиновниках из той эпохи под таким именем. Но в «Истории Поздней Хань» в главе «Жизнеописание Чжан [Хао], Ван [Гуна], Чжун [Хао] и Чэнь [Цю]» (*Чжан ван чжун чэнь ле чжуань*)⁶⁹ рассказывается о Чэнь Цю, по второму имени Бо Чжэнь⁷⁰, родом из уезда Хуайпу в Сяпи⁷¹. Там записано, что на момент этих событий, он был в ранге главы Судебной Палаты *тинвэй*⁷², и довольно подробно рассказывается, как он отстоял необходимость захоронения и поминания императрицы Доу вместе с императором Хуань-ди, приводя аргументы, в том числе совпадающие с описанными здесь.

Сяпи — в описываемое время это было удельное княжество, располагавшееся на северной части территории современной провинции Цзянсу.

Дополнения:

Указанный в рассказе интервал времени явно содержит ошибку. Интересно, что в «Записках о поисках духов» также говорится о семидесяти годах, что, возможно, означает пропуск этой ошибки составителем при включении рассказа в сборник. В сборнике «Записи о тёмном и ясном [мирах]» (*Ю мин лу*)⁷³, написанном Лю Ицином⁷⁴ в V в., указывается, что прошло «тридцать с небольшим

⁶⁷ 竇妙

⁶⁸ 竇武

⁶⁹ 張王种陳列傳

⁷⁰ 陳球字伯真

⁷¹ 下邳淮浦

⁷² 廷尉

⁷³ 幽明錄

⁷⁴ 劉義慶

лет»⁷⁵. А, например, в сборнике «Обширные записи годов Тайпин» ссылаясь именно на «Записки о поисках духов», прошедший период обозначен уже как «сто лет»⁷⁶.

Существует официальная запись об этом инциденте, приведённая в «Истории Поздней Хань» в главе «Жизнеописания Хуанпу [Гуй], Чжан [Хуань] и Дуань [Цзюнь]» (*Хуан пу чжан дуань ле чжуань*)⁷⁷, где говорится:

Воры раскрыли могилу младшей жены Фэн, поэтому был привлечён к ответственности и понижен в должности императорский советник и сослан инспектор столичной области.

Полагаясь на имеющуюся датировку предшествующих и последующих записей в хронике, можно установить, что это произошло между 170-м и 172-м годами. Таким образом, даже период в тридцать лет, скорее всего, является преувеличением, и речь шла, возможно, о нескольких годах прошедших с момента захоронения.

Объяснение тому, что труп оставался в относительно хорошем состоянии, можно отнести к влиянию ртути, которой в некоторых случаях натирали тела усопших представителей императорской фамилии.

10.

Ху Мубань передал письмо от владыки горы Тайшань и попросил духа Реки одарить его тапочками из чёрного шелка — очень уж искусно и тонко они были сделаны!

Примечания:

Ху Мубань (?—190) — второе имя Цзи Ю⁷⁸, видный чиновник конца правления Восточной Хань. Дослужился до должности правителя столичной области *чжиззинь*⁷⁹. Дун Чжо⁸⁰ отправил Мубаня послом к Ван Куану⁸¹, приходившемуся ему свяжком, но по приказу Юань Шао⁸² был им арестован и умер в тюрьме. История Ху упоминается как в «Истории Поздней Хань», так и в «Записях о Трёх Царствах» (*Сань го чжи*).

⁷⁵ 三十餘年

⁷⁶ 百歲

⁷⁷ 皇甫張段列傳

⁷⁸ 季友

⁷⁹ 執金吾

⁸⁰ 董卓

⁸¹ 王匡

⁸² 袁紹

Владыка горы Тайшань — дух горы Тайшань, которая издревле пользовалась у китайцев славой самой важной горы в Поднебесной. Начиная с первого императора Цинь Шихуана, многие императоры последующих династий, особенно если они брали трон силой, приводили важные церемонии благодарения Неба на её вершине. Дух этой горы в пантеоне китайских божеств занимает весьма важную позицию и вершит вопросы жизни и смерти.

Дух Реки — дух Жёлтой реки, которого народные легенды наделяют большой властью. Для китайцев, часто страдающих от разливов Жёлтой реки, это был весьма важный дух, которому много поклонялись, особенно прося защиты от речной стихии и наводнений.

Дополнения:

В «Записках о поисках духов» эта история рассказана гораздо полнее. Там говорится, что Мубань был призван на пир к владыке горы Тайшань, и тот попросил его передать письмо своему зятю — духу Реки. Затем дух Реки, не зная, чем отплатить Мубаню, подарил ему свои тапочки из чёрного шелка.

Потом Мубань ещё два раза, но уже по собственному желанию, возвращался к владыке горы Тайшань. В первый раз он просто проезжал мимо и зашёл с визитом вежливости. Там он случайно встретил своего умершего отца, которому в загробном царстве выпало слишком суровое наказание, и упросил владыку наказание смягчить, послав дух отца служить в родной уезд в качестве местного духа. Во второй раз, через год с небольшим, Мубань прибыл с прошением о помощи, когда его сыновья стали умирать один за другим. Оказалось, что это дух отца Мубаня, на радостях от возвращения в родной уезд и при полном достатке жертвенного вина и еды, заскучал по внукам и стал их вызывать к себе. Отца с должности местного духа сменили, и оставшиеся сыновья жили без бед и тревог.

11.

Во времена Юань Бэньчу в Хэдуне появился дух, назвавшийся господином Ду Со. Люди совместными усилиями ему воздвигли кумирню. Одна старая женщина по фамилии Су из Яньчжоу заболела и отправилась молиться [духу]. Увидела человека, одетого в белое лёгкое платье и высокую шапку. Шапка была — словно рыба голова.

Он сказал господину Ду Со:

— Давеча, возле горы Лушань, мы вместе кушали белые сливы. Недавно [это было], а уже три тысячи лет [прошло]. Дни и месяцы сменяют [друг друга] — и это меня печалит!

После того, как он ушёл, господин Ду Со сказал:
— Это был господин Южного моря.

Примечания:

Юань Бэньчу (153—202) — основное имя Юань Шао⁸³, второе имя Бэньчу⁸⁴. Один из важных персонажей эпохи Троецарствия. В рассказе, очевидно, имеется в виду период между 189 г., когда после смерти Лин-ди Бэньчу поднял войска, и 200 г., когда он был разбит Цао Цао в битве при переправе Гуаньду.

Хэдун — округ, располагавшийся в районе современного уезда Ся⁸⁵ в провинции Шаньси. Буквальный перевод — ‘к востоку от Реки’, где под рекой подразумевается Жёлтая река.

Господин Ду Со — в «Записках о поисках духов» персонаж этой истории назван господин Ду Шо⁸⁶. В «Антологии литературы» Сяо Туна в обширном комментарии к «Оде Восточной Столице» (*Дун цзин фу*)⁸⁷ упоминается, что «на [стоящей] посреди восточного моря горе Душошань⁸⁸ есть два духа: одного зовут Шэнь Шу⁸⁹, второго зовут Юй Люй⁹⁰». В «Толковании нравов и мест», ссылаясь на «Книгу Жёлтого Императора» (*Хуан-ди шу*)⁹¹, написанную предположительно в IV в. до н.э., сказано:

Во времена великой древности, жили два брата: Шэнь Шу и Юй Люй, которые обладали способностью усмирять бесов. На горе Душошань было персиковое дерево, оба они под этим деревом наблюдали за сотнями бесов. Если кто [из бесов] без причины и почём зря чинил вред людям, такого Шэнь Шу и Юй Люй связывали тростниковой верёвкой и усмиряли, бросая на съедение тиграм.

Однако, из имеющихся источников не ясно, имеет ли дух, описываемый в этой истории, хоть какое-либо отношение к горе Душошань. Более того, в «Записках о поисках духов», господин Ду Шо о себе говорил: «Мои отец и дед прежде служили в Яньчжоу»⁹². А в конце истории сообщается, что у духа про-

⁸³ 袁紹

⁸⁴ 本初

⁸⁵ 夏縣

⁸⁶ 度朔君

⁸⁷ 東京賦

⁸⁸ 度朔山

⁸⁹ 神荼

⁹⁰ 鬱壘

⁹¹ 黃帝書

⁹² 兗州

изошёл конфликт с Цао Цао и он оканчивает своё существование, приняв вид существа ростом с осла и будучи растерзанным собаками Цао Цао.

Яньчжоу — одна из древнейших административных единиц Китая, неоднократно претерпевавшая изменения в размере. В описываемое время означала большую область на западной части современной пров. Шаньдун и восточной части современной пров. Хэнань.

Гора Лушань — находится на территории современной пров. Цзянси и издревле почитается как место, где обитают бессмертные.

Господин Южного Моря — не ясно, о ком идёт речь в этой истории. Под таким именем в Китае известен Чи-ди — Багровый император южных земель⁹³. В свою очередь есть несколько версий, о ком идёт речь, потому что под титулом Багрового императора в китайской мифологии разными традициями указываются разные духи. Это либо Чжу Жун⁹⁴, он же Чжу Чи⁹⁵ — легендарный дух огня, принёсший его людям и он же дух южного моря (это отдельная история, как он стал совмещать огонь и воду), о происхождении которого существует как минимум четыре основные версии, наравне со множеством историй о его похождениях и чудесах. Либо, Янь-ди — легендарный древний император, изобретатель земледелия, медицины, музыки и рынков, о происхождении которого тоже есть разные версии. Следует заметить, что в свете описания довольно невысокого положения Ду Шо в «Записях о поисках духов» и его бесславного конца, трудно предположить, что он был посещаем духом столь высокого положения, который, ко всему прочему, был бы с Ду Шо в настолько хороших отношениях, что мог бы вместе с ним кушать сливы.

12.

У семьи некоего Чжан Фэня из округа Вэй было огромное богатство. Потом [они] внезапно пришли в упадок и поэтому продали свой дом семье Чэн из Ляяна. Чэны въехали в дом и один за другим стали болеть и умирать. Перепродали [дом] человеку из Е [по имени] Хэ Вэнь.

Когда свечерело, Вэнь взял нож и уселся верхом на балку посреди Северного Зала. Подошло время второй стражи. Вдруг видит, как один человек, ростом в чжан с лишком, в высокой шапке и жёлтой одежде поднялся в зал и окликнул:

— Тонкая Талия! Почему в доме есть дух живого человека?

⁹³ 南方赤帝

⁹⁴ 祝融

⁹⁵ 祝赤

Ему ответили:

— Нет такого!

Через некоторое время пришёл человек в высокой шапке и зелёной одежде, а за ним также пришёл человек в высокой шапке и белой одежде. Вопросы и ответ были как прежде.

Подошло время рассвета, Вэнь спустился в зал и позвал, подражая, как это недавно делали [другие]. Затем спросил:

— Кто это был в жёлтой одежде?

Ему в ответ:

— Золото! Оно под западной стеной зала.

— А в зелёной одежде кто?

В ответ:

— Деньги! Они в пяти шагах от колодца, что перед залом.

— В белой одежде кто?

В ответ:

— Серебро! Оно под стеной колонной в северо-восточном углу зала.

— А ты кто?

В ответ:

— Я пестик! Я под кухонным очагом.

Когда рассвело, Вэнь по порядку все выкопал и заполучил золота и серебра по пятьсот цзиней, а денег — более десяти миллионов. Потом достал пестик и сжёг его. После этого в доме стало чисто и спокойно.

Примечания:

Округ Вэй — находился на стыке территорий современных пров. Хэбэй и Хэнань.

Лиань — один из уездов, располагавшихся на территории округа Вэй.

Е — город. Во время династии Хань — столица округа Вэй. Находился около современного уезда Линьчжан⁹⁶ (пров. Хэбэй).

Чжан Фэнь — исторические сведения отсутствуют.

Хэ Вэнь — исторические сведения отсутствуют.

Северный Зал — женская половина дома. В особенности место, где жила сама хозяйка.

Чжан — единица длины, при династии Хань равнялась 2,31 метрам.

Тонкая Талия — изначально под этим названием подразумевалась красивая женщина с тонкой талией. В качестве обозначения пестика осталось в китайском языке благодаря этому рассказу. Судя по тому, что дело происходит в

⁹⁶ 臨漳縣

женских покоях, а не на кухне, пестик превращался именно в красавицу и бевосккую хозяйку этого дома.

Цзинь — единица веса, по историческим записям при династии Хань равная 16 лянам, каждый из которых был равен 13,8 граммам. Следовательно, равнялась 220,8 граммам.

Десять миллионов — хотя в тексте указывается подобная конкретная цифра, уже в то время она часто использовалась в переносном значении для обозначения большого или бессчётного количества.

13.

Дочери канцлера Фу из Бэйди однажды сломали тростинку, сделали из неё мышшь и, ради забавы, поставили на землю. Мышь вдруг побежала и тут же залезла в землю у порога.

[Дочери] снова сломали тростинку и сделали [мышшь], заклиная её:

— Если вы домашний оборотень — тогда бегите. Если нет — то не двигайтесь!

Поставили на землю, и [мышшь] убежала так же, как и предыдущая. Сразу же начали копать у порога и искать её там. Выкопали земли на несколько *чи*, но вовсе ничего не увидели.

Потом все дочери одна за другой умерли.

Примечания:

Канцлер Фу — скорее всего, речь идёт о Фу Сюне⁹⁷ (?—ок. 230) по второму имени Гунти, который был родом из Бэйди. Он служил у Цао Цао, а по восшествии на престол Цао Пи в 220 году получил должность *шичжун шанци*⁹⁸ — канцлера и личного секретаря императора. Если предполагать более позднее авторство этой истории, то её персонажем мог быть также племянник Фу Сюня по имени Фу Гу⁹⁹ (209—255), который стал канцлером в 249 году. В любом случае, данных о преждевременной смерти дочерей кого-либо из них в исторических источниках найти не удалось.

Бэйди — округ, располагавшийся на территории современной провинции Ганьсу.

Чи — единица длины, по историческим записям при династии Хань равная 23,1 см.

⁹⁷ 傅巽字公悌

⁹⁸ 侍中尚書

⁹⁹ 傅巖

14.

Ши Цзюнь из Чэньлю, по второму имени Вэймин, однажды заболел и перед смертью сказал своей матери:

— Я оживу снова. Когда закопаете меня, [траурный] посох воткните прямо на моей могиле. Если посох вылезет, выкапывайте.

Когда он умер, траурный посох [поставили], как было сказано. Через семь дней пришли посмотреть, а посох и на самом деле вытаскишен. Тогда сразу же откопали [Ши Цзюня]. Он поправился и стал как прежде.

Примечания:

Ши Цзюнь — исторических сведений об этом персонаже найти не удалось. В «Записках о поисках духов» имя персонажа указано как Ши Сюй¹⁰⁰, но и о нем нет исторических сведений. Там же написано, что после этих приключений с умиранием и воскрешением, Ши обрёл интересную способность:

Затем на соседской лодке отправился в Сяпи продавать мотыги. Не успели ещё их распродать, а он говорит: «Мне надо вернуться [на недолгое время]». Люди ему не поверили и сказали: «Где это видано, чтобы за тысячу ли возвращались на недолгое время?» Он ответил: «Через ночь вернусь». Тут же написали письмо и [уговорились], что [Ши Сюй] получит ответ в качестве доказательства. В самом деле, вернулся через ночь и, действительно, принёс ответное письмо.

Чэньлю — округ, располагавшийся на территории современной пров. Хэнань, с центром, находившимся в районе современного уезда Чэньлю¹⁰¹.

Траурный посох — использовался в церемонии погребения с древних пор и до наших дней. Обычно — это сделанный из бамбука (при похоронах отца) или тунгового дерева (при похоронах матери) посох, длиной от метра до полутора, увитый белой бумажной лентой (белый — цвет траура в Китае). Считалось, что смерть родителя настолько подкашивает почтительного к родителям человека, что по пути к месту захоронения он не может самостоятельно идти и должен опираться на посох. Посох после погребения втыкали в могильный холм, как символ скорби.

¹⁰⁰ 史姁

¹⁰¹ 陳留縣

15.

К Сянь Чао, родом из Цибэйя, приезжала небожительница, а в её повозке были чайник и пять чарок из сине-белой глазури.

Примечания:

Сянь Чао — исторические сведения об этом персонаже отсутствуют.

Цибэй — округ, располагавшийся на территории современной пров. Шаньдун, с центром в районе уезда Чанцин¹⁰².

Дополнения:

В «Записках о поисках духов» эта история дана в развёрнутом варианте, который интересен для ознакомления ввиду популярности подобного сюжета в китайской литературе.

В вэйском уезде Цибэйя жил Сянь Чао со вторым именем Ици¹⁰³, работавший небольшим чиновником. В годы Цзя-пин (249—254) однажды ночью он спал один, и ему приснилось, что пришла к нему небожительница и сказала о себе:

— Я была Яшмовой Девой на Небесах. Родом из уезда Дунцзюнь, по фамилии Гунчэн, по имени Чжицюн. Рано потеряла отца с матерью и Небесный Император, сжалившись над горечью моего одиночества, послал меня вниз, чтобы выйти за вас замуж.

Чао принимал все за сон, но духом был бодр и все понимал, наслаждаясь её необычной красотой и обликом, не похожим на обычных людей. Проснулся и задумался — то ли было это, то ли не было. И так повторялось три-четыре вечера.

Однажды утром она приехала не таясь, управляя крытой лёгкой повозкой в сопровождении восьми служанок, и одетая в тонкие вышитые одежды — ликом и осанкой словно летящая бессмертная. О себе сказала, что ей семьдесят лет, а выглядела словно пятнадцати- или шестнадцатилетняя девушка. В её повозке были чайник и пять чарок из сине-белой глазури.

[Расставила] необычайные яства, в чашки разлила лёгкое вино и разделила с Чао еду и питье. Она сказала Чао:

— Я была Яшмовой Девой на Небесах. Меня послали вниз, чтобы выйти за вас замуж и поэтому я прибыла, дабы следовать за вами. Не из-за вашей добродетели, а отвечая судьбе прежних перерождений, нам следует быть мужем и женой. Пользы от этого не будет, но и убытка не будет тоже.

¹⁰² 長清縣

¹⁰³ 弦超字義起

Но потом вы сможете ездить на лёгкой колеснице, запряжённой крепкими лошадьми, еда и питье часто у вас будет из далёких земель и необычайных вкусов. А шёлковых тканей часто будет сколько надо, без недостатка. Хотя я дух и не могу родить вам сына, но чувства зависти у меня также нет и вреда вашей женитьбе я не причиню.

Так они стали мужем и женой и [дева] подарила стих, в котором говорилось:

По ветру паря, плывёт в Бэйхае Пэнлай,
На Ао и Цао, вершины вросли в облака,
Чудесный гриб чжи прорастёт и без влаги,
Добродетель высокая срок свой лишь ждёт.
Разве могут бессмертные чувства питать понапрасну?
Судьбе отвечая пришла, чтобы вместе нам быть,
Если примешь меня, счастье будет пяти поколениям,
Коль отвергнуть посмеешь, ожидают несчастья тебя.

Это примерно то, что было в том стихе — сам он был на двести с лишним иероглифов, и полностью его не записали. Также [она дала] семь свитков с комментариями к «Канону перемен», в которых были как сами гексаграммы, так и рисунки с пояснениями к ним. Поэтому в её текстах был смысл, и [по ним] можно было гадать о счастье и несчастье, как по [текстам] «Великое таинство» от Ян [Сюна] или «Средние каноны» от [господина] по фамилии Сюэ. Чао смог постичь смысл и использовал их для гаданий.

Так они пробыли мужем и женой семь-восемь лет, и после того, как отец с матерью выбрали для Чао невесту, [дева] стала через день кушать [с Чао] и через вечер спать [с ним], приходя ночью и уходя утром, да так внезапно, будто прилетая. Только Чао видел её, а остальным она была не видна.

И хоть они жили в закрытой комнате, все же оттуда были слышны людские голоса и часто видели следы ног, хотя и не могли рассмотреть их форму. Потом люди стали удивляться и расспрашивать — тогда все стало известно. Из-за этого яшмовая дева попросила отпустить её:

— Ведь я — дух. И хотя я была с вами, господин, я не желала, чтобы об этом узнали. Но вы по натуре своей неосмотрительны и раз уж сегодня, с начала и до конца, все обо мне выдали, то больше не стану, господин, с вами встречаться. Несколько лет мы были связаны, и добрых чувств у меня к вам немало. Этим утром мы расстаёмся — как же мне не горевать? Но в таком положении по-другому нельзя. Будем же каждый стараться делать то, что в наших силах.

Позвала слуг и приказала выставить вино. Выпив и поев, достала коробочку и, вынув сделанные из тонкого шелка юбку и рубашку, отдала их Чао. Ещё подарила ему один стих и, взявшись за руки, попрощалась проливая много слез. [Затем] чинно взойшла на повозку и уехала так быстро, словно улетела. Чао тосковал несколько дней и почти весь извёлся.

Через пять лет после того, как она ушла, уезд послал Чао с поручением в Ло[ян]. Доехав до Цзибэйской горы Юйшань, он ехал на запад по меже и увидел вдалеке, на повороте дороги, повозку с лошадьми, похожую на ту, что была у Чжи Цюн. Подъехал ближе — так и оказалось. Тут раскрылся полог и они увидели друг друга со смешанным чувством радости и печали. [Дева] попрдержала левого коня, помогла [Чао] взойти в повозку и вместе они поехали в Лоян.

Потом стали жить семьёй, восстановив прежние хорошие отношения. До годов Тай-кан (280—289) они ещё были [вместе]. Но [дева] приходила не каждый день, а только на третий день третьего месяца, пятый день пятого месяца, седьмой день седьмого месяца, девятый день девятого месяца, новый год и пятнадцатый день [первого месяца] спускалась к нему, чтобы пробыть одну ночь и уйти.

Чжан Маосянь¹⁰⁴ про неё написал «Оду о небожительнице»¹⁰⁵.

16.

Господин Дунхяя соткал из разноцветного шёлка и золотых нитей зелёную куртку и подарил её Чэнь Цзефану.

Примечания:

Господин Дунхяя — упоминается в рассказе № 15. Дух какого-либо водоёма в округе Дунхай¹⁰⁶ — древней административной единице, которая неоднократно меняла как свой статус, так и название. Географически она находилась на юге современной провинции Шаньдун и севере современной провинции Цзянсу.

Чэнь Цзефан — в «Записках о поисках духов» персонаж этого рассказа, который также состоит из одного предложения, назван просто как Чэнь Цзе¹⁰⁷.

¹⁰⁴ 張茂先

¹⁰⁵ 神女賦

¹⁰⁶ 東海郡

¹⁰⁷ 陳節

Дополнения:

Так как действие рассказа происходит, скорее всего, в конце династии Хань или начале периода Троецарствия, указания на тот факт, что положения об одежде уже были строгими, и некоторые её виды производились в небольших количествах, можно найти в «Истории поздней Хань» в главе «Выезд и наряды» (*Юй фу*)¹⁰⁸. Там говорится:

Во время жертвоприношений духам неба и земли, духам предков, [молению] в Ясном Зале необходимо быть в головном уборе. Одежды и яшмовые подвески должны быть украшены цветными узорами, император одет в вышитые [одежды], [с титулами] *гуна*, *хоу*, [в ранге] девяти придворных чинов и ниже, все [в одеждах из] разноцветного шёлка и золотых нитей, преподнесённых из уездов Чэньлю и Сяньи.

В «Указаниях [династии] Цзинь» (*Цзинь лин*)¹⁰⁹, выполнявших роль дополнения к уголовному кодексу, которые начали создаваться ещё во время династии Вэй и в основном базировались на них, написано:

Одежды из разноцветного шёлка и золотых нитей относятся к запрещённым.

Под запрещёнными предметами полагались те, которые позволялось носить только императору, его приближенным и высшим категориям чиновников. Соответственно, устанавливалась строгая государственная монополия на их производство. Также интересно заметить, что именно во время династии Цзинь (265—420) подробные положения о предметах одежды, украшениях и прочих регалиях для чиновников разных уровней были впервые введены в кодексы и за их несоблюдения назначались суровые наказания.

17.

Небожительница Ма Гу спустилась в дом Цай Цина из Дунъяна. Ногти на руках у неё были по четыре *цуня*. Цзин подумал: «У этой девы воистину прекрасные руки. Вот бы такими почесать спину!» Ма Гу сильно разозлилась, и тут же Цзин ударился о землю, а из обоих глаз потекла кровь.

Примечания:

Небожительница Ма Гу — (буквально Конопляная дева) легендарная небожительница, отличающаяся особенным долголетием. Первые упоминания Ма Гу появляются как раз в конце вэйской династии и наиболее ранний подробный рассказ с её участием приводится в жизнеописании Ван Юаня¹¹⁰ в книге «Жиз-

¹⁰⁸ 輿服

¹⁰⁹ 晉令

¹¹⁰ 王遠

неописания духов и бессмертных». Из этого рассказа, действие которого происходит во время правления ханьского Хуань-ди (прав. 147—167), родилась известная поговорка «где было синее море, там ныне тутовые рощи»¹¹¹, в значении — «огромные перемены и превратности судьбы». Эту фразу говорит Ма Гу, обращаясь к Ван Юаню и сетуя на то, что они давно не виделись. Впоследствии, в народном эпосе, Ма Гу стала спасительницей попавших в беду и даровательницей долгой жизни.

Цай Цзин — в том же рассказе о Ван Юане из «Жизнеописаний духов и бессмертных» сказано, что Цай Цзин был мелким человеком, жившим возле ворот Сюэмэнь¹¹² в Сучжоу. Ван Юань, после своей смерти, направляясь к горе Коцаншань¹¹³, увидел Цай Цзина, который своим телосложением имел все признаки возможности стать небожителем. Ван Юань оставил ему рецепт, как этого достичь и после этого Цай Цзинь исчез на десять с лишком лет. Вернувшись более молодым, чем исчез, он сказал о том, что к ним в дом с визитом вскорости прибудет Ван Юань. Во время этого посещения прибыла также и Ма Гу. Исторических сведений об этом персонаже найти не удалось.

Дуньян — в описываемое время, в конце ханьской династии уезд с таким именем существовал в округе Гуанлин¹¹⁴ и располагался на территории нынешнего уезда Сюйи¹¹⁵ (пров. Анхой). Как видно, есть расхождение с тем, что приводит Гэ Хун в своей более поздней книге.

Цунь — единица длины, по историческим записям при династии Хань равная 1/10 чи, который был равен 23,1 см. Следовательно, равнялась 2,31 см.

Дополнения:

В книге Гэ Хуна сказано, что «ногти у Ма Гу были не такие, как у людей», а в сборнике «Обширные записи годов Тай-пин» в той же истории, цитируемой из Гэ Хуна, более подробно говорится, что «ногти Ма Гу были словно птичьи». Возможно, именно благодаря Ма Гу, в китайской мифологии длинные ногти стали признаком долголетия.

В рассказе от Гэ Хуна окончание истории передано несколько иначе. Там Цай Цзин только подумал о том, что ногти Ма Гу подходят для чесания спины, но эти мысли услышал Ван Юань и выпорол Цина плетью за неуважение к небожителям.

¹¹¹ 滄海桑田

¹¹² 胥門

¹¹³ 括蒼山

¹¹⁴ 廣陵郡

¹¹⁵ 盱眙縣

18.

Когда Тяньбо был управляющим Луцзяна, он уведомил официальной бумагой уездных порочных бесов, приказав всем явиться в управу. Кто в течении месяца не явится на приём, тому разрушат кумирню.

Но только господин Лу[шани] прибыл на приём. Он назвалса жителем уезда и заключил с начальником области договор, условившись, что ровно через сто дней [Тяньбо] переведут в столицу. [Лу] пожелал, чтобы [Тяньбо] посетил [его], [когда будет] проезжать мимо. Потом, согласно сроку, [Тяньбо] и в самом деле стал министром в Пэй, но не навещил кумирню. Затем [Тяньбо] стал часто видетъся господин Лу, а через месяц с небольшим [Тяньбо] заболел и умер.

Примечания:

Тяньбо — исторические сведения отсутствуют.

Луцзян — уезд, учреждённый в 196 г. до н.э. (совр. пров. Аньхой). Часто менял свою административную столицу и очертания, но оставался примерно в одном и том же географическом месте.

Порочные бесы — имеются в виду официально непризнанные духи и святые, которым народ нелегально строил кумирни. Борьба с такими нелегальными кумирнями¹¹⁶ часто проводилась под лозунгом сбережения народных средств.

Господин Лу[шани] — дух горы Лушань¹¹⁷, находящейся на территории современной провинции Цзянси и издревле почитаемой как место, где обитают бессмертные. О самом духе в книге «Записи об обширных материях» (*Бо у чжи*)¹¹⁸, написанной Чжан Хуа в III в., в главе «Биография Цао Чжу» (*Цао Чжу чжуань*)¹¹⁹ сказано: «Этот дух сам сказал, что фамилия его Сюй и ему жаловали [в управление] гору Лушань». В книге «Рассказы от Инь Юня» (*Инь юнь сяо шо*)¹²⁰, названных так по их автору, жившему с 471 по 529 г., упоминается как известный персонаж эпохи Троецарствия Гу Шао¹²¹ (?—217) боролся с порочными бесами и в том числе разрушил кумирню самого господина Лу[шани]. Затем тот ночью явился к Шао и угрозами и лестью требовал восстановить кумирню, но видя нескгибаемость Шао, отступил, пригрозив поквитаться через три года. Затем «в срок Шао сильно заболел, и стал постоянно во сне видеть этого

¹¹⁶ 淫祠

¹¹⁷ 廬山

¹¹⁸ 博物志

¹¹⁹ 曹著傳

¹²⁰ 殷雲小說

¹²¹ 顧邵

беса, который приходил и бил его, да уговаривал Шао восстановить кумирню. Но Шао сказал: “Да разве дурное одолеет правильное?” Так и не согласился с [бесом], и вскоре умер». Из этого рассказа Инь Юня видно, что господин Лу[шани] был одним из ‘порочных бесов’ и кумирня, воздвигнутая ему, была незаконной.

Стал министром в Пэй — удельное княжество Пэй¹²² было учреждено в 44 году, когда ханьский император Гуан У-ди выделил его в управление своему сыну Лю Фу¹²³, и просуществовало до конца династии Хань. Располагалось на территории современной провинции Аньхой.

Дополнения:

Это одна из уникальных историй в данном сборнике — в том смысле, что подобный сюжет больше не встречается в других компиляциях. Любопытно, что здесь мы видим, как чиновник пытается покончить с нелегальными кумирнями, но один из самых сильных бесов предлагает ему взятку в виде повышения по службе. Однако, когда чиновник не выказывает уважения, обещанного при сделке, бес быстро с ним разделяется. Можно провести параллели с рассказом от Инь Юня, упомянутом в примечании выше и увидеть, что поведение и способ мести у господина Лу[шани] практически совпадают, а вот моральные качества чиновников сильно разнятся.

19.

Некий Цай Чжи из Линьцзы был мелким уездным чиновником. Случилось так, что он направлялся с визитом к начальнику уезда, доставляя ему письмо. И вдруг, заблудившись по пути, добрался до горы Дайцзуншань. Увидел стены, похожие на городские и вошёл внутрь, чтобы отдать письмо. [Там] увидел чиновника — свита и охранники при нем очень строгие, по виду все как у начальника уезда.

Когда обильно расставленные яства и вина закончились, [начальник уезда] отдал ему письмо и сказал:

— Помощник, доставьте от меня это письмо [моему] внуку.

Чиновник спросил:

— Кто же внук Вашей светлости?

В ответ:

— Я — дух горы Тайшань, и мой внук — Небесный владыка.

¹²² 沛國

¹²³ 劉輔

Тогда только чиновник испугался и понял, что прибыл он не в мир людской. Помощник вышел за ворота и отбыл на лошади.

Через небольшое время он вдруг прибыл ко дворцу Великой Сокровенности, где восседал Небесный владыка, а все прислуживающие слева и справа чиновники были словно Сыны Неба.

Когда Чжи отдал письмо, Владыка приказал ему сесть, одарил вином, едой и утрудил себя расспросами:

— У вас, помощник, в семье сколько человек?

Тот ответил:

— Отец, мать, жена — все они уже остались в прошлом. А заново я ещё не взял жену.

Владыка сказал:

— Сколько уже лет прошло, как Ваша жена скончалась?

Чжи сказал:

— Три года.

Владыка сказал:

— Вы хотели бы её увидеть?

Чжи ответил:

— Уповаю на милость Небесного Владыки!

Владыка сразу же призвал начальника канцелярии по учёту населения и велел Ведающему Жизнями убрать жену Цай Чжи из записей. Затем, в записях о живущих, приказал ей следовать вместе с Чжи.

Тут [Чжи] пришёл в чувство у себя дома и вскрыл могилу жены. Посмотрел на её тело — и в самом деле появились признаки жизни. Через мгновение [она] поднялась, села и заговорила как прежде.

Примечания:

Линьцзы — один из древнейших городов Китая, находился на территории современной пров. Шаньдун, около города Цзыбо¹²⁴.

Дайцзуншань — иное название горы Тайшань. См. историю № 20 для сравнения.

Помощник — использованным в рассказе иероглифом в китайском языке означает класс мелких чиновников, обычно занимавших должности помощников разных управляющих. Соответственно, подобное прямое обращение к ним со стороны вышестоящих было нормой.

Дух горы Тайшань — гора Тайшань издревле пользовалась у китайцев славой самой важной горы в Поднебесной. Начиная с первого императора Цинь

¹²⁴ 淄博市

Шихуана, многие императоры последующих династий, особенно если они брали трон силой, приводили важные церемонии благодарения Неба на её вершине. Дух этой горы в пантеоне китайских божеств занимает весьма важную позицию и вершит вопросами жизни и смерти.

Небесный владыка (букв. «Небесный император») — в китайской мифологии самое верховное божество, глава остальных божеств, духов и императоров. Существуют разные теории о происхождении и развитии в Китае культа неба и его Владыки.

Мой внук — остаётся загадкой, почему в этой истории в нескольких местах и совершенно недвусмысленно указывается, что Небесный владыка был внуком духа Тайшань. В других источниках того времени говорится о противоположном положении дел. В «Записях об обширных материях» Чжан Хуа (III в.), цитируется гадательное приложение к «Канону сыновьяго благочестия» (*Сяо цзин*) под названием «Гадательные записи, подтверждающие [чудеса] духов» (*Юань шэнь ци*)¹²⁵, написанное в ханскую эпоху: «Тайшань — внук Небесного владыки, управляет вызовом человеческих душ». Описание Тайшаня как внука Небесного владыки закрепилось в китайской литературе и сейчас считается одной из шести основных и весьма различных версий его, духа Тайшаня, происхождения. Так как некоторые из остальных пяти версий формировались примерно в то же время, это говорит об одновременном сосуществовании разных мифологических объяснений. Вполне возможно предположить, что на момент написания текста, отношение Тайшаня к Небесному владыке ещё не было окончательно оформлено, отсюда и столь радикальное расхождение.

Дворец Великой сокровенности — название центрального участка неба в китайской астрономии, где по космологическим представлениям находился дворец Небесного владыки.

Начальник канцелярии по учёту населения — эта должность была учреждена при ханской династии и, как видно, рассказчиком перенесена в иерархию мира загробного. Это весьма интересный момент, показывающий задокументированное начало процесса переноса вполне реальных должностей и отношений в китайские представления об организации потустороннего, тёмного, мира.

Ведающий Жизнями — этот дух *сымин*¹²⁶ упоминается в различных ранних, до-цинских, источниках. Например, в одном из основных произведений конфуцианского канона, «Записях о ритуале» (*Ли цзи*), в главе «Правила жерт-

¹²⁵ 援神契

¹²⁶ 司命

воприношений» (*Цзи фа*)¹²⁷, которая была отредактирована уже при ханьской династии, говорится: «Князь-ван установил для всех родов семь жертвоприношений: сымину,» В даосских книгах, начиная ещё с Чжуан-цзы, в главе «Высшее счастье» (Чжи лэ)¹²⁸, этот дух указывается как ведающий вопросами жизни: «Я велю Ведающему Жизнями вновь родить твоё тело, дать тебе кости, мясо и кожу».

Дополнения:

Эта история в других сборниках подобной тематики больше не встречается, хотя её сюжет нельзя назвать уникальным. Возможно, последующим читателям она казалась странной из-за отношений духа Тайшань и Небесного Владыки, и, поэтому, они не стремились её обрабатывать или включать в свои сборники.

20.

Дин Бочжао из Ляодуна рассказывал, что в его семье был постоялец, по второму имени Цы Цзе. Когда он умер, то в благодарность за доброе обращение, часто для этой семьи приносил необычные и странные вещи. Попробовали как-то в последний месяц года попросить дыни, как перед ними появилось несколько прекрасных дынь, но тела [принёсшего их] видно не было.

Примечания:

Дин Бочжао — исторические сведения отсутствуют.

Ляодун — уезд, издревле располагавшийся на Ляодунском полуострове, на территории современной пров. Ляонин.

Цы Цзе — исторические сведения отсутствуют.

Дополнения:

Эта история в других сборниках подобной тематики больше не встречается.

21.

В Пэнчэне жил мужчина, который взял себе жену, но остался ею не доволен и поэтому спал не в [её спальне]. Через месяц с небольшим, жена сказала:

— Почему больше не входите [в мою спальню]?

Мужчина ответил:

¹²⁷ 祭法

¹²⁸ 至樂

— Как ночь, так Вы [куда-то] выходите. Поэтому я и не вхожу.

Жена сказала:

— Я вовсе никогда не выхожу.

Муж удивился, а жена молвила:

— Вы, господин, сами замыслили измену. Наверняка кто-то [Вас] соблазнил! Когда [к вам] придут, Вы [пришедшего] схватите и придержите, да найдите огня, чтобы осветить и посмотреть, что это там такое.

Тогда [он], как и хотела [жена], вернулся [в её опочивальню]. [Кто-то] как жена, ходил взад-вперёд, не входя, пока один человек сзади не подтолкнул её вперёд. Как только [она] легла на кровать, муж схватил её и сказал:

— Зачем выходите ночь за ночью?

Жена сказала:

— Вы, господин, с дочерью восточного соседа завели связь. Я из-за этого тревожусь и поэтому приплела сюда бесов и нечисть, чтобы прервать ваши свидания.

Муж её отпустил и лёг с ней вместе. Посреди ночи пришло понимание, и подумав, [он] сказал: «Это нечисть морочит людей, тут не моя жена!»

Схватил [её], как только что до этого, и громко закричал, требуя огня. Мало-помалу [она] сжалась и уменьшилась. [Муж] посмотрел и обнаружил, что ему достался карп длиной в два чи.

Примечания:

Пэнчэн — древняя административная единица, в различные времена имевшая разный статус, от удельного княжества до уезда. Располагалась на территории современного города Сючжоу¹²⁹ в провинции Цзянсу. В описываемое время, скорее всего речь шла об уезде Пэнчэн¹³⁰ в одноименном удельном княжестве.

Чи — единица длины, по историческим записям при династии Хань равная 23,1 см.

Дополнения:

Традиционно карп является добрым символом плодородия и семейного счастья. Считалось, что карп имеет способность превращаться в дракона, что только добавляло ему почитания. В даосских представлениях карп также выступал в качестве проводника достигших бессмертия, и персонажи нескольких

¹²⁹ 徐州市

¹³⁰ 彭城

знаменитых историй превращались именно в карма, чтобы уйти из мира людей. Эта история не типична, потому что во всем обширнейшем сборнике «Записи годов Тай-пин» не удалось найти другие истории, где карп выступал бы в качестве наводящего мороку персонажа.

22.

В годы под девизом правления Цзин-чу, чиновник уезда Сяньян по имени Ван Чэнь притомился к ночи и прилёт, положив голову на подушку. Через некоторое время слышит, а из-под печи кто-то подзывает:

— Узорчатый, ты почему под головой у человека?

В ответ:

— На меня положили голову, не могу сдвинуться, ты приходи ко мне. Подошёл и оказалось, что это кувшин для питья.

Примечания:

Годы Цзин-чу — третий девиз правления, принятый Цао Жусем¹³¹ (сын Цао Пи) в 237—239 гг. Подобное хронологическое несовпадение с датами жизни предполагаемого автора говорит либо в пользу более позднего авторства, либо, что также очень возможно, о более позднем вкраплении всего лишь нескольких историй.

Уезд Сяньян — уезда с таким названием в Китае времён династии Хань не было. Если бы в самом рассказе не использовался иероглиф уезд, можно было бы предположить, что речь идёт о городе Сяньян — древнейшей столице, которая находилась на территории современного города Сяньян в провинции Шэньси. В этом же рассказе, приведённом в «Обширных записях годов Тайпин» (цзюань 368) со ссылкой на «Записки о поисках духов» сказано, что чиновник был из уезда Янчэн¹³². Уезд с таким именем был основан в 220 году и располагался на территории города Цзэчжоу¹³³ современной провинции Шэньси. Однако, в самих «Записках о поисках духов» все же написано, что уезд был Сяньян, как и в этой истории.

Ван Чэнь — исторических сведений об этом персонаже найти не удалось.

Дополнения:

Для обозначения персонажа под именем Узорчатый в тексте использованы иероглифы *вэнь-на*, где *вэнь* означает узор. Возможно, подушка была украшена каким-либо узором. В тексте «Записок о поисках духов» к этому персонажу

¹³¹ 曹叡

¹³² 陽城縣

¹³³ 陝西省澤州市

обращаются *вэнь-юэ*¹³⁴, что имеет тот же смысл. Сама история почти аналогична, хотя происходит не с самим чиновником, а с его матерью. Но там подушка говорит тому, кто у ней обращается: «ты приходи ко мне пить», а вместо кувшина для питья, её собеседником оказывается пестик для риса¹³⁵.

23.

В годы под девизом правления *чжэн-ши* Ван Чжоу-нань из Чжуншани был главой [уезда] Сяньи. Однажды вылезла из норки мышшь в одежде и шапке и прямо в присутственном месте заговорила, сказав:

— Чжоу-нань, ты в такой-то месяц, такой-то день умрёшь.

Чжоу-нань не ответил, а мышшь вернулась в нору.

Настал срок и [мышшь], переодевшись в высокую шапку и пурпурную одежду, вылезла и заговорила, сказав:

— Чжоу-нань, ты в полдень умрёшь.

[Чжоу-нань] снова не ответил, а мышшь не спеша залезла в норку. Через некоторое время вылезла и заговорила, сказав:

— День уже подходит к полудню.

Мышь [в норку] залезла и снова вылезла, вылезла и снова залезла и так несколько раз, каждый раз говоря эту фразу.

Настал полдень, мышшь сказала:

— Чжоу-нань, ты не отвечаешь, а мне-то как быть?

Закончив говорить, перевернулась, упала и издохла, а её одежда и шапка сразу исчезли. Чжоу-нань послал слугу подобрать [мышшь], чтобы рассмотреть её — оказалась совсем как обычная мышшь.

Примечания:

Годы Чжэн-ши — первый девиз правления, принятый Цао Фаном¹³⁶ (внучатый племянник Цао Пи) в 240—249 гг. Подобная хронологическое несоответствие с датами жизни предполагаемого автора, говорит либо в пользу более позднего авторства, либо, что также очень возможно, о более позднем вкраплении всего лишь нескольких историй.

Ван Чжоунань — исторические сведения отсутствуют.

Чжуншань — в описываемое время было в административном ранге удельного княжества и располагалось на территории современной провинции Хэбэй.

¹³⁴ 文約

¹³⁵ 餽番

¹³⁶ 曹芳

Сяньи — уезд, входивший в состав удельного княжества Чэньлю¹³⁷ и распадавшийся на территории современного уезда Суй¹³⁸ провинции Хэнань.

Высокая шапка и пурпурная одежда — одежда чиновников для приёма при дворе.

Дополнения:

Интересно заметить, что эта история была включена, помимо разных последующих сборников типа «Записок о поисках духов», также и в официальную историю династии Цзинь (*Цзинь шу*) раздел «Записи о пяти элементах» (*У син чжи*)¹³⁹, написанной коллективом авторов в начале VII в. Там в частности говорится:

Как говорил Бань Гу (знаменитый историк династии Хань, 32—92) — это жёлтое, недоброе знамение. В то время Цао Шуан узурпировал власть, стараясь окружить себя недостойными людьми, поэтому с мышью и произошли такие перемены».

Создатели «Истории династии Сун» (*Сун шу*) также полностью скопировали эту историю в одноименном разделе «Записей о пяти элементах» — скорее всего потому, что она показывала, как, если игнорировать некоторые странные явления, от этого будет только лучше. Но сама история имеет гораздо более древние корни. Так, на бамбуковых дощечках династии Цинь, найденных в местечке Шуйху¹⁴⁰ (пров. Хубэй) в 1975 г. при раскопке могилы чиновника, жившего во втором веке до нашей эры, в связках под названием «Календарь» (*Жи шу*)¹⁴¹, в разделе «Расспросы о напастях» (*Цзе цзю нянь*)¹⁴² говорится:

Бесы часто вызывают к людям: Ты непременно в такой-то месяц и день умрёшь. Это бес под названием *сы* (использован иероглиф, которого нет в современных шрифтах) притворяется мышью. [Он] залазит людям в укус, соус, рисовую воду и отвары. Если попросить, он уходит, и тогда все на этом кончается.

24.

Сунский князь Кан похоронил Хань Фэна и его жену. Прошла ночь, [на могилах] проросла полосатая катальпа и появились утки-манда-

¹³⁷ 陳留國

¹³⁸ 睢縣

¹³⁹ 五行志

¹⁴⁰ 睡虎

¹⁴¹ 日書

¹⁴² 詰咎篇

ринки — селезень и утка. Они постоянно сидели на дереве, с утра до ночи сплетая шеи и [воркуя] трогательными голосами.

Примечания:

Сунский князь Кан — последний правитель княжества Сун в эпоху Сражающихся царств, узурпировал трон в 328 г. до н.э. и правил, пока в 286 г. царство Ци не уничтожило Сун. В истории описан как коварный и жестокий правитель.

Дополнения:

Эта история в гораздо более развёрнутом виде дана в «Записках о поисках духов». Там главный герой носит имя Хань Пин¹⁴³ (имя отличается графически только нижним ключом в иероглифе), под которым он и вошёл в популярную китайскую историю. Там рассказано, что князь возжелал его жену, красавицу по фамилии Хэ¹⁴⁴, а его самого бросил в темницу, а затем отправил на каторгу. Там Хань получил от жены письмо, после чего совершил самоубийство. Его жена тоже покончила с собой прямо на глазах у князя и оставила записку, где сказала, что «хочет, чтобы кости её были отданы Пину и вместе с ним захоронены»¹⁴⁵. Князь, разозлившись, приказал похоронить их на небольшом расстоянии друг от друга, после чего и произошла описанная история. Именно из-за этой легенды дерево катальпа в Китае называется «Тоскуя в разлуке»¹⁴⁶. Возможно, представление о утках-мандаринках как воплощениях душ верных супругов, идёт оттуда же.

25.

Чжан Шугао, правитель округа Гуйян, на покое стал жить в Яньлине. Посреди деревни росло дерево в десять обхватов. [Шугао] послал батраков срубить его, но из дерева полилось много крови. Батраки затрепетали от страха, а Шугао сказал:

— Дерево старое, вот сок и покраснел.

Стали рубить [дальше], полилось ещё больше крови, а в разрубе оказался седой старик. [Старик] выскочил и Гао его зарубил мечом. Разве не говорят: «Оборотни лесов и камней — в них есть злые духи Куй и Ванлян»?

¹⁴³ 韓憑

¹⁴⁴ 何氏

¹⁴⁵ 愿以尸骨賜憑合葬

¹⁴⁶ 相思樹

Примечания:

Чжан Шугао — эта история впервые встречается в «Толковании нравов и обычаев». Там главный герой назван Чжан Ляо Шугао из Цзянся¹⁴⁷. В «Записках о поисках духов» персонаж этой истории записан как «в вэйское время, Чжан Ляо из Цзянся, со вторым именем Шугао, правитель округа Гуйян». В позднюю Хань действительно был знаменитый генерал Чжан Ляо (169—222), который помог установлению вэйской династии и был правой рукой как Цао Цао, так и Цао Пи. Однако, его второе имя было Вэнь Юань¹⁴⁸ и родом он был из Яньмэня¹⁴⁹ и никогда не занимал должность правителя Гуйяна. Следовательно, речь идёт об ином человеке. В других сборниках, таких как «Обширные записи годов Тай-пин» и «Лес жемчужин из садов дхармы», в этой истории опущено указание на вэйскую династию. Также, в разных сборниках, которые цитируют друг друга, имя персонажа несколько расходится. В «Лесу жемчужин», который цитирует «Записи о поисках духов» он указан как Чжан И, со вторым именем Шэн Гао¹⁵⁰. «Обширные записи», цитируя «Лес жемчужин», приводят имя Чжан И, со вторым именем Шу Гао¹⁵¹. Хотя точное имя установить не удалось, но можно утверждать, что речь идёт о династии Хань.

Округ Гуйян — основан в начале династии Хань, располагался в районе современного города Чэньчжоу¹⁵² в провинции Хунань.

Яньлин — древний уезд, располагавшийся на территории современного уезда Яньлин в провинции Хэнань.

Дополнения:

В «Записях о поисках духов» эта история более логична. Там говорится, что Гао купил поле (написание иероглифов *тянь* и *ли*¹⁵³ довольно схожи), на котором это дерево «раскинулось широко и закрывало несколько му земли. [На нем] сеяли, но злаки не всходили».

Фраза «в них есть злые духи» взята из древнейшего исторического трактата Китая «Речи Царств», написанного примерно в V в. до н.э., чьё авторство является предметом споров на протяжении уже более тысячи лет. В главе «Речи

¹⁴⁷ 江夏張遼叔高

¹⁴⁸ 文遠

¹⁴⁹ 雁門

¹⁵⁰ 張遺字升高

¹⁵¹ 張遺字叔高

¹⁵² 郴州市

¹⁵³ 田 / 里

царства Лу», предполагаемый автор произведения, ученик Конфуция, Цзо Цюмин¹⁵⁴, говорит:

Цю слышал, что оборотни лесов и камней называются [одноногий] Куй и Ванлянь¹⁵⁵. Оборотни вод называются Дракон и [бесформенный] Вансян¹⁵⁶. Оборотни земли называются [овцеподобный] Фэньян¹⁵⁷.

Считалось, что эти духи очень зловредные и могут причинить людям немало напастей. В «Толковании нравов и обычаев» у этой истории есть мораль. Там написано, что после всего произошедшего, на следующий год Гао стал ревизором округа Яньчжоу¹⁵⁸ с жалованием в две тысячи доу риса. Затем он среди белого дня приехал в родной уезд в расшитой официальной одежде. Отсюда и пошло выражение «белым днём в расшитой одежде»¹⁵⁹, в значении хвалиться перед родственниками и друзьями достигнутым положением. Составитель сборника после этого и удивляется: «И где же его беды?» Он, похоже, восхищается храбростью Гао и после фразы из «Речей царств», вопрошает: «Злые твари могут ли причинить вред человеку».

¹⁵⁴ 左丘明

¹⁵⁵ 夔魍魎

¹⁵⁶ 龍罔象

¹⁵⁷ 羴羊

¹⁵⁸ 兗州

¹⁵⁹ 白日绣衣

В.Б. ВИНОГРОДСКАЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ К МИКРОБЛОГУ XVII ВЕКА

Данное предисловие служит введением к комментирующему переводу отдельных высказываний из сборника афористического характера «Тени отрешенных снов» (*Ю Мэн ин*) раннецинского литератора Чжан Чао (1650 —1709?) с «критическими замечаниями» (*пин дянь*) его современников. Произведение выдержано в духе неформального общения интеллектуалов и сходно по форме и коммуникативным интенциям с современным микроблогом.

Ключевые слова: *перевод, контекст, пин дянь, Чжан Чао, династия Мин, династия Цин, микроблог, коммуникативные интенции.*

Адекватное восприятие сложных культурных явлений подразумевает понимание контекста, считывание аллюзий, узнавание коннотаций. И главная опасность при чтении текста чужой культуры — не не понять, а пропустить, не заметить наличие смысловых перспектив, очевидных и заманчивых на родном языке. Гладкий текст проскакивает мимо сознания и нередко бывает, что лишь сам переводчик и немногочисленные специалисты, которые и сами читают в оригинале, в состоянии извлечь из перевода спектр смыслов, дорогих автору. Банальности и пустые места в глазах стороннего читателя в реальности носителя культуры могут кишеть ассоциациями и культурными кодами.

В настоящем переводе¹ я пробую проявить потенциал таких пустых мест, привлечь внимание к незаметным порталам в иные миры и сделать их достаточно привлекательными для пробуждения любознательности

¹ Противоположный по интенциям перевод этого сборника — только *цинъ янь* самого Чжан Чао с минимальными комментариями см.: *Чжан Чао. Тени отрешенных снов* / пер. В.Б. Виноградской // *Человек и культура Востока. Исследования и переводы.* 2012. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 201—241.

читателя и получения опыта более осознанного чтения. Материалом послужил сборник высказываний более или менее афористического характера «Тени отрешенных снов» (*Ю Мэн ин* 幽梦影, далее также: ЮМИ). Это произведение² (по результатам сведения воедино различных изданий) состоит из 219-ти «чистых речений» (清言 *цин янь*) раннецинского литератора Чжан Чао (張潮, 1650—1709?) с 580-ю краткими «критическими замечаниями» (評點 *пин дянь*) от 125 современников автора. Количество замечаний от одного автора определялось только его желанием высказаться на заданную тему — от одного *пин дянь* (63 человека) до 83-х (1 чел.), но, в целом, не более 10-ти от одного. Число комментариев на афоризм доходит до семи, а в среднем составляет 2—3.

По форме это произведение более всего напоминает микроблог, изданный в виде книги, и его, действительно, часто сравнивают с микроблогами с той самой поры, как в 2010 г. микроблогинг ворвался в интернет-жизнь китайцев, быстро оттеснив на задний план блоги и форумы, с которыми также делались попытки сравнить ЮМИ ранее. В данном случае формальное сходство не случайно: в жанре «критических замечаний» *пин дянь*, как и в социальных сетях, делается ставка на непосредственность взаимодействия, интерактивность и неформальность³. Функционально разнообразная литературная продукция с *пин дянь*, получившая широкое распространение при династиях Мин (1368—1644) и Цин (1644—1911), является развлекательным чтением образованной элиты. И к представленному материалу вполне имеет смысл относиться как к постам какого-нибудь достаточно «высоколобого» френда, который временами не гнушается вульгарных тем, но и не боится коснуться чего-то в высшей степени утонченного или трогającego до глубины души, потому что в любом случае рассчитывает на понимание аудитории, с которой можно позволить себе общаться на равных.

Далее представлены переводы восьми «чистых речений» *цин янь* Чжан Чао со всеми «критическими замечаниями» *пин дянь* его литературных друзей и сопроводительным текстом от переводчика на тему, так или иначе заявленную автором и / или подхваченную в «комментах». В пояснениях переводчика в той или иной мере продолжается стиль

² Подробнее см.: *Виноградская В.Б.* «Ю мэн ин» Чжан Чао (1650—1709?) как интерактивный проект // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. 2014. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 52—71.

³ Там же.

основного текста — нестрогий, импровизационный, импрессионистический. Они дополняют текст не только информационно, но и на уровне коммуникативных интенций, напоминая о предпочтительном регистре чтения. Каждое изречение становится отправной точкой для более глубокого погружения в культуру, порождением которой является переводимый текст.

ТЕНИ ОТРЕШЕННЫХ СНОВ¹

(избранные «чистые речения» и «критические замечания»)²
Записки Чжан Чао, Пост Сердца, и замечания всех его соучеников³

ПРЕДИСЛОВИЕ 2⁴

Сочинения-книги Синь-Чжай⁵ заполнили дом, все они, вобрав каноны и истории, «вышли из собственного челнока»⁶ и, очевидно, достой-

¹ Перевод выполнен в основном по изданию: *Чжан Чао*. Ю мэн ин [Тени отрешенных снов] / ком. Ван Фэна. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2008.

² Здесь и далее (при отсутствии иных ссылок) — переводы В.Б. Виноградской. Иероглифика (в полном варианте) приводится только в случаях, где восстановление иероглифов может представлять трудность — не в самых распространенных именах, прозвищах, названиях произведений, при расхождении с распространенными переводами и т.п.). При цитации китайских источников ссылки на известные классические произведения в открытом доступе не приводятся.

³ Так авторство определено и распределено в одном из старых сохранившихся до наших дней изданий этого произведения.

⁴ Предисловия и послесловия — давняя и любимая (и авторами, и читателями) традиция китайской текстуальной культуры. Это второе из трех предисловий к данному сборнику.

⁵ При упоминании современников чаще всего используется не имя (名 *мин*), данное при рождении, а официальное имя, или букв. «иероглифы» (字 *цзы*), получаемое как знак совершеннолетия, или литературные прозвища (號 *хао*), которые чаще всего придумывают себе сами участники письменной коммуникации. Чжан Чао его литературные друзья последовательно называют прозвищем Синь-Чжай 心齋, букв. «Пост Сердца». Это аллюзия на «Чжуан-цзы», глава 4 «В мире людей» (人間世 *Жэнь цзянь ши*): «Пустота — это пост сердца» (虛者心齋也). Следует также учиты-

ны передачи. Это произведение из них — «один ломтик мяса», «одно перышко»⁷, но устройства трех даров, чувства десяти тысяч вещей, изменения человеческих дел древности-современности — все заключены в нем!

По поводу того, что озаглавлено «снами» и «теньями», — я слышал, что за морями есть страны, где ночи длины, а дни коротки, и то, что делается днем, считается иллюзорным, а то, что случается во сне, — истинным. Также слышал о человеке, которые, ненавидя свою тень, желал сбегать от нее. Если так, то сны и будут тем, посредством чего появляется пробуждение, а тени — тем, посредством чего появляется форма⁸.

В эвфемизмах и намеках «говорящему нет вины, а слушающему достаточно для заповеди»⁹. Коли так, то Синь-Чжаем достигнуто исчер-

вать, что традиция *цзы* и *хао* угасла еще в прошлом веке, и сейчас обычно принято указывать эти разновидности имен, но нередко их путают друг с другом, а иногда без дополнительных исследований просто невозможно сказать «иероглифы» человека перед нами или его прозвище.

⁶ Метафора оригинальности в литературе. Здесь челнок указывает на ткацкий станок. Предание приводит Чжуан Юань-Чэнь 莊元臣 (1560—1609) в даосском сочинении «Шу-Цзюй-цзы» 叔苴子:

При династии Восточная Хань (25—220) Ван Дань участвовал в траурном обряде по своему другу. Герой-воин Чэнь Цзунь также принимал участие в этом. Он пожертвовал на похороны очень много и было заметно, как доволен своей добродетелью. А Дань всего лишь положил на столик кусок белого шелка и сказал, что это вышло из его собственного челнока (то есть, он сам выткал этот шел на своем ткацком станке). Цзунь, устыдившись, ушел. И сколько же ныне в текстах ученых мужей, тех, что можно считать шелком Ван Даня?

⁷ «Ломтик мяса» — аллюзия на «Весны и осени г-на Люя» (*Люй-ши чунь-цю*), имеется в виду, что и одного кусочка достаточно, чтобы оценить вкус всего мяса в жертвенном треножнике. «Одно перышко» указывает на шерстинку мифического зверя цзигуана. По преданию, записанному Лю Сином (46 до н.э. — 23 н.э.) в «Составных записках Западной столицы» (*Си цзин ца цзи*) при Ханьском императоре У-ди (прав. 141—87 до н.э.) с западных территорий в качестве дани поступила шуба из шкуры цзигуана, которая не тонула в воде и не горела в огне. Обычно указывает на паритет, возможно поврежденную, но редкостную и поэтому ценную вещь.

⁸ То есть тело, материальный объект.

⁹ Почти дословная цитата из «Большого предисловия к Стихам» (*Ши да сюй* 詩大序), то есть, к «Ши цзину». Формула необходимости прислушиваться к чужому мнению: если у говорящего благие намерения, его нельзя обвинять за его речи, а слушающий должен уметь извлечь из сказанного свой урок.

пание сердца¹⁰ в них. И читая это произведение, можно услышать колокол, разбивающий сон¹¹ и устроиться в тени, чтобы убрать тень¹²!

Написано младшим соучеником к востоку от реки¹³, Сунь Чжи-Ми¹⁴.

(1)¹⁵

Для чтения канонов подходит зима — тогда дух сосредоточен, для чтения историй подходит лето — тогда времени много¹⁶, для чтения всех мудрецов подходит осень — тогда постижение особенно, для чтения всех сборников подходит весна — тогда вдохновение беспрепятственно.

Цао Цю-Юэ¹⁷:

Так и вижу его — лицом к ста городам на юге¹⁸.

¹⁰ Исчерпание сердца (盡心 *цзинь синь*) — начиная с Мэн-цзы, принцип самопознания, важность которого трудно переоценить.

¹¹ Аллюзия на стихотворение Тань Юнчжи 譚用之 (конец династии Тан) с буддистскими мотивами.

¹² Аллюзия на «Чжуан-цзы», глава «Рыбак»: «Не понимать, что находясь в тени, прекращаешь тень, находясь в покое, убираешь следы, вот великая глупость!». Позже выражение «убрать тень» стало означать «уйти от дел» и использоваться как метафора уединенного образа жизни не на службе обществу, а просто для себя.

¹³ Области, прилегающие к южному берегу реки Янцзы, расположенные в нижнем ее течении за Уху и Нанкином.

¹⁴ Сунь Чжи-Ми 孫致彌 (?1671—?), официальное имя Сунь Кай-Сы 孫愷似, прозвище Сун-Пин 松坪 (Сосновый склон). Получил ученую степень *цзиньши* в 1688 г. и был оставлен при Ханьлинской Академии наук среди лучших, сдавших экзамен, состоял на службе, попадал в опалу и снова возвращался на службу. Среди современников был известен поэзией и каллиграфией.

¹⁵ Нумерация отсутствует в известных старых изданиях и расходится в современных версиях, поэтому приводится в скобках.

¹⁶ «Все люди страдают от зноя-жары // Я же люблю, что летние дни длины» написали танский император Вэнь-цзун (прав. 827—840) и Лю Гун-Цюань 柳公權 (778—865) в стихотворении «соединенных строк» (*лянь цзюй*).

¹⁷ 曹秋嶽 Цао Осенний Пик — одно из литературных прозвищ Цао Жуна 曹溶 (1613—1685). Получил степень *цзиньши* в 1637 г., служил, в том числе, в должности императорского историка. Всего 2 замечания *тин дэнь*.

¹⁸ «Лицом к ста городам на юге». В древности правитель сидел лицом на юг и перед ним простирались его земли, поэтому выражение стало метафорой богатства. Позже также указывает на богатое собрание книг. То есть, имеется ввиду Чжан Чао в своей библиотеке.

Пан Би-Ну¹⁹:

Для чтения же «Теней отрешенных снов», будь то весна, лето, осень или зима — нет неподходящего времени.

Кстати:

В хитросплетениях вездесущих классификационных рядов четыре времени года напрашиваются на сочетание с четырьмя разделами (*сы ку*) традиционной библиографической классификации — 1) каноны (*цзин*, весь корпус канонической литературы, комментарии и учебных материалов к ней); 2) истории (*ши*, исторические сочинения разного типа); 3) мудрецы (*цзы*, авторские тексты специального характера); 4) сборники (*цзи*, авторские и тематические собрания изящной словесности).

Несколько позже, в амбициозном проекте «Полное собрание книг по четырем разделам» (*Сы ку цюань шу*, 80-е годы XVIII в.) подобный подход был воплощен в самом издании. Томики каждого раздела имели цвет соответствующего им времени года, но в отличном от Чжан Чао порядке:

1	Каноны	Весна	Зеленый	Дерево
2	Истории	Лето	Красный	Огонь
3	Мудрецы	Осень	Белый	Металл
4	Сборники	Зима	Черный	Вода

(2)

Каноны-комментарии лучше читать сидя в одиночестве, истории-обозрения лучше читать вместе с друзьями.

Сунь Кай-Сы²⁰:

О глубоком постижении настоящей увлекательности в этом, конечно, трудно поведать несведущему.

¹⁹ 龐筆奴 Пан Раб Кисти. Сведения отсутствуют. Всего 2 замечания *пин дьянь*.

²⁰ Официальное имя Сунь Чжи-Ми, автора «Предисловия 2». Всего 12 замечаний *пин дьянь*.

Ван Цзин-Чжоу²¹:

Если нет хорошего друга, можно и с красным другом²².

Кстати:

Образование, чтение-изучение книг открывает доступ к социальным и моральным вершинам китайской культуры, это портал в совершенство. «Каноны» (*Цзин*) и «Истории» (*Ши*) являются наиболее важными разделами традиционной библиографической классификации, ценностным ядром культуры.

«Каноны-комментарии»²³ образуют комплекс, необходимый для поддержания жизнеспособности традиции. Чжан Хуа (232—300) в «Сведениях о множестве вещей» (*Бо у чжи*) пишет: «Совершенномудрые создают-творят — называется «каноны», достойные сочиняют-передают — называется «комментарии»».

«Истории-обозрения»²⁴ указывают на «Записки историка» (*Ши цзи*) Сыма Цяня (140—87 до н.э.) и «Всеобщее зеркало, управлению помогающее» (*Цзы чжи тун цзянь*) Сыма Гуана (1019—1086), два основополагающих исторических труда, посвященных всеобщей (на момент их создания) истории Китая. Выражение обозначает весь массив исторических сочинений, которые всегда лились неиссякаемым потоком, отличались огромным разнообразием жанров и часто внушительными размерами. В «Цзы чжи тун цзянь» события с 403 до н.э. по 960 н.э. изложены более чем 3 млн иероглифами.

(4)

Можно не роптать, когда в Поднебесной есть понимающий-как-себя. Не с одними людьми, с вещами тоже бывает это.

²¹ Ван Цзин-Чжоу 王景州 — официальное имя Ван Чжун-Жу 王仲儒 (1634—1698). Известный литератор своего времени, мастер поэзии и прозы, в круг его общения входили авторы *тин дянь* к ЮМИ. Всего одно замечание *тин дянь*.

²² «Красный друг» — алкоголь. Аллюзия на «Нефритовые росы журавлиной роши» (*Хэ линь юй лу*, свиток 8) сунского Ло Да-Цзина. В некоторых комментариях и переводах (в том числе, в вольном переводе Линь Юй-Тана на английский язык) ошибочно понимается как женщины.

²³ 經傳 *цзин-чжуань*.

²⁴ 史鑑 *ши-цзянь*.

Таким понимающим-как-себя для хризантемы стал Юань-Мин²⁵, для сливы — Хэ-Цзин²⁶, для бамбука — Цзы-Ю²⁷, для лотоса — Лянь-Си²⁸, для персика — сбежавшие от Цинь²⁹, для абрикоса — Дун Фэн³⁰,

²⁵ Тао Юань-Мин (365—427) часто обращался к хризантемам в своей поэзии. Наиболее знаменито пятое из двадцати стихотворений цикла «Выпивая вино» (*Инь цзю*), в котором есть строки: «Собираю хризантемы у восточной ограды / Вдали вижу Южную гору» 採菊東籬下，悠然見南山。 В том числе в связи с образом жизни самого Тао Юань-Мина хризантемы стали символизировать высокие устремления отшельников.

ЗА ВИННОМ. 5

Я поставил свой дом в самой гуще людских жилищ,
Но минует его стук повозок и топот коней.
Вы хотите узнать, отчего это может быть?
Вдаль умчишься душой, и земля отойдет сама.
Хризантему сорвал под восточной оградой в саду,
И мой взор в вышине встретил склоны Южной горы.
Очертанья горы так прекрасны в закатный час,
Когда птицы над ней чередой летят домой!
В этом всем для меня заключен настоящий смысл.
Я хочу рассказать, и уже я забыл слова...

(пер. Эйдлины).

²⁶ Линь Бу 林逋 по прозвищу Хэ-Цзин 和靖 (967—1028) не служил, не женился, поселился отшельником на горе Гушань у озера Сиху и посвятил себя выращиванию сливы мэйхуа и журавлей. Когда к нему приходили друзья, служка выпускал журавля, чтобы тот нашел хозяина в лесу. Люди говорили, что у него «слива — жена, журавли — дети» (梅妻鶴子). Также см.: *Исаева Л.И.* Отшельник Линь Хэ-цзин // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. 2016. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 127—159.

²⁷ Ван Цзы-Ю 王子猷 (338—386), сын каллиграфа Ван Си-Чжи. Это он говорил: Как можно прожить день без этого господина! 何可一日無此君! См. сноску 93.

²⁸ Лянь-Си 濂溪 — прозвище Чжоу Дунь-И 周敦頤 (1017—1073), предтечи «учения о принципах» (*ли сюэ*) или сунского неоконфуцианства, а также автор знаменитого эссе «О любви к лотосу» (愛蓮說 *Ай лянь шо*):

Множество разных цветов у трав и деревьев на воде и на суше

При династии Цзинь Тао Юань-Мин любил одни хризантемы. Начиная с династии Тан люди в мире особенно полюбили пионы. А я люблю только лотосы которые вырастая из ила и грязи, не грязнятся, омытые водной рябью, не обольщают, сквозные внутри и прямые снаружи, без усов и ветвей, с ароматом на удалении становящимся все прозрачней, растения восхитительной чистоты, на них можно смотреть издали но нельзя запросто лапать.

для камней — Ми Помешанный³¹, для личжи — Тай-Чжэнь³², для чая — Лу Тун и Лу Юй³³, для ароматных трав — Лин-Цзюнь³⁴, для бразения и

Я бы сказал что хризантема среди цветов — это отшельник, пион среди цветов — это аристократ, лотос среди цветов — это цзюньцзы.

Увы! После Тао редко приходится слышать о любви к хризантемам. И кто же со мной разделит любовь к лотосам? Ведь большинству подходит любовь к пионам.

²⁹ «Сбежавшие от Цинь» — описанные в «Персиковом источнике» Тао Юань-Мина люди, спасшиеся от жестокостей циньской династии (221—207 до н. э.) за волшебным персиковым лесом:

В годы Тайюань правленья дома Цзинь
человек из Улина рыбной ловлей добывал себе пропитание.

Он плыл по речушке в лодке
и не думал о том, как далеко он оказался от дома.

И вдруг возник перед ним лес
цветущих персиковых деревьев,
что обступили берега на несколько сот шагов;
и других деревьев не было там, —
только душистые травы, свежие и прекрасные,
да опавшие лепестки, рассыпанные по ним.

(пер Л. Эйдлины).

³⁰ Дун Фэн 董奉 (220—280) — знаменитый врач из государства У времен Троецарствия. За лечение не брал деньги, а просил посадить абрикосовые деревья, одно — за легкую болезнь, пять — за тяжелое заболевание, постепенно выросла целая роща.

³¹ Ми Помешанный — так называли Ми Фу 米芾 (1051—1107), поэта, выдающегося мастера каллиграфии и монохромной живописи, а также коллекционера древностей, который совершенно по особому относился к камням.

³² Ян Тай-Чжэнь или Ян гуй-фэй (楊貴妃 «драгоценная супруга Ян», 719—756), любимая наложница танского императора Сюань-цзуна (прав. 712—756). В «Новой книге династии Тан» (*Синь тан шу*) написано, что для нее привозили личжи специально нарочными из далеких краев, чтобы сохранить свежесть плодов.

³³ Танские Лу Тун и Лу Юй — так называемые «люди чая» у истоков богатой чайной культуры последующих династий. Лу Юй 陸羽 (733—804) — автор «Канона чая», Лу Тун 盧仝 (ок. 795—835) знаменит «Песней семи чашек».

³⁴ Лин-Цзюнь 靈均 — официальное имя Цюй Юаня (ок. 340—278 до н.э., Сражающиеся царства), которого помнят как великого патриота и как первый голос в авторской лирической поэзии. Ароматные травы символизируют добродетель красавицы.

окуня — Цзи-Ин³⁵, для банана — Хуай Су³⁶, для тыквы — Шао Пин³⁷, для петухов — Чу-Цзун³⁸, для гусей — Ю-Цзюнь³⁹, для барабанов — Ми Хэн⁴⁰, для пипы — супруга Мин⁴¹.

Это союзы с первой встречи, и на многие лета без измен. А у сосен с императором Цинь Ши⁴² и у журавлей с Вэйским И⁴³ — это именно то, о чем говорят «с кем нельзя связывать судьбу».

³⁵ Цзи-Ин 季鷹 — официальное имя Чжан Ханя 張翰, литератора династии западная Цзинь. Был призван на службу Ци-ваном (?—302) в смутные и опасные времена, и ушел в отставку под тем предлогом, что сильно скучал по любимым блюдам из бразении и окуня, которые готовили на его родине.

³⁶ Хуай Су 懷素 (725—785), буддистский монах и каллиграф династии Тан, прославившийся «безумной скорописью», часто вместо бумаги писал на листьях бананов, которые выращивал сам.

³⁷ Шао Пин 召平 при династии Цинь (221—207 до н. э.) занимал высокое положение Дунлинского хоу 東陵侯, а после падения империи Цинь был вынужден выращивать тыквы, чтобы прокормиться и прославился своими огромными и исключительно сладкими тыквами, которые стали называть «Дунлинскими тыквами».

³⁸ Сун Чу-Цзун 宋宗為 (династия Цзинь), держал особого петуха, которого научил говорить как люди.

³⁹ Ю-Цзюнь 右軍 — прозвище великого каллиграфа Ван Си-Чжи 王羲之 (303—361 или 321—379), который был большим любителем гусей.

⁴⁰ Ми Хэн 禰衡 (173—198), известный ученый конца династии Хань с непредсказуемым характером. Был приглашен на аудиенцию к Цао Цао, но не захотел ехать ко двору, за что Цао Цао приказал ему выступить вместе с другими барабанщиками на банкете, рассчитывая унижить строптивого подданного. Ми Хэн подчинился и вышел барабанить, но в собственной одежде, а не, как остальные, в костюмах, приготовленных для выступлений. Когда ему стали выговаривать за это, он прямо в зале снял свою одежду, какое-то время стоял просто голым, и только потом надел полагающийся костюм, тем самым унижив Цао Цао.

⁴¹ Супруга Мин 明妃, более известна как Ван Чжао-Цзюнь (52—15 до н.э.), вторая из четырех великих красавиц древнего Китая. При ханьском императоре Юаньди (прав. 49—33 до н. э.) ее за красоту отобрали в дворцовые наложницы, но так ни разу и не встретилась лично с императором, а была выдана замуж за вождя варваров из сюнну. В пути на чужбину она не выпускала из рук пипу, струнный музыкальный инструмент типа лютни.

⁴² Цинь Ши — Цинь Ши-хуан, первый китайский император, произвел пять сосен на священной горе Тай-шань в звание *дафу* («великий муж») за то, что укрылся под ними от дождя.

⁴³ Вэйский И 衛懿 (прав. 668—660 до н.э.) — правитель государства Вэй периода Сражающихся царств. В летописи «Цзо чжуань» осуждается его любовь к журавлям.

Ча Эр-Чжань⁴⁴:

Это не сосны или журавли стремились к Цинь Ши и Вэйскому И, просто по несчастью оказались поблизости, и желая избежать их, не смогли бы.

Инь Жи-Цзе⁴⁵:

Два государя все-таки не понимали сосен и журавлей, но и не мешали им быть соснами и журавлями.

Чжоу Син-Юань⁴⁶:

Журавлям с Вэйским И, может, и пристала благодарность. А от Люй Чжэна⁴⁷ титул уровня *цзюэ*, «пять великих мужей» — прямо таки наглость по отношению к восемнадцати гунам⁴⁸.

Ван Мин-Ю⁴⁹:

Соснам дать титул, журавлей посадить на повозки с пологом⁵⁰ — все равно еще понимать, как себя. В мире есть и те, кто рубит сосны и варит журавлей — это преступники даже для Цинь и Вэй.

Чжан Чжу-По⁵¹:

Когда среди людей нет понимающих-как-себя и обращаются вниз к вещам, то вещи будут счастливы, но люди несчастны. Когда вещи

Он любил их настолько, что официально обращался с ними как с чиновниками высокого ранга, и потерял доверие народа. Когда напали варвары, воины царства Вэй говорили: «Вот пусть журавлей и посылает сражаться с врагом! Если они занимают такие посты, зачем нас отправлять на войну?» В результате, армия потерпела поражение.

⁴⁴ 查二瞻 — официальное имя Ча Ши-Бяо 查士标 (1615—1698), знаменитый художник, каллиграф, поэт и коллекционер начала династии Цин, после падения Мин не состоял на официальной службе. Всего одно замечание *пин дьянь*.

⁴⁵ 殷日戒 (1624-?) — официальное имя Инь Шу 殷曙. Ученик отца Чжан Чао, Чжан Си-Куна 張習孔 и друг Чжан Чао. Всего 15 замечаний *пин дьянь*.

⁴⁶ 周星遠. Сведения отсутствуют. Всего 12 замечаний *пин дьянь*.

⁴⁷ Люй Чжэн 呂政 — имя Цинь Ши-хуана.

⁴⁸ «18 князей» или Шиба-гун 十八公, так здесь называют сосны, потому что иероглиф «сосна» 松 можно разложить на графемы 十 «10», 八 «8» и 公 «гун». Титул гун (« князь») выше, чем *цзюэ*.

⁴⁹ 王名友. Сведения отсутствуют. Всего 5 замечаний *пин дьянь*.

⁵⁰ То есть, получают звание сановника *дафу*.

⁵¹ 張竹坡 Бамбуковый Склон — прозвище Чжан Дао-Шэня 張道深 (1670—1698). Сдал окружные экзамены в возрасте 15 лет, но далее ни со степенями, ни со службой у него не сложилось. Прославился как автор критических замечаний *пин дьянь* на роман «Цзинь, Пин, Мэй» (известный также в русском переводе как «Цветы сливы в золотой вазе»). Максимальное количество *пин дьянь* — 83 замечания.

не встречаются понимающих-как-себя и страдают от произвола людей, то людям будет приятно, но вещам не приятно. Очевидно, насколько трудно понимать-как-себя, и только поняв эту горечь, способен понять эту радость.

Кстати:

Зачем к многочисленным градациям и метафорам дружеских отношений еще и это — «понимать другого как себя самого», «знать меня»⁵²? Не погружаясь в дебри чудовищного гипертекста традиционной китайской культуры, обращаясь к тому, что до сих пор легко считается мало мальски образованным человеком — «О ночной прогулке в Чэнтяне»⁵³, из 1083 г., 4-го года в целом малоприятной ссылки Су Ши⁵⁴ в Хуанчжоу:

Ночью 22-го дня 10-го лунного месяца в 6-ой год под девизом Юань-Фэн (Изначальное Изобилие), когда распускал одежду, собирался спать, луна заглянула в двери, воодушевленный встал пройтись. Подумалось, что не с кем порадоваться вместе, и зашел в монастырь Чэнтяньсы⁵⁵ к Чжан Хуай-Миню⁵⁶. Хуай-Минь тоже еще не ложился, друг с другом пошли погулять во дворе. Двор будто завис под водой в ясности и пустоте, а водоросли в воде переплелись — всё тени бамбука и кипариса. Ну сколько ночей без луны? Где только нет бамбука и кипариса? Но мало свободных от забот, подобных нам двоим!

Заметка в 85 иероглифов одновременно повествует о настроении, красоте, и неочевидным образом, политике, а также об этом волшебном типе отношений, когда естественно, без просьб, взывания к эмпатии и долгих объяснений люди оказываются в состоянии разделить небанальное удовольствие, когда один подхватывает другого, потому что сам

⁵² 知己 *чжи цзи*.

⁵³ 記承天寺夜遊 *Цзи Чэнтянь е ю*, из сборника «Лес записей Дун-По» (東坡志林 *Дун-По чжи линь*). Текст проходят в средней школе в рамках изучения классического китайского языка вэньяня.

⁵⁴ Су Ши 蘇軾 (1037—1101) литературное прозвище Дун-По 東坡. Один из величайших поэтов и прозаиков в истории Китая, входит в число «8 великих династий Тан и Сун».

⁵⁵ Уезд Хуанган 黃岡縣 (совр. пров. Хубэй).

⁵⁶ Чжан Хуай-Минь 張懷民, друг автора, который также был выслан в Хуанчжоу незадолго до описываемых событий.

вспомнил именно эту мелодию. Кто, даже из несклонных к мечтаниям, не мечтал о подобном совпадении с другим человеком?

Но мы понимаем, что так бывает редко, и никакие поиски, психологические приемы или усилия по самосовершенствованию особо не помогут. Если повезет, случится, а может и пройти мимо. Это то, к чему стремиться бесполезно, но отказаться почти невозможно и, пожалуй, губельно для души, что бы ни вкладывать в это слово. Поэтому не счастливы ли по-своему те, кто воссоздал подобные отношения с иными сущностями нашего мира?

(5)

За месяц печалиться об облаках, за книги — о рачках-древоточцах, за цветы — о ветре и дожде, за талант и красавицу — о худой судьбе.

Воистину — это сердце Бодхисаттвы.

Юй Дянь-Синь⁵⁷:

Поистине как говорит господин, но когда же радоваться?

Сунь Сун-Пин⁵⁸:

Кого называют цзюньцзы, у того ведь печаль на всю жизнь?

Хуан Цзяо-Сань⁵⁹:

От фразы «за талант и красавицу печалиться о худой судьбе» слезы так и льются прямо на платье.

Чжан Чжу-По:

На четвертую печаль, боюсь, тех, у кого худая судьба, не хватит.

Цзян Хань-Чжэн⁶⁰:

Читая эту книгу, не могу избежать печали за крабов о тумане.

Чжу-По еще:

Эти слова Цзян-цзы на самом деле лишь печаль за себя самого о крабах.

⁵⁷ 余淡心 — официальное имя Юй Хуай 余懷 (1617—?). Всю жизнь остается простоялином, много путешествовал. Всего 4 замечания *пин дянь*.

⁵⁸ Литературное прозвище Сунь Чжи-Ми. См. сноску 16.

⁵⁹ Официальное имя Хуан Тай-Лая 黃泰來, точные годы жизни не известны. Был известен стихотворениями в жанре *цы* и одами *фу*, также искусен в каллиграфических почерках *ли* и *чжуань*. Всего 12 замечаний *пин дянь*.

⁶⁰ 江含徵 — официальное имя Цзян Чжи-ланя 江之蘭, врач начала династии Цин, сохранились его сочинения по медицине. Всего 49 замечаний *пин дянь*.

Ю Хуй-Ань⁶¹:

Цисец печалится о Небе⁶², вдовица печалится о государстве⁶³, — не в этом же ли роде?

Кстати:

Бывает, мысль начинается на изысканно высокой ноте, поэтично и проникновенно, но быстро устает от собственной грациозности, прогибается под собственным весом, с каждым следующим взглядом на нее меняя свой посыл и, тем самым, обретая новое звучание и дополнительное очарование неоднозначности.

Красоту луны скрывают тучи, драгоценным книгам вечно угрожают насекомые, лепестки неизбежно облетают под ветром (не счесть стихотворений-ламентаций на эту тему), но, в конце концов, с луной ничего не случится, книгу можно заменить или восстановить, а цветы вновь распусятя следующей весной. Что это все по сравнению с «четвертой печалью» — невозможностью человеческого счастья?

Талант — наивысшее проявление мужественности, красавица — идеал женственности. Невозможно не сочувствовать и не радоваться такому прекрасному в высшей степени союзу — особенно в эру великих открытий новых соблазнов индивидуализма. Но в жизни, где все эфемерно (что тысячелетия назад, что ныне), на пределе радости (как известно еще из комментария «Привязанных слов» к «Канону перемен»), рождается горе, и почти все подобные союзы обречены.

Даже если судьба не встает на дыбы сразу, время, не торопясь, гасит трепет сердец. Хрестоматийный пример — любовь Сыма Сян-Жу (ок. 179—117) и Чжо Вэнь-Цзюнь (175—121). Оба они были в полной мере наделены поэтическим даром, красотой и смелостью вступить в брак, презрев условности своей эпохи — заключение брака только с

⁶¹ Ю Приют Раскаяний — литературное прозвище Ю Туна 尤侗 (1618—1704). Знаменитый поэт, прозаик и драматург. Служил историографом при Ханьлинской академии и участвовал в работе над «Историей династии Мин». Всего 16 замечаний *тин дянь*.

⁶² «Ле-цзы», гл. 1 «Тянь жуй»: «Некогда в царстве Ци жил человек, который так боялся, что небо обрушится, а земля обвалится вниз и ему негде будет жить, что даже не мог есть и спать» (пер. В.В. Малявина).

⁶³ «Цзо чжуань», 24-й год Чжао-гуна: «Вдовицу не заботит свой уток, а печалит, что, когда государство Сун падет, то беда не минует ее». То есть, нельзя печься о судьбах страны настолько, чтобы забросить собственную семью.

согласия родителей и запрет вдове вторично выходить замуж. И все у них вроде получилось, им удалось преодолеть превратности судьбы, но в историю китайской литературы Чжо Вэнь-Цзюнь вошла «Плачем о седой голове» (*Бай тоу инь*)⁶⁴, жалобой на непрочность самой любви.

Этой мысли о непереносимой горечи мирской, нашей с вами, жизни можно и следует отдать должное, как Хуан Цзяо-Сань, но дальше пути нет, и можно сделать соответствующее наблюдение, как Юй Дань-Синь и Сунь Сун-Пин, после которых остальным ничего не осталось, и современники щедро предлагают разные варианты снижения накала чувств. Чжан Чжу-По, знаменитый критическими замечаниями к скандальному и выдающемуся роману «Цветы сливы в золотой вазе»⁶⁵, берет быка за рога и умело вступает в активную конфронтацию с заявленной пронзительностью. Теперь не грех и потроллить слегка: Цзян Хань-Чжэн берется переживать за крабов, заблудившихся в тумане, и не попавших ему в рот, а Чжу-По, выводит приятеля на чистую воду. Ю Хуй-

⁶⁴ Чжо Вэнь-Цзюнь. ПЕСНЯ БЕЛЫХ ВОЛОС

Кипельно-бел этот снег на вершине горы,
Ярко сверкает, как тучи пронзает луна.
Слышала, выбрал другую в любимые ты —
Разве расстаться иная причина нужна?

День наш последний отметим с тобою вином,
А на рассвете меж нами проляжет вода.
Разной дорогой разъедемся мы надо рвом,
Как на восток и на запад стремится волна.

Горечью горечь! За горечью — горечи вновь!
Разве мы замуж выходим слезу проливать?
Может, хоть кто-нибудь встретил такую любовь,
Чтобы дожить до седин, а чужими не стать?

Кто-то, как прут из бамбука, — лишь тронь, и согнешь.
Кто-то, как рыбины хвост, — все виляет-скользит.
Муж благородный своим постоянством хорош.
Мерю денег не мерит он чувства свои.

(Пер. А. Родсет)

⁶⁵ «Цзинь, Пин, Мэй» (金瓶梅 *Цзинь пин мэй*) — эротико-бытописательный роман на разговорном китайском языке, известный с 1617 г.

Ань, переворачивая все с ног на голову, подводит итог: не лучше ли, друзья, заниматься своим делом, своей жизнью, а не маяться абстрактной дурью.

И это, именно то, чего ждали автор и читатели — увлечь нас дальше и позволить случиться спонтанному общению. В данном дискурсе переосмысления, передергивания, подтрунивания, развороты на 180 градусов ничуть не умаляют первоначального изящества, тонкости, игривости мысли, но подтверждают ее ценность и эстетический потенциал.

(9)

Золотых рыбок среди чешуйчатых⁶⁶, фиолетовых ласточек⁶⁷ среди пернатых можно назвать божествами-бессмертными в своем роде. Как Дунфан Мань-Цяню⁶⁸, скрывшемуся от мира за воротами Золотой лошади⁶⁹, люди не причинят им вреда.

⁶⁶ Традиционная классификация живых существ, зафиксированная еще до нашей эры, например, в расширенной редакции «Записок о ритуалах» — «Ритуалах Старшего Дая» (大戴禮 *Да Дай Ли*), выделяет пять категорий, букв. «пять тварей» (五蟲 *у чун*): 1) голые (裸虫 *оу чун*), то есть без шерсти, как люди, лягушки, дождевые черви, главный из которых — человек; 2) шерстистые (毛虫 *мао чун*), то есть покрытые шерстью, как звери, главный из которых — тигр; 3) пернатые (羽虫 *юй чун*), то есть покрытые перьями, как птицы, главный из которых — феникс; 4) чешуйчатые (鱗虫 *лин чун*), то есть покрытые чешуей, как рыбы и змеи, главный из которых — дракон; 5) панцирные (甲虫 *цзя чун* или 介虫 *дже чун*), то есть имеющие панцирь, как черепахи, жуки, пауки, моллюски, главная из которых — черепаха.

⁶⁷ Возможно, имеется в виду южнокитайская ласточка, описанная в одном из комментариев к древнему словарю «Приближение к классике» (*Эр я*) как маленькая, но с сильным голосом, с фиолетовой грудкой, устраивающей гнезда над дверным проемом. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=90884&remap=gb> (дата обращения: 15.07.2018).

⁶⁸ Мань-Цянь 曼倩 — официальное имя Дунфан Шо 東方朔 (154—93), ученый, маг, литератор, придворный, дворцовый шут, получивший известность в период правления императора У-ди (прав. 141—87) и обожествленный в религиозном даосизме и народной религии. Называл себя «придворным отшельником» (朝隱 *чао инь*).

⁶⁹ Император У-ди получил в качестве подношения из Ферганы настолько драгоценного коня, что повелел отлить его в бронзе и поставить у дворцовых ворот, тогда называвшихся воротами Лу Баня 鲁班, легендарного покровителя плотников и строителей. Ворота переименовали в честь скульптуры золотой лошади и впоследствии туда У-ди приглашал на аудиенцию потенциальных чиновников и придворных, в том числе Дунфан Шо.

Цзян Хань-Чжэн:

Золотые рыбки избегают кипящего котла просто благодаря тому, что на вид превосходны, а на вкус горьки. В древности был один человек, который за большую цену разыскал нечто особенное, чтобы преподнести начальнику уезда. Начальник уезда на другой день сказал ему: «Рыбка, которую вы, достойный, поднесли, совершенно безвкусна». Ведь приготовил же. Разве мало в мире тех, кто посох из квадратного бамбука обтесывает до круглого⁷⁰?

Кстати:

На первый взгляд, здесь, в общем-то, не о божественном, хотя, как сказать.

Золотых рыбок разводят для красоты, фиолетовых ласточек держат ради пения, свободы им не видать, но и голод-хищники-конкуренты тоже не угрожают. Что называется, хорошо устроились. По собственному свидетельству, так хорошо устроился и этим откровенно гордился Дунфан Шо (154—93), придумавший, то ли в шутку, то ли всерьез, называть себя «дворцовым отшельником»⁷¹ в противовес немногочисленным, но вполне привычным «нормальным» затворникам⁷², укрывавшимся от соблазнов, суеты или опасностей социальной жизни подалеке в горах. А ему и во дворце было неплохо и безопасно.

Дунфан Шо получил известность в период правления императора У-ди (прав. 141—87), написав самому себе рекомендательное письмо ко двору, получив на основании оногo вполне приличный чин и продолжив вести себя при дворе неизменно экстравагантно, объясняя коллегам, почитавшим его за безумца, что здесь-то за стенами дворца вдали от неурядиц мира может себе это позволить. Ну не хватало ему рольей ученого, мага, литератора, чиновника, придворного и шута. За то, видимо,

⁷⁰ Аллюзия на рассказ в собрании «Обширные записи годов Тай-Пин» (*Тай-Пин гуан цзи*). При династии Тан один канцлер общался с высокопоставленным монахом и, выходя в отставку, подарил монаху на память диковинный посох из квадратного бамбука. На следующий год при личной встрече осведомился о подарке, оказалось, что монах его обтесал, придав круглую форму, покрыл лаком и хранил как большую драгоценность. Бывший канцлер вздыхал целый день и потерял всякое желание видеться с человеком, который не сумел оценить по достоинству редкостную естественную красоту и, вместо постижения *Дао*, проявил недалекость и вульгарность.

⁷¹ 朝隱 чао инь.

⁷² 隱士 инь ши.

и удостоился двух биографий в официальных историях — в «Записках историка» Сыма Цяня и «Книге Хань» Бань Гу. По относительно свежим следам был написан и следующий текст:

Дунфан Шо — из Яньцы в Пиньюане. Долго проживал в Учжуне, был учителем несколько десятков лет. При императоре У-ди, направил письмо на высшее имя с рассуждениями и получил чин лана. Когда наступило правление Чжао-ди⁷³, кто-то из современников называл его совершенномудрым, а кто-то — обычным человеком. Был ли в поступках глубок или поверхностен, активен или тих⁷⁴, когда в речах проявлял верность, а когда язвительность — никому были непонятны его замыслы. В начале правления Сюань-ди⁷⁵, оставил пост лана чтобы скрыться от смуты мира — положил головную повязку в присутственном месте, и ее унесло ветром. Впоследствии появлялся в Гуйцзи⁷⁶, продавал лекарства у Пяти озер⁷⁷. Знающие подозревали, что он воплощение Юпитера.

Дунфан странен и широк по натуре, что наложило на обычаи мира. То драконом, то змеей⁷⁸ — разве предвосхищал он почет или унижение? Возвышенный и вдохновенный взмывал к небесам, не приемля узды и пут, топил свои следы в Пяти озерах и взвивался тенью к долине солнца⁷⁹.

Этот рассказ входит в «Жизнеописания знаменитых бессмертных»⁸⁰ Лю Сяна (77—6). То есть, уже при жизни его считали не только безумцем или комиком⁸¹, но и настоящим бессмертным⁸². Как исторический персо-

⁷³ Хань Чжао-ди (94—74 гг. до н. э., восьмой император династии Хань)

⁷⁴ Здесь противопоставляется поведение человека на службе, который должен проявлять себя, чтобы отличаться на своем поприще, и отстраненность человека, выбравшего жизнь «не у дел».

⁷⁵ Правил с 74 г. до н. э. до 49 г. до н. э.

⁷⁶ Совр. пров. Чжэцзян.

⁷⁷ Район озера Тайху.

⁷⁸ Как дракон, устремлялся ввысь или, наоборот, как змея, стелился по самой земле.

⁷⁹ Место восхода солнца

⁸⁰ 列仙傳 *Ле сянь чжуань* — первое систематическое собрание жизнеописаний божеств-бессмертных 神仙, от высокой древности и по династии Цинь и Хань — более 70 персоналий.

⁸¹ 滑稽 *гуци*.

⁸² 仙 *сянь*.

наж и автор некоторого числа сохранившихся до наших дней произведений Дунфан Шо не был забыт, но его обожествление в религиозном даосизме и народной религии произошло так быстро и убедительно, что, пожалуй, проще помнить о его изгнании из небесных чертогов за кражу персика бессмертия у Си-ван-му (матушки правительницы Запада).

(10)

Погружаться в мир надо учиться у Дунфан Мань-Цяня, удаляться от мира надо учиться у Буддисткой Печати⁸³ Ляо-Юаня.

Цзян Хань-Чжэн:

У-ди, возвышенный и просвещенный, легко убивал, но Мань-Цяню удалось избежать смерти — и исключительно благодаря тому, что испил вина вечной жизни⁸⁴.

Инь Жи-Цзе:

В стихотворении Мань-Цяня говорится: «Отшельником играй в мирское // Плохие времена минуют, не настигнув»⁸⁵. Это то, посредством чего он избежал смерти.

Ши Тянь-Вай⁸⁶:

Погружаешься в мир, затем выходишь из мира. Только когда погружение в мир и уход от мира сливаются в единое целое, возможно достичь точки, где сердце с руками откликаются друг другу⁸⁷.

⁸³ Буддистская Печать 佛印 Ляо-Юань (Фо Инь Ляо-Юань), официальное имя Ляо-Юань 了元 (1032—1098) — монах из монастыря Цзиньшаньсы (金山寺 букв.: «Монастырь Золотой Горы»), один из ярких представителей чаньской школы Юнь-Мэнь (патриарх Вэнь-Янь Юнь-Мэнь, ум. 949), которая в то время достигла наивысшего расцвета. Вырос в образованной семье, с детства отличался умом, прославился незаурядным красноречием, имел широкий круг общения вне стен монастыря.

⁸⁴ Стремление обрести секреты вечной жизни и харизматичность сочетались в У-ди с жестокостью и своеобразием. Поэтому заслуживает особого уважения то, что Дунфан Шо со своим характером просто остался жив и невредим. Предание приписывает подобную удачливость краже персика бессмертия у Си-Ван-му. Чжан Чао предпочитает усматривать здесь искусство жизни.

⁸⁵ Из «Письма наставления сынам» (誡子書 *Цзе цзы шу*) Дунфан Шо.

⁸⁶ Официальное имя Ши Пана 石龐 (?—1692?). Литератор, автор произведений в жанре «повествования о странном» (*чуаньци*). Всего 17 замечаний *пин дьянь*.

⁸⁷ Аллюзия на «Чжуан-цзы», глава «Дао Неба»: «Вырубая колесо — если неспешно, то приятно, но получается непрочным, а если срочно, то тяжело, и не вхо-

Кстати:

С давних времен два идеала согревало сердца китайской образованной элиты, два одинаково манящих полюса выбора жизненного пути — чиновничья карьера на службе обществу и отрешение от мира. Они не были равноценными: превыше всего служение правителю, но если правитель, по каким бы то ни было причинам, не справлялся со своими благотворящими функциями, отказ от обязанностей перед социумом почитался вполне достойным выходом. Легенда конца династии Инь (1600—1027) о первых китайских отшельниках-братьях — старшем бо-И и младшем шу-Ци⁸⁸ совсем не об усталости от мирской суеты или религиозном аскетизме, но о социальной ответственности и неразрешимых моральных дилеммах.

Эти высокородные братья из царства Гучжу почли своим долгом отказаться от престола, так как их отец решил выбрать наследником младшего, а не старшего из них. Младший уступил старшему, старший не принял (чтобы не идти против воли отца), но и младший также не захотел вступать в права, и в результате оба сбежали в соседнее государство Чжоу. Затем чжоуский У-ван⁸⁹ пошел с войной на загнивающую династию Инь, и поскольку его дело в исторической перспективе было правое, добился победы, став основателем следующей китайской династии Чжоу (1045—221 до н. э.). Тогда принцы, по словам Сыма Цяня, «устыдились есть чжоуское просо, удалились в отшельничество в горы Шоуян, где собирали чистоуст⁹⁰ для еды, пока не умерли от голода»⁹¹. От начала и до конца они вели себя в высшей степени достойно, но пали жертвой непреодолимых обстоятельств. Их гражданский подвиг придал особое звучание отшельничеству *инь* 隱 и открыл возможность подобной культурной практики, опосредованно позволив потомкам использо-

дит. Когда неспешно и не срочно, то и руками все получается, и в сердце откликается — словами не рассказать, но постижение кроется где-то здесь.»

⁸⁸ Обычно пишут Бо И и Шу Ци, но *бо* и *шу* здесь не фамилии, а — аристократические титулы, И и Ци — посмертные имена, присваивающиеся обычно только представителям правящей элиты.

⁸⁹ У-ван (три варианта датировки жизни: 1169—1115, 1087—1043, ...—1025 гг. до н. э.), основатель китайской династии Чжоу. Сын вождя племени чжоусцев, Вэнь-вана. Одержав победу над войсками царства Инь в битве при Муе в 1122 (1046, 1027?) г. до н.

⁹⁰ Съедобное растение из рода папоротниковых.

⁹¹ «Жизнеописание бо-И» из «Исторических записок» (*Ши цзи*), свиток 61.

вать карту отшельничества в самых разных человеческих целях, как высоких, так и неприглядных.

К династии Хань китайцы уже успели испробовать в этом направлении многое, и одному из подобных социальных экспериментаторов, Дунфан Шо уже ничего не стоит пройти мимоходом по трагедии на горе Шоюан. Суть своего подхода он изложил в «Послании, наставляющем сыновей»⁹². Подобные стихотворные послания как раз тогда получили распространение, и многие заметные персонажи отметились в этом поначалу сугубо внутрисемейном жанре, а некоторые произведения вышли за пределы кланов и вошли в общенациональную сокровищницу литературы:

Для просветленного в веденьи дел // Нет ничего превыше срединности
О беззаботный и вольный // Во всем следующий Дао
На горе Шоюан⁹³ все пошло неуклюже // а Хуй из Люся⁹⁴ был умел

Ешь досыта шествуй неспешно // Служи чиновником взамен крестьянству
Отшельником играй в мирское // Плохие времена минуют, не достигнув
Посему
Талант исчерпавшему грозит опасность // Любящему славу — видимость процветанья
Получившему признание — хлопоты навек // Одиночество ценящему — утрата лада с людьми
У сохраняющего в избытке — не оскудеет // У себя исчерпывающего — не станет много

Дао совершенномудрого человека // То драконом, то змеей

⁹² «Послания, наставляющее сыновей» (*Цзе цзы шу* 戒子书 или 戒子書) — стихотворные письма, адресованные собственным детям с главными жизненными правилами или заповедями.

⁹³ Гора Шоюаншань (совр. пров. Шаньси), куда удалились от мира бо-И и шу-Ци

⁹⁴ Хуй из Люся 柳下惠 сановник *дафу* из государства Лу периода Весен и Осеней (770—476). Его владение для кормления было в Люся 柳下, посмертное имя — Хуй 惠. Он служил приемлемым примером способности идти на компромисс, не стыдился служить даже дурному государю и не считал низкой для себя даже маленькую должность, но при этом умудрялся сохранять декорум и не терять лицо.

Форму являя, дух скрывая // С вещами меняется-преображается
Следуя подходящему по времени // Без какого бы то ни было постоянства

Умереть при У-ди было просто. Этот просвещенный император с легкостью раздавал наказания приближенным и другим поданным, именно от него пришлось принять позор кастрации Сыма Цяню (ок. 145—85 до н.э.), заложившему фундамент всей последующей имперской историографии своим монументальным трудом «Ши цзи» («Исторические записки» или «Записки историка»), цитата из которого о бо-И и шу-Ци приводилась выше. Ровно также, как и братья, будущий классик пострадал лишь за то, что исполнял свой гражданский долг. А вот Дунфан Шо, слывший сумасшедшим и получивший на тысячелетия вперед звание шута, несмотря на экстравагантность и безумные выходки, или благодаря им, благополучно жил в придворном гадюшнике, а впоследствии был быстро причислен к бессмертным *сянь* и стал почитаться как популярное народное божество. Китайцам всегда импонировали неожиданные и исполненные драматизма обращения неблагоприятной ситуации в свою пользу. Так что:

Малый отшельник отшельничает в горах и лесах,
Великий отшельник отшельничает во дворцах и на рынках.

Если Дунфан Шо позволял себе слишком много на службе, то Буддистская Печать Ляо-Юань⁹⁵ (1032—1098) отличался излишней вольностью для монашеского звания, поскольку свободный дух и «непринужденная широта манер»⁹⁶ — пожалуй, не лучшая похвала для монаха. Среди его многочисленных светских друзей был, в частности, Су Ши⁹⁷ (см. Кстат. 4), который однажды так воспел Будду:

稽首天中天，毫光照大千；八風吹不動，端坐紫金蓮。
Кладу поклоны Небу среди Небес //

⁹⁵ См. сноску 78.

⁹⁶ 風流瀟灑

⁹⁷ Су Ши 蘇軾 (1037—1101) литературное прозвище Дун-По 東坡. Один из величайших поэтов и прозаиков в истории Китая, входит в число «8 великих династий Тан и Сун» (*ТанСун ба да цзя*).

Лучиком света заполняющему тысячи миров //
Восемь ветров дуют — не шевельнется //
Скрестив ноги на лотосе червонного золота //

Прочитав это послание Буддистская Печать Ляо-Юань, сразу же написал сверху два иероглифа *фан пи*⁹⁸ «выпускать газы», то есть, «пердеж», «вздор». Су Дун-По, получив ответ, был возмущен и отправился в монастырь Золотой Горы, чтобы лично выяснить отношения. Оказалось, что Ляо-Инь уже поджидал его у входа и встретил словами:

八風吹不動，一屁打過江。
Восемь ветров дуют — не шевельнется //
А разок пукнуть — переправится через Янцзы //

И вместе они посмеялись над получившимся практическим розыгрышем с духовной подоплекой.

Мань-Цяня и Ляо-Юаня роднит бьющая в глаза неконвенциональность. Ну ладно палкой ученика хрястнуть ради духовного продвижения, к XI веку к этому уже привыкли, вполне по-чаньски, но шутки по поводу Будды и про испорченный воздух в адрес приличного литератора и как никак чиновника на службе у императора — такое проявление свободы от диктата социума достойно войти в неофициальные истории и располагает к восторгу Чжан Чао и круг его друзей, многие из которых, при несомненных способностях, не могли похвастаться никаким правильным успехом — ни достойной карьерой, ни статусом высокопоставленного монаха, хотя были среди них также и те, и другие. Но в целом и в основном, это были талантливые индивидуалисты, неустрашенные жесткой системой. Им приходилось создавать новые лекала приемлемости для собственной жизни и поэтому так привлекательна оказалась удачная эксплуатация эпатажа, ведь жизнь, вместо того, чтобы настучать дерзким нахалам по башке, была к ним добра и в опасном императорском дворце, и в скучном чаньском монастыре. Культура еще «не переварила» новизны минских интеллектуалов-индивидуалистов, даже они сами готовы были на концептуальном уровне принять традиционные, опробованные и зарекомендовавшие себя рецепты эскапизма, но с упором на творчество и вызов привычному. Погружаться при этом

⁹⁸ 放屁.

в мир или удаляться от мира — это уже скорее вопрос формы, следствие обстоятельств и личных предпочтений.

Для ощущения своей человеческой ценности и успешности этим передовым людям на обочине старого мира требовались особые практические решения и очень разные промежуточные пути. Но не менее важно было разобраться с самим собой, с собственной личностью, с духовным измерением — не в контексте сложившихся догм трех учений, а на уровне неуловимых состояний, прекрасно олицетворяемых теми же Ляо-Юанем и Мань-Цянем, конфессиональная принадлежность которых в данном случае не имеет значения. Когда же сердце, наконец, успокоится, когда оно ни за что не цепляется и ни от чего не уклоняется, когда реактивность замещается безмятежностью, и просто приходишь вместе с происходящим, это и будет истинным уходом от мира и истинным погружением в мир, в котором общественные роли теряют актуальность, а противоположности сугубо мирского и рафинированно духовного сливаются и снимаются в любимой китайцами срединности.

(11)

Любоваться цветами лучше с красавицей, пьянеть при луне — с поэтичным человеком, восхищаться отблесками на снегу — с человеком высоких устремлений.

Юй Дань-Синь:

Цветок, то есть красавица; луна, то есть поэтичный человек; снег, то есть человек высоких устремлений. Когда уже любишь цветами, пьянеешь при луне, восхищаешься снегом, они и так неотличимы от красавицы, поэтичного человека, человека высоких устремлений.

Цзян Хань-Чжэн:

«Если б и с этим господином, и вовсю жевать! // Да откуда же в мире янчжоуские журавли⁹⁹?»

⁹⁹ Цитируется заключительное двустишие из стихотворения Су Ши «С юйцзяньским монахом в домике зеленого бамбука» (於潛僧綠筠軒 Юйцзянь сэи лой юнь сюань):

Пусть буду есть без мяса // Только б не жить без бамбука
Без мяса люди худы // А без бамбука вульгарны
Исхудавший еще поправится // А вульгарный неизлечим
Люди смеются этим словам // Вроде возвышенно, или все-таки глупо

Чжан Чжу-По:

Собрать цветы, луну и снег в одно время, сочетать красоту, утонченность и высокие устремления в одном человеке — мне большего и не надо для упоения.

Кстати:

Каждая из этих ассоциаций пусть и не «стара как мир», но и новизной для своих предполагаемых читателей не блещет. Уже к династии Сун (960—1279) они вполне состоялись в качестве фразеологизмов, ко времени Чжан Чао балансируя на грани банальности.

В «Неофициальном жизнеописании Тай-Чжэнь»¹⁰⁰ приводится случай, когда император Сюань-цзун (прав. 712—756) вместе с любимой наложницей, вошедшей в историю как Ян гуй-фэй (букв. «драгоценная супруга Ян»¹⁰¹) гуляли в цветущем саду и Сюань-цзун сказал: «Любуюсь знаменитыми цветами, вместе с драгоценной супругой — как же

Если б и с этим господином, и вовсю жевать! // Да откуда же в мире янчжоуские журавли?

Этот господин — бамбук. В «Новом изложении рассказов мира» (*Шо ши синь юй*) приводятся слова Ван Цзы-Ю 王子猷 (338—386): «Как можно прожить день без этого господина! Не могу ни дня без этого господина» 何可一日無此君!

Вовсю жевать — аллюзия на «Письмо к У Чжи» (與吳質書 Юй У Чжи шу) Цао Пи 曹丕 (187—226): Проходя мимо лавки мясника, вовсю жуешь, хотя мяса и не получишь, да ценно и приятно.

Янчжоуский журавль — аллюзия на анекдот из «Малых рассказов» (*Сяо шо* 小说) Лян Инь-Юня 梁殷芸 (Южная Сун, 1235—1279), в котором гости делились заветными желаниями: кто-то хотел стать наместником Янчжоу, кто-то мечтал разбогатеть, кто-то — стать бессмертным и улететь на журавле. И наконец один пожелал всего сразу: «к поясу привязать сто-тысяч связок монет и, сев на журавля, отправиться в Янчжоу». «Янчжоуский журавль» — тройной идеал: сделать карьеру, разбогатеть и обрести бессмертие. Позже образ стал использоваться как указание на несовместимость погони за мирскими благами с духовной реализацией.

¹⁰⁰ 太真外傳 Тай чжэнь вай чжуань.

¹⁰¹ Тай-Чжэнь 太真 («Высшая Истина») название дворца, где император поселил свою новую возлюбленную Ян Юй-Хуань, которая прежде была женой князя Шоувань по имени Ли Мао. Здесь используется как прозвище. Вскоре Ян Юй-Хуань 楊玉環 была пожалована титулом *гуй фэй* и покинула дворец Тайчжэнь. С той поры её статус был равен статусу императрицы. В то время ей было всего 22 года, а императору Сюань-цзуну — 56 лет.

можно использовать старые мелодии-слова¹⁰²?». Поэтому призвал гениального Ли Бая (701—762/763) воспеть несравненную красоту Ян гуй-фэй на фоне цветения пионов. Тот на месте сочинил три стихотворных *цзы* на мелодию «Цин-пин дяо» (букв. «Чистая-ровная мелодия»)¹⁰³ с такими строками:

Знаменитые цветы и повергающая государство — друг друга радуют //
Глаз государю не отвести — с улыбкой смотрит //

А труппа Грушевого сада, где состоялось это гуляние, немедля исполнила свежее классическое произведение.

Винопитие при свете луны — не менее давняя культурная практика. Все тот же Ли Бай, как никто умевший извлекать высокопробное вдохновение из крепких алкогольных напитков, пошел еще дальше и один из поэтических шедевров¹⁰⁴ посвятил пьяной ночи в компании лишь луны и собственной тени:

Поднимаю чарку — пригласить полную луну //
Вместе с тенью — нас уже трое¹⁰⁵ //

¹⁰² *Цзы* букв. «слова» — поэтический жанр, получивший распространение при династии Тан (618—907).

¹⁰³ ...

Цветок весны прекрасной деве мил,
Ему и государь благоволил.
Весенний ветер печали отогнал
В Душистом павильоне у перил.

(Пер. С. Торопцева)

Торопцев С. Жизнеописание Ли Бо — Поэта и Небожителя. URL: http://www.ifes-ras.ru/attaches/bookstexts/zhizneopisanie_li_bo.pdf (дата обращения 15.07.2018). С. 156.

¹⁰⁴ 月下獨酌 *Юэ ся ду чжо*. 13 переводов и переложений на русский язык (вместе с оригиналом) см.:

Тысячатрехсотлетию со дня рождения Ли Бо посвящается. URL: http://www.adada.co.nf/transmitter/li_bo.htm (дата обращения: 15.07.2018).

¹⁰⁵ ПЬЮ ПОД ЛУНОЙ

Среди цветов поставил я кувшин в тиши ночной
И одиноко пью вино, и друга нет со мной.

**Но в собутыльники луну позвал я в добрый час,
И тень свою я пригласил — и трое стало нас.**

Чистота снега — сама по себе праздник символического минимализма, но и здесь не без аллюзий, на этот раз из обширного корпуса древних мотивационных историй. При династии Цзинь (265—420) Сунь Кан зимними ночами занимался изучением канонов прямо на улице при лунном свете, отраженном от снега, так как бедная семья не могла позволить себе ни свечей, ни масла для светильников. Его усилия, конечно же, возвратились сторицей: впоследствии он прославился своими познаниями и служил на высоких должностях при дворе, а два иероглифа 映雪 *ин сюэ* стали ролевой моделью для многих поколений китайских литерати.

Образ за образом, соблазн за соблазном. От манящей почти доступной чувственной красоты, к призрачной мимолетной свободе опьянения и затем в глубокую сосредоточенность, состояние потока, поднимающее над сопутствующими обстоятельствами. В три шага удовольствия утончаются от очевидного до невыразимого, и нагромождение мемов превращается в трамплин для восхищения духа.

(12)

Рядом с обладающими обширными познаниями — как будто читаешь редкостную книгу, с имеющими чувство стиля — поэзию и прозу знаменитых людей, с высокосознательными — каноны совершенномудрых и комментарии достойных, с остроумными — повести о чудесном и героическом.

Но разве, спрашиваю я, умеет пить луна?
И тень, хотя всегда за мной последует она?

А тень с луной не разделить, и я в тиши ночной
Согласен с ними пировать хоть до весны самой.

Я начинаю петь — и в такт колышется луна,
Пляшу — и пляшет тень моя, бесшумна и длинна.

Нам было весело, пока хмелели мы втроём.
А захмелели — разошлись, кто как — своим путём.
И снова в жизни одному мне предстоит брести
До встречи — той, что между звёзд, у Млечного Пути.

(пер. А. Гитовича)

Ли Шэн-Сюй¹⁰⁶:

И книги такого рода подобны такого рода друзьям.

Чжан Чжу-По:

Совершенен в словах о чтении книг и выборе друзей.

Кстати:

На подступах ко времени «Ю мэн ин» художник, каллиграф, литератор, жадный читатель и страстный собиратель книг Чэнь Цзи-Жу (1558—1639)¹⁰⁷ в предисловии к «16 созерцаниям о чтении книг» (*Ду шу шиллю гуань*) писал: «Я читаю книгу, которой еще не видел, будто обретаю хорошего друга; вижу книгу, которую уже читал, будто встречаю старого приятеля». Не он первый прочувствовал, насколько обогащают жизнь книги и другие, отличные от нас люди, и что книги способны дарить радость общения, а общение с правильными друзьями раздвигает ментальные горизонты наравне с виртуальными книжными реальностями. Но выразил лаконично и закончено. Чжан Чао подхватывает этот красивый, импонирующий почти любому интеллектуалу ход мысли, играя выразительным потенциалом метафоры, пока у фразы «хватает дыхания».

Словосочетание «редкостные книги»¹⁰⁸ в письменных источниках появляется в связи с Ван Чуном (ок. 27—104), мыслителем династии восточная Хань (25—220), который непосредственно при жизни особой популярностью не пользовался, но со временем его полемичный антиавторитарный дискурс привлекал все больше ценителей, и в V в. его жизнеописание вошло в официальную историю династии Восточная Хань, «Книгу поздней Хань» (*Хоу Хань шу*), в комментарии к которому Ли Сянь (655—684)¹⁰⁹ приводит информацию из частного письма, рассказывая, как в поднебесной чуть было не пропали «Весы суждений», главное произведение Ван Чуна, и как они-таки всплыли на поверхность, наконец, сначала в виде «редкостной книги». Другому герою собственного жизне-

¹⁰⁶ 李聖許. Сведения отсутствуют. Всего 6 замечаний *пин дянь*.

¹⁰⁷ 陳繼儒.

¹⁰⁸ 異書 *и шу*, букв. «иные» или «другие» книги.

¹⁰⁹ Ли Сянь 李賢 — Принц несчастливой судьбы, которого принудили совершить самоубийство. 6-й сын танского императора Гао-цзуна, второй сын У Цзэ-Тянь, третий в порядке наследования престола, который, в конце концов, достался его матери, ставшей императрицей У (624—705).

описания в «Хоу Хань шу», Цай Юн¹¹⁰ (132—192) это сочинение попало на территории У и понравилось настолько, что он решил придержать его для себя и пользовался в тайне, чтобы прослыть красноречивым собеседником. Позже наместник Гуйцзи, Ван Лан¹¹¹ (?—228) снова нашел эту книгу и решил вернуть ее в культурный оборот.

Неизвестно, насколько достоверен этот пересказ «дел давно минувших дней», но духу эпохи он вполне соответствует. Династию Хань, помимо прочего, можно считать первой эпохой информационного изобилия. Грамотность и формат книги, а значит, письменное творчество и книжное царство стали неконтролируемо расплзаться по поднебесной. Люди самозабвенно создавали новые и комментировали старые тексты. Именно тогда возникла потребность в библиографическом описании. И уже первый каталог, «Отдельные записи» (*Бе лу*)¹¹² Лю Сяна (77—6 гг. до н.э.) составлялся не как инвентарная опись, а как образцовый список избранных произведений, достойных полка императорской библиотеки. Выбирать было из чего, книг быстро становилось слишком много для информационной пропускной способности тогдашнего общества.

А оборотная сторона изобилия — расточительство и утраты. Богатства, которые уже не охватить одним взглядом (как это так или иначе, но все-таки было вполне возможно с каноническим наследием) во множестве теряются безвозвратно или заваливаются за подкладку культуры, а затем вдруг вновь обретаются, но уже по крупницам, с ощущением неожиданной находки и особо ценного достояния. И до сих пор продолжают находиться книги, казалось, навсегда утраченные в закоулках древности.

На этой приятной ноте любви к сюрпризам открывается «чистое изречение» (12). А дальше роды книги (и друзей) навалены в беспорядке, в отличие от четырехчастной библиографической классификации из изречения (1). Неформальность подчеркнута пренебрежением иерархии, призванной задавать и сохранять ценностную структуру культуры. Каноны, стоящие во главе, любой традиционной классификации, появля-

¹¹⁰ Цай Юн 蔡邕 (132—192) вошел в историю как каллиграф, музыкант и эксперт по ритуалу, истории и астрономии.

¹¹¹ 王朗 Ван Лан.

¹¹² Каталог Лю Сяна не сохранился, но эта работа была продолжена его сыном Лю Синем (53/46 до н.э.—23 н.э.) и положена в основу библиографического раздела «И вэнь чжи» («Сведения о изящной словесности») «Книги Хань» (*Хань шу*), официальной истории династии Западной Хань (206 г. до н.э. — 8 г. н.э.).

ются на третьем месте. Перед ними стоит изящная словесность, обычно собранная в 4-м разделе, а в завершении возникают и тем самым утверждают в своем праве на внимание благородной читающей публики произведения сюжетной прозы, которые, будучи ниже горизонта «правильной» литературы, вообще почти не отражены в каталогах императорских библиотек. Здесь заявлена иная практика чтения — не для достижения целей, одобряемых традиционными ценностями, но для собственного удовольствия и личностного роста.

А.А. ПАРХОМЧУК

ПРИТЯГАТЕЛЬНАЯ СИЛА СТИХОТВОРЕНИЙ ПОЭТА ЛИ ЮАНЬШЭНА

В статье представлен поэтический перевод на русский язык некоторых произведений современного китайского поэта Ли Юаньшэна (р. 1963), лауреата престижной Литературной премии Лу Синя. Переводы предваряет вступление, в котором представлена краткая биография поэта и сделана попытка проанализировать особенности творчества поэта и притягательную силу его стихотворений.

Ключевые слова: Ли Юаньшэн, современная поэзия, современная китайская литература

Ли Юаньшэн 李元胜 (р. 1963) — современный китайский поэт, Лауреат Народной литературной премии (2003), Литературной премии Лу Синя (2014) и др. В 2014 г. его стихотворение «Я хочу с тобой впустую тратить время» 我想和你虚度时光 было одним из самых популярных на просторах китайского интернета. Русскому же читателю имя этого поэта, как и его произведения, до настоящего времени было совсем не известно.

Ли Юаньшэн родился в провинции Сычуань, в 1983 г. закончил Чунцинский университет по технической специальности. Во время учёбы в университете познакомился с произведениями австрийского поэта Райнера Мирия Рильке, под их впечатлением начал писать свои первые стихи¹. В 1980-е годы публиковал произведения в журналах «Сборник поэзии» 诗刊, «Звёзды» 星星, а в 1994 г. выпустил свой первый сборник

¹ Ли Юаньшэн 李元胜. Ли Юаньшэн шисюань 李元胜诗选 [Избранные стихотворения Ли Юаньшэна]. Чунцин: Чунцин чубаньшэ, 1994. С. 207.

стихотворений. К настоящему времени издано 4 сборника стихотворений Ли Юаньшэна: «Избранные стихотворения Ли Юаньшэна» 李元胜诗选 (1994), «Жизнь в Чунцине» 重庆生活 (2002), «Бесконечная череда событий» 无限事 (2012) и «Я хочу с тобой впустую тратить время» 我想和你虚度时光 (2015), а также небольшой сборник стихотворений с переводом на английский язык «Почерк времени» 时光笔迹 (2017).

Жюри Литературной премии Лу Синя дало поэту следующую оценку: Ли Юаньшэн обладает широкой душой, способен подсознательно постигать чувства и разум человека, в повседневных предметах и сценах раскрывать сложное внутреннее содержание, связывая его с природой человека и человеческой жизнью. Его стихи спокойны, сдержанны, обладают тонким чувством композиции, повествовательностью и музыкальностью; скачкообразный характер переходов в стихотворениях ярко выражен и, вместе с тем, обладает внутренней логикой. Язык произведений аккуратный и отточенный, воплощает изящную поэтичность и силу живой мысли².

Ли Юаньшэн не относит себя ни к одному литературному течению или направлению, отмечая, что, следуя за каким-либо течением или направлением, поэт неизбежно уступает какую-то часть себя.

Притягательная сила стихотворений Ли Юаньшэна во многом заключается в близости тем произведений простому читателю, в материале стихотворений, взятом из простой, окружающей человека жизни, в отражении быстрых темпов современной жизни, любви к природе, медленном темпе повествования и множественности трактовок некоторых произведений.

Произведения поэта затрагивают близкие каждому человеку, волнующие сердца, но в тоже время очень простые темы: автор размышляет над жизненными ценностями, возрастом, прошлым, памятью, отношением между людьми и другими темами. Эти темы личные и общие для всех людей, а потому с лёгкостью находят отклик в сердцах читателей.

² Лу Сюнь взньсюэцзян фабу шоуцзянцы. Ли Юаньшэн шигэ аньцзин нэйлянъя хопо 鲁迅文学奖发布授奖词 李元胜诗歌安静内敛优雅活泼 [Опубликованы тексты награждения лауреатов Литературной премии Лу Синя — стихотворения Ли Юаньшэна названы спокойными, сдержанными, изящными и живыми]. URL: http://cq.cqnews.net/html/2014-09/23/content_32076144.htm (дата публикации: 23.09.2014).

К примеру, в стихотворениях «Пустота» 空白, «Десять лет» 十年 и «Вечер чтений» 朗诵会 поэт рассуждает над тем, к чему стремится человек в течении своей жизни, над системой ценностей человека. Ли Юаньшэн незримо осуждает из последних сил летящих вперёд, в погоне за славой, властью и богатством людей, считая, что ничего из этого не является достойными целями человеческой человека.

В стихотворении «Булавка памяти» 纪念的空别针 поэт описывает такие обычные сцены, как плач ребёнка, ругань старика, влюблённую пару, гуляющую взявшись за руки. Однако именно из таких незначительных событий и складывается большая часть нашей жизни, пренебрежение ими означает и пренебрежение всей жизнью. Ли Юаньшэн назвал один из сборников своих стихотворений «Бесконечной чередой событий» 无限事, подчёркивая этим названием сущность человеческой жизни³.

Похожие идеи высказывались раньше и другими авторами, примером могут послужить фраза Рэя Брэдбери из повести «Вино из одуванчиков» (Dandelion Wine): «Сейчас мелочи кажутся вам скучными, но, может, вы просто еще не знаете им цены, не умеете находить в них вкус?»⁴; и строки из письма-исповеди Оскара Уайльда «De Profundis»: «Жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни всё одинаково важно»⁵. А перечислением незначительных предметов и событий стихотворение «Булавка памяти» близко произведению известного корейского поэта Юн Дончжу «Ночью, считая звёзды» .

Многие образы в произведениях Ли Юаньшэна также взяты из обычной, окружающей простого человека жизни. Обычная жизнь для поэта полна впечатлений и вдохновения. Автор сам отмечает:

Я постепенно научился находить новые поэтические образы рядом с собой, в городе. Стихи уже жили не только в моём кабинете, я мог их найти во всех уголках современной жизни...⁶

³ «У сянь ши» юньюй усянь кэнэн. Чунцин шижэнь цзай до Лу Сюнь вэньсюэцзян 《无限事》孕育无限可能 重庆诗人再夺鲁迅文学奖 [Сборник «Бесконечная чередой событий» дал жизнь бесконечным возможностям — лауреатом Литературной премии Лу Синя вновь становится поэт из Чунцина] // Чунцин чэньбао. 12.08.2014.

⁴ Брэдбери Рэй. Вино из одуванчиков. М.: Эксмо. 2016.

⁵ Уайльд Оскар. De Profundis. Тюремная исповедь. М.: Азбука. 2010.

⁶ Ли Юаньшэн 李元胜. Чунцин шэнхо 重庆生活 [Жизнь в Чунцине]. Чунцин: Чунцин чубаньшэ, 2002. С. 198.

Простые, взятые из обычной жизни образы поэт наделяет богатым содержанием и поэтичностью. Примером могут послужить стихотворение «Глициния» 紫藤 и многие произведения из цикла «Жизнь в Чунцине» 重庆生活. Глубокое внутреннее содержание стихотворений и богатое воображение поэта делают произведения интересными многим читателям.

Поэту удалось уловить смену эпох, во многих его произведениях можно найти отклик на современную жизнь с её быстрыми темпами. В некоторых стихотворениях автор прямо вводит изображение шумного города, спешащих людей, выражая своё неприятие такого ритма жизни, например, в стихотворениях «Почти застывший день» 几乎停滞的白天, «Ночь» 夜晚, «Жизнь в Чунцине» 重庆生活, «Я всегда могу разглядеть» 我总能看见 и др.

Подсознательное стремление к медленной жизни, наверное, знакомо многим из живущих в современном мире людей. В этом мире с его быстрыми темпами жизни мы летим вперёд, не обращая внимания на окружающий мир. С работы и на работу, в школу, в магазин, мы не желаем терять ни минуты, услышав в переходе музыканта, не желаем остановиться, чтобы дослушать мелодию до конца. Сердце говорит нам остановиться, а разум отвечает: «Нет времени, нужно идти, нельзя терять ни минуты». Красивые цветы, необычной формы облака, вечерняя заря, ничего из этого уже не заслуживает нашего внимания.

В стихотворении «Я хочу с тобой впустую тратить время» 我想和你虚度时光 автор выражает свой протест против такой жизни, нарочно использует слова «впустую», «тратить», «праздный», показывая через них отношение современного человека к окружающему миру. Похожую тему затрагивают также стихотворение «Люди, что идут слишком быстро» 走得太快的人和 другие произведения поэта.

В последние несколько десятилетий стремление насладиться медленным образом жизни стало общим для многих людей, однако можно заметить, что подобные мысли высказывались уже столетие назад. Перу уэльского поэта Уильяма Генри Дэйвиса принадлежат известные строчки: «What is this life if, full of care, / We have no time to stand and stare», которые можно перевести как «Ну что это за жизнь, когда среди забот, / Нет времени взглянуть на мир у ног?».

Одним из увлечений Ли Юаньшэна является исследование насекомых и фотография. Поэт опубликовал несколько сборников фотографий насекомых. Также он любит удить рыбу и играть в го. Из высказываний

поэта можно обнаружить, что он имеет склонность к медленному, спокойному и естественному образу жизни, такой образ жизни и увлечения поэта находят отражение в его произведениях⁷.

В стихотворении «Пурпурный цветок вьюнка» 紫色喇叭花 Ли Юаньшэн смотрит на окружающий мир глазами фотографа, ищет скрытую в нём красоту. Скромное, смиренное, трепетное отношение к окружающей человека природе находит отражение в стихотворении «Ниже, и ещё ниже» 低些, 再低些, в котором поэт описывает жизнь полевого цветка. Именно в природе видит поэт идеал медленной жизни, без страха, спешки и требований.

Трепетное отношение поэта к книгам также нашло отражение в его произведениях. Книга стала часто встречающимся образом в его произведениях: «Перелистывая страницы книги» 翻书的时候, «Книга пронеслась через меня» 一本书穿过我和 др. Книги являются для поэта проводниками в мир, способны отправить в путешествие, изменить многое во взглядах человека. Автор подчёркивает силу воздействия книг на человека.

Медленный темп повествования в стихотворениях Ли Юаньшэна можно связать с образом жизни и характером поэта. Читать его произведения нужно медленно, такой темп подходит для раздумий, даёт читателю пространство для воображения и время на паузу. Известная поэтесса Фу Тяньлин 傅天琳, говоря о произведениях Ли Юаньшэна, назвала их оставляющими пространство для размышлений⁸. Многие критики и поэты отмечают связь медленного темпа с красотой и поэтичностью, например, «Поэзия — означает «медленно» » (Цзан Ди 臧棣⁹, Хэ Нянь 贺念¹⁰), «Поэзия — это нечто замедленное» (Хэ Сяньпо 何三坡¹¹),

⁷ «У сянь ши» юньюй усянь кэнэн

⁸ Там же

⁹ Цзан Ди . Шигэ ши ичжун мань — цзии дэ шигэ сьюйшисюе 诗歌是一种慢—记忆的诗歌叙事学 [Поэзия — означает «медленно» — нарратология поэзии воспоминаний]. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_48ecc3b70102ehvy.html (дата обращения: 01.06.2018).

¹⁰ Хэ Нянь . Шигэ ши ичжун мань 诗歌是一种慢 [Поэзия — означает «медленно»]. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_48907c5a0100a91z.html (дата обращения: 01.06.2018).

¹¹ Ли Дун 李东. Хэ Сяньпо: шигэ ши ичжун хуаньмань чжи у 何三坡: 诗歌是一种缓慢之物 [Хэ Сяньпо: «Поэзия — это нечто замедленное»]. Яньхэ люйсэ вэньсюэ. 2015. № 5.

«Это такой принцип / Красиво, красиво / Медленно, медленно» (Ли Ци 李琦¹²). А французский писатель Милан Кундера связывает медленный темп с возможностью к запоминанию:

Степень медлительности прямо пропорциональна интенсивности памяти; степень спешки прямо пропорциональна силе забвения¹³.

Медленный темп повествования в поэзии Ли Юаньшэна подобен пульсации человеческого сердца, он близок душе человека, помогает читателю проникнуться содержанием произведений, способствует процессу запоминания стихотворений.

Многозначность, являющаяся одной из характеристик поэтичности, присуща многим произведениям Ли Юаньшэна. Например, к стихотворению «Я хочу с тобой впустую тратить время», помимо вышеуказанной трактовки, связанной с темпами человеческой жизни, можно предложить ещё несколько других, например, связанные с необходимостью ценить каждую минуту, проводимую рядом с окружающими нас людьми, дорожить временем. Разные люди могут увидеть в произведениях отсылки к разным проблемам, близким именно им, и сделать из стихотворений разные выводы, каждый может найти что-то своё, близкое своему сердцу.

Поэзия для Ли Юаньшэна подобна особенному дневнику. Через своё творчество он старается найти смысл жизни, объяснить существование, понять жизнь и смерть¹⁴.

Ниже приводятся переводы отдельных стихотворений поэта Ли Юаньшэна, взятых из нескольких сборников, созданных в разные годы жизни поэта и представленных в хронологическом порядке их создания. Большая часть произведений взята из сборника «Жизнь в Чунцине», в котором поэту удалось наиболее чутко уловить ритмы современной городской жизни. Перевод стихотворений поэта на русский язык публикуется впервые.

¹² Строка из стихотворения «Красиво, медленно» 很美，很慢。

¹³ Кундера Милан. Неспешность. Подлинность. М.: Азбука. 2013.

¹⁴ Ли Юаньшэн. Чунцин шэнхо... С. 196.

Ли Юаньшэн

ИЗБРАННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ¹

Вечер чтений

Попасть сюда можно, лишь
пройдя длинный путь.
Едва появившись на свет —
мы сразу отправляемся в дорогу.
В пути кто-то из нас научился мчаться вперёд,
кто-то поседел,
кто-то испытал любовь и рождение детей.
Сердце одних смягчилось, другие же — стали черствее.
У всех них появилось то, что можно декламировать вслух.

Есть ещё люди, что из последних сил
берут с собою слишком много багажа,
и чем дальше, тем больше...
Наверное, сюда они уже никогда не попадут.
(в публикации дата создания не указана)

Книга пронеслась через меня

Книга пронеслась через меня,
Словно ветер пронёсся через рощу. В темноте
Её героям и песням, замедлив их скорость,
Препятствием ставшие вещи, в обычное время

¹ Пер. А.А. Пархомчук. Перевод выполнен по следующим изданиям:

Ли Юаньшэн. Ли Юаньшэн шисюань 李元胜诗选 [Избранные стихотворения Ли Юаньшэна]. Чунцин: Чунцин чубаньшэ, 1994; *Ли Юаньшэн*. Чунцин шэнхо 重庆生活 [Жизнь в Чунцине]. Чунцин: Чунцин чубаньшэ, 2002; *Ли Юаньшэн*. Усяньши 无限事 [Бесконечная череда событий]. Чунцин: Чунцин дасюэ чубаньшэ, 2012; *Ли Юаньшэн*. Во сян хэ ни сюйду шигуан 我想和你虚度时光 [Я хочу с тобой впустую тратить время]. Чунцин: Чунцин дасюэ чубаньшэ, 2015; *Ли Юаньшэн*. Шигуан бицзи 时光笔迹 [Почерк времени]. Чунцин: Чунцин дасюэ чубаньшэ, 2017; *Ли Юаньшэн*. Ли Юаньшэн дэ ши 李元胜的诗 [Стихотворения Ли Юаньшэна] // Дяньчи. 2007. № 11.

Были неразличимы для наших глаз.
Птица пронеслась через меня, вызвав слабое трение
И оставив своё отражение в моём теле.

1991.08.28

Парковый пейзаж

В крытой галерее парка
В тишине вышивает незнакомая девушка

Сквозь заросли вьюна
Я увидел, как её длинная юбка строка за строкой
Пришивается на окружающий пейзаж

Неужели всё, что происходит весной, также прекрасно?
Словно бабочка в солнечном свете,
Её руки протягивают нитку в игольное ушко.

Сквозь водоём,
Покрытый распутившимися полевыми цветами,
Сама того не замечая,
Она зашила
Мои старые раны.

1997.04.22

Ночь

Ночь никогда не говорит,
Ночь — это всего лишь
Наполненная сном цветочная корзина.

Между двумя такими корзинами есть промежутки.
Да,
День — это всего лишь промежуток.

И в эти промежутки
Я в спешке бегу на работу и с работы,

Лишь потому, что следующей корзине с цветами
Нужно больше воздуха и цвета.

1997.04.29

Булавка памяти

Сегодня после обеда
Не случилось ничего, что стоит запомнить.
Лишь ветер своими пальцами пытался
Нащупать щели кирпичной кладки дома.

Лишь старичок, что яростно ругался на верхних этажах,
Внезапно замолчал, и через две минуты
Живущий ниже молодой человек
С почтением принёс ему вставную челюсть.

Лишь плач ребёнка
Ветер разобрал на тысячи тоненьких нитей
И тянул ими вверх наши напряжённые уши.
Лишь влюблённую пару глаза посторонних
Заставили в смущении разжать руки.

Не случилось ничего, что стоит запомнить...
Лишь эти обыденные вещи в вечерней темноте
Пальцами пробирали насквозь до костей.

Лишь так называемая «булавка памяти»,
Что я крепко сжимаю в руке,
Колола глаза своей пустотою.
Она не могла приколоть ничего
Из этого вечера — ветер
Унёс всё сквозь изгибы металла.

1998.12.27

Жизнь в Чунцине

Я испытал на себе его колючий воздух,
Испытал почти удушающую одержимость,
На каменных ступенях от зари до зари
Я испытал его отвесный, резкий день.

Я испытал его жизнь, укрытую наглухо от ветра,
Испытал передышку —
Короткое счастье, подобное зною.

Я испытал на себе его лето, испытал и выражение чувств.
Под мою кожу уже проникли
Его вспыхнувшие улицы.

Я испытал на себе Чунцин,
Испытал на себе его пепел и прах,
И теперь наконец смогу забыть
Что я когда-то был поэтом...

1998.12.29

Когда человек ещё молод

Когда человек ещё молод,
Написанное им рвётся вперёд,
Барсом преследовать
Скрывающихся во тьме людей

Когда человек уже состарился,
То, что он пишет, стало спокойней,
Словно зеркало, что не говорит ни слова,
Оно лишь слабым светом освещает
Пустое в людях, собравшихся вокруг.

1999.01.29

Пурпурный цветок вьюнка

В лучах восходящего солнца я хотел запечатлеть
Пурпурный цветок вьюнка.
Но желания сердца не слушаются возможности камеры.
Красоту того пурпурного цвета объектив не способен объяснить,
Он лишь колеблется в нерешительности между красным и голубым.
А я лишь могу смотреть на лепестки, что подобны бокалу
Наполнены до краёв слишком прекрасным пурпурным цветом,
Что вот-вот и перельётся через край,
Проходя через прекрасные изгибы,
Внезапно сжимается, словно где-то там
Сокрыта от посторонних глаз лестница,
В чернильной темноте подвала,

Завален как попало кирпичом,
Скрывается таинственный проход.
В конце того пути, уже нет ни пурпурного цвета, ни фотокамеры,
Мир ещё не создан, а мы — ещё не родились.

1990.10.04

Люди, что идут слишком быстро

Люди, что идут слишком быстро,
Иногда забегают вперёд самих себя,
Их лица начинают расплываться,
Скорость раскрасила их
В цвета иллюзий и завтрашнего дня.

Точно так и люди, что идут слишком медленно,
Иногда могут оказаться позади самих себя
И стать не чем иным, как собственная тень,
Покрытое трещинами прошлое,
Или даже мусор, от которого пытались потихоньку избавиться.

Люди, что сидят под деревьями,
Возможно, тоже не всегда являются самими собой,
Иногда они сидят слева от себя, а иногда — справа,
Но, к счастью, в общем они сидят
Где-то возле самих себя...

1999.10.27

Я всегда могу разглядеть

День раз за разом наносит удары по моим глазам,
Опробывая на мне все свои средства.
Иногда — это люди с выражением лиц,
Испорченным постоянным раздумьем,
Иногда — суматошные улицы,
А иногда — школьники, в панике пролетевшие мимо.

В утешенье
Сумерки вечерней мглой, как старой марлей,
Заискивающе перебинтовывают раны...

Я думаю, в моих ноющих глазницах
Ударами высечена другая пара глаз...
Из-за неё я всегда могу разглядеть
Сидящего в твоей душе другого человека,
От всех скрывающего своё лицо,
Разглядеть, как разломы дня
Наполняет тяжёлый сумрак.

1999.10.28

Пустота

Я потратил слишком много времени,
Сомневаясь и отрицая,
Потратил слишком много времени,
Страшась и не зная, как поступить.

Я потратил слишком много времени
На попытки одна за другой,
Избегая, забывая,
Подсчитывая всё то, что уже уткло.

Все эти огромные затраты
До мельчайших деталей —
В расходной книге моей жизни.
И лишь недолгая любовь
Оставила режущую глаз пустоту.

Да, и не важно, вернусь ли я назад
Или и дальше продолжу свой уход,
Со мною всегда будет эта
Графа пустоты, что мне не под силу заполнить.

1999.11.07

Перелистывая страницы книги

Перелистывая страницы книги, моя рука
Всегда оказывается зажатой между ними.
Перелистывая страницы книги, я услышал
Звук ломающихся костей.

Тонкие страницы книги внезапно могут
Стать каменным жерновом подобны
Или же рука в мгновение ока иссохнет,
Как будто целый день в миг сжался до размеров
Упавшей на пол страницы отрывного календаря.

Тонкие страницы книги
Скрывают уменьшившуюся родину,
Прячут друзей
И даже безжалостно сворачивают
Последней миг вечерних сумерек.

Перелистывая страницы книги, я замечаю,
Как небо изгибается, как деревья невольно вращаются.
Перелистывая страницы книги, стоит лишь задержать дыхание,
Как можно ещё раз услышать,
Звук ломающихся нас...

1999.11.11

Почти застывший день

День может
почти застывшей скоростью
терзать людей, что делают попытки
среди бела дня увидеть сны.

Здесь нет возможности закрыть глаза —
грохочущий город
всем весом
намертво сдавил мои уши.

Я могу повернуться, приподняться и сесть,
снова вдохнуть столь привычные вещи
и всё же — не смогу себя разубедить —
Ведь жизнь так коротка,
а день опять так долог.

1999.12.04

Если бы люди были стеклянными

Если бы люди были стеклянными
Мне стали видны бы
Трещинки среди счастья:
Я бы увидел, что легко бьющаяся радость и прочная печаль
Одинаково излучают свет.

Я смог бы прямо заглянуть внутрь человека,
Увидел бы, как рвущийся наружу внутренний свет,
Пройдя через сложные преломления,
Становится тёплым укромным уголком,
Как из медлительных слов
Терпеливо вытачивается остриё.

Увидел бы, как настроение,
Подобно тростнику, что окружает пруд,
Ради прошедших дней вздымает волны,
Увидел бы, как два вида любви,
Словно два листка с дерева — гонимых ветром,
Кружатся в воздухе, их путь не повторить.

Но всё это доньше невозможно,
Проникнуть внутрь себя, других или чего-нибудь
Глазам моим обычно же совсем не удаётся,
И мне лишь остаётся
Жить догадками...

Исправлено 2001.04

Ниже, и ещё ниже

Наклонившись, ещё склонившись вниз,
Ниже, и ещё ниже...

Если вот так скромно к нему приближаться,
Безымянный цветок полевой,
Что в скромности своей отказался от имени,
Постепенно станет величественнее.

Его лепестки развернутся,
Подобно скатам огромной, белоснежной крыши.

В ослепляющем ореоле света
Молчаливым и торжественным обрядом
Неспешно вознесётся
Остроконечный храма шпиль.

Он также ни в чём не будет нуждаться
И ничего не станет бояться,
Лишь должен будет весной раздать,
Как милостыню, пыльцу, что наполняет грудь.

А я могу лишь наклоняться ещё ниже...
Ах! Что может в этом мире
Тому цветущему храму подобно
Заставить меня быть скромнее?

2002.03.22

Тонкие нити в воздухе никто не замечает

Тонкие нити в воздухе никто не замечает,
Они парят, пересекая комнаты, проспекты.
Они, подобно опадающей листве,
Летят к земле, а ветер их поднимает снова в воздух.
Ребёнок тянется руками к ним
— и всё никак не может их схватить,
Старик же стоит, лицом навстречу ветру.
— словно о чём-то задумавшись.

Они пролетают, без остановки, мимо невесты в свадебной фате,
Они пролетают, грациозно, как раньше, мимо траурных лент.
Между звёздным небом и землёй, там, где они пролетают,
Мы читаем, ожидаем и впустую тратим наш пыл,
А неуловимое этого мира по-прежнему
Остаётся для нас неизвестным.

2005.06.16

Десять лет

Мы движемся с какой-то скоростью, подобны паровозу,
Локомотив стремится вперёд, а хвост состава остаётся на месте,
Люди отправляются в дальний путь, а родина остаётся на месте,
Самые близкие нам люди остаются на месте,
Всё это — лишь разрыв, бесконечно растянутый путь
И постепенно нарастающая пустота.

2006.11.07

В тучные времена

В тучные времена — пишут худошавые стихи,
Чем больше эпоха — тем меньше стихи,
Чем высокомерней эпоха — тем скромнее стихи.
При каждом прочтении — короче на несколько строчек,
Из леса — становятся веткой,
А ветки, час от часу сокращаясь, —
Заостряются в крепкие шипы сатиры.

2006.12.25

Путешествие

Я часто стою в нерешительности возле книжной полки,
Словно оказался на огромной автобусной остановке:
Каждый автобус может увезти меня по своему пути,
Конечная станция которого неизвестна.

С этой станции я много раз отправлялся,
Бывал на разных полках, в различных мирах.
Каждый автобус может вместить сколько угодно пассажиров,
И нет путешествия безграничнее этого!

2011.07.10

Глициния

Распустилась глициния — эта книга
Наконец пролистана до фиолетовой страницы.
Как много стихотворений исчезли под землёй,
Подобны крепко спящим отложениям соли,

Нам никогда уж их не прочитать.
А новые прорастают через всё и устремляются вверх —
К средиземным закатам и русскому инею.

Нет, это не просто географический атлас,
Где записаны контуры горных цепей —
Прожилки на листьях в использованном теле
Смирненно отмечают пережитые странствия
В незнакомых странах...
Её новые волны, подобно воспоминаниям, карабкаются вверх
И крепко цепляются лозой...

Разделяя виды, мы отправились из Африки,
Вместе пережили длительный процесс подрезки,
Теперь же, нарядившись, ты предстала передо мной...
Недолгое переплетение. На ней — оставленные мною раны,
На мне — её фиолетовая радость.
Обрезанные цветы искрятся, новая страница бросается навстречу,
А мы в итоге — садимся на следующий круг перерождений
— У каждого свой путь...

2011.12.10

Я хочу с тобой впустую тратить время

Я хочу с тобой впустую тратить время,
Например, смотреть на рыб в пруду,
Или, оставив чашки на столе, уйти,
Позволив им истратить свои чудные тени.

Я даже закаты хочу с тобой впустую тратить, бродить
До тех пор, пока звёздный свет не заполнит собою всё небо,
Я также хочу впустую тратить то время,
Когда над землёй поднимается ветер,
Задумчиво сидеть в коридоре, пока он
Тёмные тучи из твоих глаз не унесёт за окно.

Я уже истратил впустую целый мир,
А он, пройдя через меня,
Устал, словно никогда и не был любим.

Но и завтра я снова продолжу впустую тратить
Цветы и травы, что рассыпались, куда не кинешь взор;
Была б и наша жизнь подобно их прекрасна
И также праздна, словно фильм, что мы истратили когда-то,
Где потерявшие надежду
Любовь и самоотверженность
Приносили нам кратковременное молчание.

Хотел бы я, чтоб мы и друг друга тратили напрасно,
Вместе впустую проводили
И короткое молчанье, и длительную праздность,
Вместе изнашивали этот старый и прекрасный мир.
Например, облокотившись о перила, смотрелись в зеркало воды,
Пока все те впустую потраченные вещи
Не расправят за нами свои тонкие крылья.

2013.04.20

Прекрасная ночь (пролог)

Когда ты читаешь любовь — от неё уже не следа,
Дочитаешь до весны — мою листву уже уносит ветер.
То, что один человек читает, и то, что пишет другой,
Может разделять лишь чашка чая, а может — жизнь, или смерть.
Мне нравится мой укороченный вид, другим — мной срезанные ветви...
И так до тех пор, пока, читая, меня ты чудом не наверстаешь:
Ты будешь читать про безмолвие песчинки,
Тогда как меня — застигнет шторм внутри неё.

2016.04.10

А.Ю. ИОНОВ

ОБЗОР МЕТОДОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВТОРОЙ ЧАСТИ «КАНОНА ВЕЛИКОГО СПОКОЙСТВИЯ»

В статье рассматривается основное содержание второй части «Канона великого спокойствия», даосского трактата эпохи Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.). Особый интерес представляют способы самосовершенствования, адресованные правителю, в которых четко прослеживается связь практических методов управления природными силами с нравственной проблематикой даосизма. Ригоризм даосских учений также имеет отношение к центральной идее продления жизни. Государственный муж должен следовать пути и накапливать добродетель, чтобы исправить грехи предков и уменьшить вред от человеческой деятельности.

***Ключевые слова:** даосизм, китайская философия, канон, даосская сокровищница, методы совершенствования.*

Памятник раннего даосизма «Канон великого спокойствия» (太平經 *Тай пин цзин*) с эпохи Восточная Хань (25—220) занимает важное место в китайской интеллектуальной традиции. Он известен в разных редакциях, входит в «Даосскую сокровищницу» (道藏 *Дао цзан*) и содержит уникальные рекомендации по гармонизации отношений правителя с окружающим миром.

Первая часть канона под знаком 甲 *цзя* представляет собой диалог правителя и даосского наставника о том, как взаимосвязаны периоды

процветания и упадка Поднебесной¹. Вторая часть канона обозначена циклическим знаком 乙 и, состоит из 16 неразделенных свитков (с 18 по 34), особый интерес в содержании которых представляют 12 способов самосовершенствования.

Правитель для подданных олицетворяет динамическую силу Неба, народ выражает статичную податливость Земли. Общество в целом является самостоятельной силой мироздания, которая занимает особое место в триаде Небо, Земля и Человек (天地人 *тянь ди жэнь*). Человеку принадлежит ключевая роль в установлении «срединной гармонии» (中和 *чжун хэ*) между Небом и Землей.

Социальное воспроизводство связано с идеей возмездия, расплаты за грехи, «передачи ответственности» (承負 *чэнфу*), которую наследуют грядущие поколения за нарушение гармонии во вселенной. Если Человек как сила мироздания достигает чрезмерного усиления, Небо и Земля восстают против него. Намерение покорить природные процессы и поставить их на службу человеческому обществу опасно. Коллективное благо может стать великим злом для каждого человека.

В этой концепции о расплате за грехи индивидуального воздаяния нет. Если представитель одного поколения совершает зло, то силы Неба и Земли восстанавливают равновесие и причиняют вред последующим поколениям. Страдает отдельный человек как представитель рода, а вместе с ним — род в целом. Родовой организм подчинен процессам более масштабным, чем события одной эпохи или даже правления одной династии. Поскольку индивидуальное существование поддерживает коллективное ведение хозяйства, то силы небесные и силы земные в человеческом обществе вступают в сложное взаимодействие. Учение о правлении в соответствии с принципами «великого спокойствия» (太平 *тай пин*) основано на идее иерархичности сущего, где более высокий порядок обеспечивает единство мироздания.

Небо как неограниченный набор возможностей содержит императив ограничения человеческой воли. Нарушение обществом этого принципа ведет к бедам и несчастьям. Если нарушения поверхностные и не затрагивают небесные установления в целом, то возникают лишь болезни. Если нарушения глубоки, то следствием является угасание государства

¹ Ионов А.Ю. Введение в даосское учение «Канона великого спокойствия» // Человек и культура Востока: Исследования и переводы. 2012 / сост. и отв. ред. В.Б. Виноградская. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 163.

и гибель семьи. Если люди творят зло, то детей и внуков постигнет несчастье. Если люди творят добро, то детей и внуков ожидает богатство. Судьба нынешних людей есть результат деяний предков. Если предки творили зло, то нынешних людей ожидают несчастья. Благосостояние последующих поколений зависит от того, что им оставили в наследство прежние поколения.

Правитель продолжает деяния своих предков, расплата за их грехи заставляет его думать о сохранении династии и собственного существования. Поэтому необходимы способы, позволяющие укрепить жизнеспособность правителя, что само по себе становится гарантией стабильности общества.

Далее представлены способы так называемого «исправления пути» (修道 *сю дао*). Последователи даосизма считали и считают, что умение управлять своим поведением через достижение эмоционального спокойствия, гармонизацию дыхания, или «жизненной силы» (氣 *ци*), является залогом здоровья и долголетия.

1. Следовать пути гармонизацией сил *инь* и *ян*²

Вернувший годы не стар, ибо великий путь помогает вернуть годы, всегда помогает пройти испытание. Закрыв глаза, обрати взгляд в себя, выпрямляй совершенство. В предрассветный час располагаешься на циновке. Сидишь с поджатыми ногами, подогреваешь и выпариваешь, в костях и сухожилиях не должно быть движения, не следует произносить звуков. Желание потянуться прибавляет радость, в сердце — веселье, есть намерение смешать и увлажнить, в носу — сквозной ветер, во рту рождается сладость. Это то, чего ждешь.

Правление того, кто следует Небу и Земле, продолжительно. От княжения того, кто следует четырем сезонам, ежедневная радость. Путь, который не имеет неожиданных отклонений — то *инь*, то *ян* — можно использовать. Тот, кто получил свое господство, процветает, тот, кто утратил свое господство, приходит в смятение. Дух человека, получившего господство, светел, путь утратившего господство неосуществим. Тщательно обдумай эту мысль, чтобы совпадать с путем³.

² 合陰陽順道法 *хэ инь ян шунь дао фа*.

³ Тай пин цзин [Канон великого спокойствия]. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2013. С. 39.

2. Выпрямить дух и скоординировать тело⁴

Циркуляция по небесному кругу порождает человека, обретаешь и способ, и тело. Семь раз вдоль и поперек пронизан *инь* и *ян*, половина — *инь*, половина — *ян*, только в этом случае они могут дополнять друг друга. Верхи подобны *ян*, низы подражают *инь*, левое подражает *ян*, правое подражает *инь*. *Ян* любит рождение, *инь* любит погибель, *ян* есть путь, *инь* есть наказание. *Ян* есть добро, содействующее духу *ян*. *Инь* есть зло, содействующее духу *инь*. Делаешь добро без остановки, путь посылает подъем, добрым людям ежедневно удача.

Ян находится в голове, *инь* находится в ногах, поэтому правитель ценит путь и добродетель, презирает наказания и взыскания, берет это за правило. Низкие люди презирают путь и добродетель, превозносят наказания и взыскания, также берут это за правило. Человек представляется собой короткий отрезок пути, который есть духовная протяженность. Следует знать свои помыслы, поддерживая в них доброту, можно обрести долголетие. Не умеешь заботиться о здоровье — в этом вина перед бессмертными духами. Духи восстают — человек уходит, как телу обрести удачу?

Деляя добро, не следует привязываться, не следует себя обманывать. И действующий во благо является себя познающим духом, и зло является себя познающим духом, не является чужим тот дух, который находится в теле. Муж говорит из своего сердца наружу, посторонний человек, наоборот, узнает о том, что в теле, от духа. Поэтому дух успокаивает тело, что является основой управления, признаком долголетия. Занимаешься надеянием, из этого возникает радость. Прежде изучай свое тело, чтобы знать счастье и несчастье. Совершенный мудрец прозорлив, всего лишь изучает свое тело, не изучает других людей, глубоко размышляет о цели пути, поэтому может обрести великое спокойствие. Благородный человек обретает, чтобы радоваться, низкий человек действует, чтобы состязаться⁵.

3. Восстанавливать единство вопреки заблуждениям⁶

Небо и Земля открывают драгоценную основу, в которой находится изначальная жизненной силы *ци*. Желаеть достичь великого спокойствия — вспомни об основе. Не думаешь о своей основе — это называется

⁴ 錄身正神法 *лу шэнь чжэнь шэнь фа*.

⁵ Там же. С. 43.

⁶ 修一卻邪法 *сю и цюэ се фа*.

большим беспокойством, выполнять свои обязанности не сможешь, бедствия начнут прибывать. Нечистая сила превышает норму — утрачиваешь нравственную основу. Оставляешь корень — стремишься к концу, беды не исправить, поэтому следует все всесторонне обдумывать.

Целостный муж находит основу пути, начало жизненной силы *ци*, место подчинения судьбы, является хозяином сердец толпы. Следует желать узнать его суть, в центре есть основа, которая является хранилищем судьбы. Поэтому следует глубоко познавать, поступками приводить к возвращению гуманности и способностей.

Корень человека находится внутри, ветви и листья находятся вовне, побуждая хранение единства во всем, сделай так, чтобы вернулась внешняя сторона, срочно приведи в порядок свое внутреннее, догоняй свое далекое, приведи в порядок свое ближнее. То, что хранит единство, поддерживаемо небесными духами. То, что хранит двойственность, поддерживаемо земными духами. То, что хранит двойственность, поддерживаемо человеческими демонами. То, что четверично и пятерично, поддерживаемо покровительством вещей. Поэтому тот, кто хранит единство, продлевает жизнь. Того, кто хранит двойственность, ожидает несчастье в назначенный срок. Тот, кто хранит тройственность, ведет к смуте. К тому, кто хранит четверичность и пятеричность, ежедневно приходят беды. Глубоко размышляя о значении этого, поймешь сказанное.

Тем, что объединяет голову, является макушка. Тем, что объединяет семь прямых, являются глаза. Тем, что объединяет живот, является пупок. Тем, что объединяет сосуды, является дыхание *ци*. Тем, что объединяет пять сокровищниц, является сердце. Тем, что объединяет четыре конечности, являются центры кистей и стоп. Тем, что объединяет кости, является позвоночный столб. Тем, что объединяет мышцы, является желудок. Можно стойко хранить, познать смысл своего пути. Тот, кто обрел путь, внушает людям человеколюбие, тот, кто утратил путь, вызывает у людей пристрастия⁷.

4. Радоваться вопреки несчастью⁸

Чтобы радоваться — управляй телом, сохраняй форму, следуй воспоминаниям, достигай размышлений наперекор несчастьям. Кто является мужем, радующимся пути? Обладание радостью может гармонично соединить *инь* и *ян*, является приготовлением к мирским делам, являет-

⁷ Там же. С. 47.

⁸ 以樂卻災法 и лэ цюэ цзай фа.

ся корнем пути, которого достигает человек по призванию. Наступает радость от изначального дыхания *ци*, таким образом, рождается великое процветание. Радость естественна, укрепляется порядок. Радость Неба — блеск трех светил. Радость Земли — проявление порядка обладает постоянством. Радость пяти стихий в том, что порядок не подвержен ущербу. Радость четырех сезонов в том, что упорядоченное место рождает князя. Радость того, кто князь, в том, что упорядоченная Поднебесная не имеет болезней. Радость движения в том, что порядок не взаимодействует с вредоносными проявлениями. Радость тьмы вещей в том, что порядок хранит свое постоянство. Человеческая радость от того, что не печалит перемены внутри. Радость бесов и духов в том, что интересуется императора и князей. Поэтому испытывает радость тот, кто использует благую цель и семя (精 *цзин*) Неба и Земли, чтобы достичь духовного света. Становись чистым, чтобы породить блистающий свет, то, чем является блистающий свет, есть бодрствующий дух. Можешь постичь духовный свет, обладать им, чтобы соприкасаться с путем, а также обрести бессмертие и существовать долгое время. Муж, стремящийся к пути, постоянно в трудах, не может отступить. В настоящем изменяет старинные обычаи и нравы, следует велениям сердца. Тот, кто снова и снова борется с трудностями? Не является ли радостью великого спокойствия, когда из дворца уходит зло? Упорство необходимо, чтобы страна была тихой и спокойной. Успокаиваешь тело — вступаешь на путь. Варвары отступают, духовная благодать должна прийти.

Небесные знамения предостерегают, злые духи проникают. Если дух рождается внутри, возвращаешься блуждать во внешнем пространстве. Странствие несвоевременно — возвращение наносит вред телу. Умение возвращать прошлое, управлять собой есть непобедимость. Как этого достичь? Применяй пустоту внутренне безразличного человека, красочный образ следует скрытому цвету, доставляет дыхание *ци* четырех времен года по необходимости, в открытом окне блистающее — лишь мыслимое. Вверху имеешь состояние внутренних органов, внизу обладаешь десятью волосами, дремлешь и размышляешь о недавних знамениях, мысли не останавливаются, духи пяти внутренних органов могут сообщить о дыхании *ци* двадцати четырех сельскохозяйственных сезонов, духи пяти стихий приходят на помощь, вся тьма болезней исцеляется. Мужчина думает о мужских делах, а женщина думает о женских. Каждый раз один *чи* берешь за образец, следуешь за изменениями четырех времен года.

Весна, зеленых отроков десять. Лето, красных отроков десять. Осень, белых отроков десять. Зима, черных отроков десять. Последние месяцы каждого из четырех времен года, желтых отроков двенадцать. Двадцать пять святых мудрецов и праведников вместе — это путь и добродетель, правильное поведение узаконено, *ян* превращается в *инь*, *инь* превращается в *ян*. *Инь* и *ян* следуют друг другу. Путь станет осуществимым.

Небо нуждается в Земле, только тогда есть место рождения, Земля нуждается в Небе, только тогда имеет место успех. Весна и лето нуждаются в осени и зиме, день нуждается в ночи, государь является в чиновнике, только тогда возможно успешное правление. Чиновник нуждается в государе, является способным продвигать его дело. Поэтому знак *цзя* нуждается в знаке *и*, знак *цзы* нуждается в знаке *чоу*, друг друга взаимно дополняют. Осуществлять путь, править и выпрямлять, следует подобно движению Неба. Не позволяй людям уподобляться друг другу, все действует против пути Неба. Как будто сравниваешь воду глубин Восточного моря со всеми впадающими в него потоками. Благодаря тому, что обретает свой путь, кит выходит из глубин, светлый лунный жемчуг рождается, это и есть польза от их обретения пути.

Тому, кто собирает вместе людей пути, необходимо давать рецепты продления жизни, оцененные благами знамениями. Талантливые люди собираются вместе, достигают мирного правления. Небо не обширно, не⁹ может содержать в себе тьму вещей. Вся тьма вещей наполовину ладит и наполовину ненавидит друг друга, все доброе терпимо. Облику государя подобны облики императрицы и наложниц. И та, и другие берут за образец любовь отца и матери. Солнце подобно государю, луна подобна министру, звезды подобны чиновникам с множеством талантов, сообща освещают тьму вещей и порождают. Поэтому чистота подобна Небу, грязь подобна Земле, срединная гармония (中和 *чжун хэ*) подобна человеку¹⁰.

5. Умиротворение духовных сил

Я хочу, чтобы тьма духов Поднебесной примирилась и впредь не вредила бы людям. Небо и Земля долго радовались. Сотни духов веселились, добрые люди не имели горя. Правители и князья обретали силу Неба, исполнение обязанностей имело благословение. Разве возможна рознь? Потому святой человек может сохранять путь, питаясь чистотой

⁹ 調神靈法 дяо шэнь лин фа.

¹⁰ Там же. С. 52.

и спокойствием утреннего часа, что призывает и нарекает все множество духов, подобно тому, как нынешние люди зазывают гостей.

Все духи сами говорят, что являются слугами Неба, посланниками Неба. Множество семян является слугами Земли, посланниками Земли. Сотни демонов являются посланниками срединной гармонии. Эти три силы, посланники *инь*, *ян* и срединной гармонии, помогают Небу и Земле в наведении порядка, сообщая приносят пользу правителю¹¹.

6. Хранение единства¹²

Понимание хранения единства является корнем долголетия. Тьма духов подобна предкам, которые выходят из врат блистающего света. Продолжительность усвоения семени *цзин* во время хранения единства подобна времени рождения огня, торопись сохранить без потерь. В начале выпрямляй красноту, в конце выпрямляй белизну, долгое время выпрямляй зелень. Полностью уясни себе, противоположное повторяет то, что далеко. Возвращай, чтобы привести в порядок единство, внутри не будет ничего неизвестного.

Сто болезней проходят, хранение без отдыха можно назвать искусством 10000-летнего возраста. В этом методе свет обладает сиянием восходящего солнца. Полуденный свет является первым благом, влекущим небесное долголетие. Спокойно живешь, спокойно пребываешь 10000 лет без потерь. Практикуешь метод хранения единства постоянно — следуешь пути в добре и зле.

Чему подобен этот путь? Началу тьмы вещей, название которого нельзя постичь. В шести пределах без пути ничто не может измениться. Изначальное дыхание *ци* следует пути, чтобы породить тьму вещей, великое и малое Неба и Земли. Нет того, в чем не было пути, а оно было бы живым. Поэтому изначально дыхание бесформенно, чтобы направлять обладающее формой, чтобы распространять изначально дыхание *ци*. Нет причины пути, а он порождает природный мир, содержит то, что является природой тьмы вещей. Не следуешь пути — не можешь объять Небо и Землю. Всему необходимо свое место. Можно сделать так, что высший не будет знать опасностей.

Небо следует пути, дни и ночи не отдыхает, стремительность — к непогоде. Возвышенный опасается утратить смысл пути, тем более совершенный правитель! Три созвездия следуют пути неустанно, поэтому

¹¹ Там же. С. 63.

¹² 守一明法 *шоу и мин фа*.

трудятся в Небе, а освещают восемь пределов. Свет, утративший путь, гаснет. Совершенный правитель и чиновники соответствуют природе, множество существ совместно проживают, пять светил проверяют их упущения. Совершенный правитель возвращает добродетель — звезда добродетели его оберегает. Следует войне — звезда войны его оберегает. Следует гибкости — звезда гибкости его оберегает. Следует упорству — звезда упорства его оберегает. Следует доверию — звезда доверия его оберегает. Взаимно удаляются — необходимо приблизиться. Разве целостный небожитель может быть неосторожным!¹³

7. Следование пути ослаблением дурного¹⁴

Весной князь следует теплу, летом князь следует жаре, осенью князь следует прохладе, зимой князь следует холоду, это и есть добродетель князя. Признаки совершенного правителя в муже и государе одинаковы. Душевный склад министра и канцлера совпадают. Нравы низшего служащего и мелкого чиновника схожи. Настроение отдыха соответствует дворцу наложниц. Запах отбросов соответствует народу. Казенный преступник похож на подсудимого. Подобное притягивает подобное.

Это и есть путь. Если нет признаков совершенного правления, то благоденствия не следует даровать. В древности совершенные правители по этой причине размышляли о пути, признаках удач и неудач. Необходимо во всех подробностях исследовать их взгляды. Мудрый правитель идет по правильному пути — Небо и Земля радуются. Утрачивает путь — Небо и Земля посылают бедствия. Совершенный правитель спокойно размышляет о пути и добродетели, следует пути и отдыхает, стремится к долгой жизни и вскармливает себя, живет в добром согласии с супругой. Силы *инь* и *ян* всем удовлетворены, Небо и Земля спокойны. Небо и правитель отстоят друг от друга на мириады верст, движение вспять соответствует пути, разве это не чудо?¹⁵

8. Секретный документ об [использовании] имени в качестве духа¹⁶

Естественность изначального дыхания *ци* является общим свойством Неба и Земли. Когда шесть соединений (六合 *лю хэ*) восьми сторон света (八方 *ба фан*) радуются — тогда они способны отвечать, не радуются — не способны отвечать. Они проявляются в схожих для себя

¹³ Там же. С. 65.

¹⁴ 行道有優劣法 *син дао ю ю ле фа*.

¹⁵ Там же. С. 67.

¹⁶ 名為神訣書 *мин вэй шэнь цзюэ шу*.

очертаниях, откликаются на гармонию своего звука. Великая сила *инь*, великая сила *ян*, срединное равновесие — три дыхания *ци*, каждое является принципом, к тому же воздействующим друг на друга, Человек является главной опорой, поэтому является осознающим.

Каждому известно, насколько значима его судьба, насколько важно вскармливать свое брренное тело, это и есть знание о том, как уважать свой верх, любить свой низ, любить жизнь и ненавидеть смерть. Три дыхания *ци* посредством радости объединяются в «великой гармонии» (太和 *тай хэ*), только в этом случае откликаются и освобождаются. Лишь собрание добродетельных мудрецов, размышляющих о пути долгой жизни, создает его высшую власть, является драгоценностью государства. Могут вскармливать свои свойства, поэтому могут взращивать свой народ.

Если Небо покровительствует тому, кто не ищет выгод для себя, облагодетельствованный свыше имеет доверие. Если разум не ищет выгоды для своей родни, благодетель действует беззаветно. В одном теле можно быть добродетельным, можно быть разумным, а можно быть недостойным, не по этой ли причине? Ошибки — упадок духовных сил. Поэтому тот, кто хранит единство, вскармливает свои свойства, обретаемые в учении.

Те, благодаря кому в толпе много благих знамений, есть люди веры. Те, из-за кого отсутствуют благие знамения, есть люди, ошибающиеся в поступках. Гадают и вслед за тем могут узнать истину и ложь. Влияние мужа производно от наблюдения за человеческими чувствами. Связь с Небом отражена в человеке, представляет собой не что иное, как зеркало. Вникни в этот смысл. Если с Небом имеешь общие желания, с истинным духом обретаешь спокойствие, разве не завершатся несчастья?

Удачное дело, не потеряешь ни крохи, желания следуют намерению срединной гармонии Неба и Земли. Причина покоя тьмы вещей в том, что Небо и Земля сочетаются, уездные чиновники правят потому, что умирляют тьму народа. Причина того, что совершенство проводит силу *ян* в том, что Земля не соглашается все исчерпать. Совершенство движется к *инь*, упорядоченное Небо не исчерпывает рождение. Необходимо соединить три истинных пути, силы *инь* и *ян* будут следовать друг другу, появится то, что обладает срединной гармонией. Древние мудрецы правление приводили к великому спокойствию, все стремилось к

средоточию срединной гармонии Неба и Земли. Единое дыхание *ци* не проходит — в ста делах умножаются ошибки¹⁷.

9. Успокоение трех дыханий *ци* радует правителя¹⁸

Доходи до сути Неба, Земли и срединной гармонии, приводи в порядок великие дела, успокаивай три дыхания *ци*. Странствующий правитель удаляется от дел. Мудрец появляется, помогает правителю прийти к великой радости Неба. Совершенный человек вопрошает бессмертного отшельника: «Я желаю сделать так, чтобы правители установили великое спокойствие, разве могу допустить еретические наставления?»

Отшельник отвечает: «Лишь благоприятствование сил Неба и Земли не утрачивает ни одной части, устанавливает великое спокойствие, являет благие знамения. Изначальное дыхание *ци* имеет три названия — великая сила *ян*, великая сила *инь* и срединная гармония. По своей форме явления имеют три названия — Небо, Земля, Человек. Небо имеет три имени — Солнце, Луна, Звезды, Северный полюс является центром. Земля имеет три имени — это горы, потоки и равнины. Человек имеет три имени — отец, мать и сын. Правление имеет три имени — государь, чиновник и народ, их желанием является великое спокойствие. Данные три всегда следуют чистому сердцу, не теряют ни малой доли, пусть будут общими их заботы, соединением выйдет одна семья, устойчивость достигнет великого спокойствия, в продлении лет не будет сомнений.

Поскольку муж подобен Небу, душевные устремления есть в женщине, постольку очевидна польза императорских посланцев для народа. Действиями чиновника земли сообщаются. Земное начало постоянно стремится к движению вверх и с Небом соединяется сердцем. Поэтому тьма вещей рождается из Земли, обращается вверх и не останавливается. Дыхание *ци* облаков спускается с Неба — начинается дождь. Поэтому преданный чиновник в заботах постоянно присутствует сверху, черпает и не забывает своего государя, это является очевидной пользой просвещения людей посланниками Земли. Предводитель народа действует разговорами о срединной гармонии. Срединная гармония — это основной мотив и тьма вещей. Срединная гармония необходима во имя потомства, потомство только благодаря отцу и матери рождается, его судьба зависит от отца, его наследственность свыше рождается в матери, поэтому обездоленные думают о государе и отце. Это третье начало является

¹⁷ Там же. С. 73.

¹⁸ 和三氣興帝王法 *хэ сань ци син ди ван фа*.

образом супружеской пары, отца и сына. Оказывается полезным во взаимном сообщении в словах и речах, во взаимной печали, и тогда три дыхания *ци* соединяются в великой гармонии. Великая гармония и есть начальное дыхание *ци* великого спокойствия. Прервать это тройное дыхание *ци* — ни одно дыхание *ци* ничего не достигнет. Великая гармония не наступит, великое спокойствие не начнется. *Инь* и *ян* нуждаются в срединной гармонии. Обретаешь дыхание *ци* срединной гармонии — все сущее размножается, народ умиротворяется, правитель поддерживает великое спокойствие.

Правитель для людей есть Небо, его благодеяния не достигают низов — вещи не возникают, люди не достигают преклонных лет. Воля правителя не распространяется — воля Неба не достигает низов. Жены и дети не следуют увещаниям старших, что идет против семьи. Дыхание *ци* подданных не выражается, дыхание *ци* Земли не завершится успехом, разве смогут оказать поддержку государю преданные чиновники?»¹⁹

10. Вести спокойную жизнь совершенного правителя²⁰

Благородный муж служит, чтобы путь и добродетель изменяли тьму вещей, принуждает каждого следовать своему месту. Не можешь изменить тьму вещей — не можешь называться благородным мужем. Супруги, которые вместе рожают ребенка, именуется родителями человека. Семью, которая не может родить ребенка, кто назовет родителями? Поэтому силы, которые не могут явить из небытия тьму вещей, не могут называться родителями человека. Поэтому огонь, который может изменить четыре стихии, следует называть образом государя. Основные и особые свойства достигают огня и превращаются в золу. Жесткое от природы золото в огне становится гибким. Почва от природы имеет большую податливость, в огне затвердевает и становится керамикой. Природа воды — холод, следует огню — теплеет. Огонь сам является одной из пяти стихий, может изменять непостоянное, его природа — движение над стихиями. Сила *инь* подчиняется силе *ян*, чиновник содействует государю. Снова следует проверять и проникать вглубь, различать, что есть ложное, по этой причине называть государем, иное невозможно. Почва не изменяется, долгое время формируется, отсюда и название «последующая почва» (后土 *хоу ту*). «Три основных» (三者

¹⁹ Там же. С. 77.

²⁰ 安樂王者法 *ань лэ ван чжэ фа*.

сань чжэ) помогают в исполнении обязанностей, являются подобием чиновника.

Путь без места не может измениться, поэтому изначальное дыхание *ци* хранит путь, содержит движение его дыхания *ци*, содержит рождение Неба и Земли, без свай стоит, тьма вещей без движения подобным образом порождает друг друга. Следует также его последующему, границы взаимно передаются, речь имеет вид. Сравнится с подобным тому на земле, что порождает травы и деревья, имеет вид, есть изначальное дыхание *ци*, хранит путь и порождает подобие данному. Естественность хранит путь как движение, вся тьма вещей следует его месту. Небо хранит путь в движении, называется духом без места. Высший образ Человека — государь и отец, без места нельзя контролировать изменения, явление следует смыслу пути. Земля хранит путь в движении, зенит и страны света соединяются в центре, тьма вещей возвращается к этому. Три светила сохраняют путь в движении, без места не видны. Гром и молния сохраняют путь в движении, поэтому могут возбудить Поднебесную, приумножить дыхание *ци*, уходить и приходить. Пять стихий четырех времен года хранят путь в движении, поэтому могут изменить тьму вещей, заставить их обрести постоянство. Силы *инь* и *ян* самки и самца хранят путь в движении, поэтому возможна передача из поколения в поколение. В любом деле, большом или малом, где сохраняется путь в движении, не будет зла.

В нынешние времена утрачен путь, наступила великая смута. Сила *ян* спокойна — тьма вещей сама рождается, сила *инь* спокойна — тьма вещей сама становится. Силы *инь* и *ян* правят по образцу пути, обучай заодно и своих чиновников, изменяй стремления своего народа, обретай судьбу в Небе, обретай тело в Земле, обретай учение в наставнике, только в этом случае постигнешь основной подход к Поднебесной. Храни то, что является корнем князя, храни то, что является стеблем взаимности. Тот, кто сохраняет внешний блеск, искусен в следовании беспорядку, отсутствует постоянство. Император есть сын Неба. Императрица есть дочь Земли, дыхание *ци* — самое главное для духов Неба и Земли. Небо и Земля постоянно желают распространять радость, не следует горевать, сочувствие подобно этому. Намерения Неба и Земли есть самое главное для дыхания *ци*, поэтому если правитель огорчен, пять стихий четырех времен года двигают дыхание *ци* хаотично, неустойчивость убивает живое²¹.

²¹ Там же. С. 82.

11. Небесные знамения возвращают дух²²

Дух мужа рождается внутри. Весна, зеленых отроков десять. Лето, красных отроков десять. Осень, белых отроков десять. Зима, черных отроков десять. Последние месяцы каждого из четырех времен года, желтых отроков двенадцать. Это духи мужской сокровищницы, женских духов примерно столько же. Мужчина думает о мужских делах, а женщина думает о женских. Каждый раз один *чи* берешь за образец, следуешь за изменениями четырех времен года. Живопись может доставить удовольствие, побудить человека к тому, что он любит. Не следует запрещать музыку, это и есть быстрое возвращение духом небесных душ (魂 *хунь*)²³.

12. Тайное наставление об исчерпании возмездия

(解承負訣 *цзе чэн фу цзюэ*)

С того времени, как возникли Небо и Земля, злое дыхание *ци* не уменьшется, даже если пресекается, то потом восстанавливается, отчего так? Если долголетие является главной драгоценностью Неба, то частное имущество добродетельно, не может привести к лицемерию. Желаешь овладеть своей драгоценностью — обретешь Небо и Землю, шесть соединений, восемь дальних мест, тьму вещей, все достигнет того, что не будет места враждебным узам, во всем великое счастье, только в этом случае обретешь возрастающее долголетие. Если одним делом не довольствуешься, то погибаешь от ран.

Поступки каждого человека или от совершения добрых дел ведут к злу, или от совершения злых дел ведут к добру. По этой причине те, кто говорят о нравственных людях, таковыми не являются. Те, кто творит добрые дела и обращается к злу, живут под влиянием расплаты за грехи предков, поток несчастий рано или поздно накапливается, наносит вред таким людям. Те, кто творит злые дела, но обращаются к добру, сильно ощущают на себе накопленные заслуги предков, поток которых достигает этих людей.

Можешь совершать подвиги бесчисленное количество раз, даже если предки имели несчастливые последствия, не можешь сравняться с ними. Из-за повторения прошлого поток деяний распространяется на потомков, которые принимают возмездие от пяти поколений предков. Один малый цикл занимает десять поколений, затем начинается новый

²² 懸象還神法 *сюань сянь хуань шэнь фа*.

²³ Там же. С. 88.

цикл. Даже если бы младшие творили благо и не причиняли вреда, из темницы своих предков все равно бы получали несчастья в качестве расплаты за зло. Средние поколения вымирают, полностью утрачивают потомство, хотя и не виноваты в этом.

Возмездием на Небе занимаются три ведомства, через которые правители проходят тридцать тысяч лет, чиновники расплачиваются три тысячи лет, народ триста лет. Вся расплата за грехи непрерывна — то падает, то поднимается — следует за людьми, ослабляет их и не прекращается. В нынешнем поколении можно исправить это, чтобы Небесный Владыка установил порядок и все прекратилось.

Каждый человек имеет три степени долголетия, соответствующие трем дыханиям *ци*, великой силе *ян*, великой силе *инь* и срединной гармонии, предопределенных судьбой. Высшее долголетие — сто двадцать лет, среднее долголетие — восемьдесят лет, низшее долголетие — шестьдесят лет. Сто двадцать лет по велению Неба — большая продолжительность жизни с одного года до конца дней является пределом Неба и Земли. Восемьдесят лет по воле Инь и Ян — соответствует восьми парам разрядов Земли, предопределено велением Земли, предопределено природой, умирающий уходит, живущий остается. Шестьдесят лет по воле великой гармонии, обретают, когда в шестой месяц выпадает Дуньгуа. Тот, кто удаляется от мира, избегает гибели, поэтому может стать хозяином жизни и смерти. Если совершаешь добрые дела непрестанно, то превзойдешь эту продолжительность жизни и переживешь свое поколение. Те, кто творит зло без конца, не обретают три долголетия, умирают в молодом возрасте. Младенец в утробе матери соприкасается с не оплатившими долги предков людьми и умирает, в этом смысл расплаты за грехи ни в чем неповинных существ.

Тот, у кого много головных болей, находится в немилости у небесного дыхания *ци*. Тот, у кого много болей в ногах, находится в немилости у земного дыхания *ци*. Тот, у кого много болей в пяти внутренних органах, воюет с дыханием *ци* пяти стихий. Тот, у кого много заболеваний рук и ног, не согласовано дыхание *ци* четырех времен года. Тот, у кого много глухоты и слепоты, нарушает предписания трех светил. Тот, кто предрасположен к болезням жара и холода, противодействует дыханию *ци* сил *инь* и *ян*. Тот, кто страдает волнением и растерянностью, не имеет пристанища в мире природных вещей. Тот, кто одержим бесами, разгневал духовные силы Неба и Земли. Тот, кто умер во время эпидемии, рассердил дыхание *ци* великой силы *ян*. Тот, кто умер от переох-

лаждения, причинил зло великой силе *инь*. Тот, кто умер скоропостижно, чрезмерно беспокоил дыхание *ци* уголовными делами. Тот, кто болеет вздутием живота или задыхается, отступил от восьми годовых вех.

В настоящем — Небо и Земля, силы *инь* и *ян*, внутренне одинокий человек окончательно теряет место, поэтому болезни вредят тьме вещей. Правители не в ладах со своим правлением, наводнения и засухи нерегулярны. Количество воров и разбойников возрастает, необходимо наказывать изменников и предателей. Кто-то еще быстрее устремляется к выгоде, круговая порука непреодолима. Народ повсеместно вызывает к Небу, начальники уездов впадают в смуту, обуздание распушенности непостоянно. Тьма вещей теряется и повреждается, вверху приводит в движение небесную твердь, три созвездия в беспорядке меняются, скопления звезд пребывают в хаотичном движении. Поэтому только тот, кто высоко ценит постижение пути, может спастись. Я знаю волю Неба, не обманываю уважаемых людей. Гнев Неба все сильнее, невозможно выдержать. Осуждение Небом заставляет человека умереть в раннем возрасте.

С начала Неба и Земли совершенные мудрецы беспрепятственно встречались с правителями, которые искренне причащались к истинной мудрости и уже больше не сомневались. Поэтому каждый мог осуществить великое деяние, побудить потомков избежать ошибок. Потому совершенные мудрецы высоко ценили необыкновенное мастерство в великих деяниях, что не могли полностью знать небесный путь. Потому разными были их добродетели, что могли уподобиться небесным, а тем более были сопоставимы с человеческими! Небо и Земля сильны в единстве, сила Неба в высоте и прозрачности, сила Земли в низине и непроглядности. Срединная гармония вскармливает тьму вещей, которую нельзя исчерпать, тем более человеку!

Знак *хай* (12-ая из земных ветвей, символизирует расцвет женской силы при скрытом состоянии мужской) является северо-западным пределом Неба и Земли, знак *сы* (6-ая из земных ветвей) является юго-восточным пределом Неба и Земли, если от холода знака *хай* не получается своевременно утеплять жилище, на будущий год знак *сы* наносит повреждения. Знак *цзы* (1-ая из земных ветвей) является северным пределом Неба и Земли, знак *у* (7-ая из земных ветвей) является южным пределом Неба и Земли. Если нынешней зимой знак *цзы* не благоприятен для хранения запасов, то в пятый месяц под знаком *у* наступает расплата за грехи, которая ведет к погибели. Знак *чоу* (2-ая из земных вет-

вей) является северо-восточным пределом Неба и Земли, знак *вэй* (8-ая из земных ветвей) является юго-западным пределом Неба и Земли. Если знак *чоу* несвоевременно рождается, то в шестой месяц под знаком *вэй* произойдет наказание. От природы Небо и Земля в круговороте сменяют друг друга, все подобно этому.

Если правители и князья живут друг от друга в сотнях верст, с помощью пути и добродетели распространяют человеколюбие и доброту на десятки тысяч верст, простой народ пользуется их милостями, отцы являют милосердие, сыновья являют сыновнюю почтительность, в каждой семье достаток, никто не совершает зла. Если правители и князья живут внутри дворцов, утрачиваются путь и добродетель, на десятки тысяч верст вокруг народ и чиновники нарушают свои обязанности, это распространяется на огромное расстояние, поскольку все едино. Когда упраздняются в добрых речах, нечистая сила постоянно воздействует на тело²⁴.

Переводы заключительных разделов второй части «Канона великого спокойствия» — фрагментов с «отсутствующим заголовком» (闕題 *цюз ти*) 1 и 2 — не включены в данную статью²⁵. Ее основная задача — изложение ключевых даосских идей, имеющих отношение к управлению государством.

Изучение разделов «Канона великого спокойствия» в очередной раз убеждает исследователя в том, что притягательность китайской философии заключается в даосской идее естественности человека и общества. При этом удивительно то, что эволюция представлений о человеке как самостоятельной силе мироздания в истории китайских учений насчитывает тысячи лет²⁶.

Даосизм рассматривает любые вопросы общественного бытия сквозь призму отдельного человеческого существования, пусть даже это индивидуальное начало, как в данном трактате, оказывается неординарным «совершенным правителем». Для выживания человеческого общества необходима не только коллективная борьба с природными силами, но и с отдельными его членами.

²⁴ Там же. С. 90.

²⁵ Там же. С. 102, 107.

²⁶ Даоцзяо вэньхуа юй шэнхо [Даосская культура и жизнь]. Пекин: Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 1999. С. 29.

Отдельному человеку необходима не только борьба с ему подобными людьми, но и борьба с вредоносными процессами в собственном организме. «Совершенный правитель» следует пути и через свою целостность, сохранение своего единства устанавливает гармонию Неба и Земли.

Вторая часть «Канона великого спокойствия», обозначенная небесным знаком *и*, интересна утверждениями о том, что в человеческом обществе подобное притягивает подобное. На этой основе — идее установления соответствий — зарождаются рецепты гармонизации человеческого общества. В центре даосской модели находится человек, подражающий динамике вечных трансформаций Неба. От подобия человека Небу отсекается все лишнее, но сохраняется движение к неопределенным духовным истокам, что позволяет интерпретировать даосский путь именно как движение вспять.

Сведения об авторах

АБРАМЕНКО, Владимир Петрович — кандидат технических наук, старший научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН (Москва)
ma-wlad@yandex.ru

АЛЕКСАНЯН, Армен Гургенович — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН (Москва)
armengurgen@gmail.com

БЛАЖКИНА, Анастасия Юрьевна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН (Москва)
myshashu@yandex.ru

ВИНОГРОДСКАЯ, Вероника Брониславовна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН (Москва)
banbanpo@gmail.com

ЗАВЬЯЛОВА, Ольга Исааковна — доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН (Москва)
olgazavyalova@yahoo.com

ИОНОВ, Алексей Юрьевич — научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН (Москва)
fuhu@yandex.ru

КВАРТАЛОВА, Наталия Леонидовна — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН (Москва)
tuzinat@yahoo.com

КРИССКОЙ, Альберт Николаевич — Люблянский университет (Любляна)
ank@kitai.info

ПАРХОМЧУК, Ангелина Анатольевна — аспирант, Сычуаньский университет (Чэнду)
lina_chuk@mail.ru

САМОШИН, Владимир Васильевич — (г. Москва)
vladimir-samoshin@yandex.ru

Contributors

Vladimir ABRAMENKO — Candidate of Sciences (Engineering), Senior Research Associate, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow)

ma-wlad@yandex.ru

Armen ALEXANYAN — Candidate of Science (Philosophy), Leading Research Associate, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow)

armengurgen@gmail.com

Anastasia BLAZHKINA — Candidate of Science (Philosophy), Senior Research Associate, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow)

myshashu@yandex.ru

Alexey IONOV — Research Associate, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow)

fuhu@yandex.ru

Albert KRISSKOY — University of Ljubljana (Ljubljana)

ank@kitai.info

Nataliya KVARTALOVA — Candidate of Sciences (Philosophy), Leading Research Associate, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow)

tuzinat@yahoo.com

Angelina PARKHOMCHUK — post-graduate student, Sichuan University (Chengdu)

lina_chuk@mail.ru

Vladimir SAMOSHIN — (Moscow)

vladimir-samoshin@yandex.ru

Veronika VINOGRODSKAYA — Candidate of Sciences (Philology), Leading Research Associate, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow)

banbanpo@gmail.com

Olga ZAVYALOVA — Doctor of Sciences (Philology), Principal Research Associate, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow)

olgazavyalova@yahoo.com

PEOPLES AND CULTURES OF THE ORIENT. RESEARCHES AND TRANSLATIONS. 2018

Abstracts

DIALECT BOUNDARIES ON THE SILK ROAD IN CHINA

Olga Zavyalova

The area of the Silk Road in China is covered by the two varieties of the Mandarin dialects, i.e. the Zhongyuan and the Lan-Yin subgroups. The boundary between these subgroups along the Huanghe river in Gansu is identical to the historical boundary between the Tangut Xi Xia state first with the Northern Song and later on with the Jurchen Jin empire. After the defeat of the so-called Dungan rebellion in the second half of the 19th century, these same dialects were brought by the Chinese-speaking Muslims Hui (Dungans) into the adjacent territories of modern Kirghizia, Kazakhstan and Uzbekistan and thus can be listed among the trans-border language varieties of the Silk Road area.

Keywords: *Chinese dialects, Silk Road, Zhongyuan dialects, Lan-Yin dialects, Dungan dialects, Song dynasty, Xi Xia Tangut state, Jurchen Jin state.*

THE STUDY OF THE PROBLEM OF CHINESE LOGIC

Nataliya Kvartalova

This paper examines the problem of finding logic in Ancient China. It presents the contemporary approaches to redefine the specifics of the logical theory as a science and the perspectives for assigning the status of logical for concepts of thinkers of Ancient China with the latest achievements in the field of logic. Based on the genetic method, we have analyzed the possibility of expanding the field of logical systems.

Keywords: *Chinese logical thought, subject and method of logic, normative, logical theory.*

PRELIMINARY ANALYSIS OF THE CONCEPT OF XIAO IN XIAO JING

Anastasia Blazhkina

This paper analyzes the concept of *xiao* — filial respect. The concept of *xiao* represents the central concept of Early Confucian ethics. *Xiao* is the main characteristic of Confucian noble man *jun-zi*, as well as it is the basis of the origin of all Confucian

moral virtues. *Xiao* regulates the relationship of all family members, and also is the basic element of socialization of an individual.

Keywords: *filial respect, respect, devotion, Xiao Jing, Kong-zi, Zeng-zi, Confucian ethics, noble man, jun-zi.*

THE CHATTER OF INTELLECTUALS: LIAO TIAN IN CHINESE MEDIA

Veronika Vinogradskaya

For the past few years culturally specific modifications of talk shows based on *liao tian* (informal conversation) have been a steady segment for niche consumption in Chinese media. Depending on whether there are guests or it is a one-person talk show, the process of communication itself or information-rich and individualized content becomes more prominent. The paper examines the most popular and interesting implementations of this approach in the talk shows of Dou Wentao, Liang Hongda, Gao Xiaosong and Luo Zhengyu.

Key words: *media, talk show, informal communication, cultural identity, cultural continuity, talk show host, Dou Wentao, Liang Hongda, Gao Xiaosong, Luo Zhenyu, liao tian.*

CHINESE MANICHAEAN HYMN SCROLL AS A SOURCE ON HISTORY OF CHINESE MANICHAISM

Armen Alexanyan

The paper analyzes the most important Chinese Manichaean source, commonly known as *Hymnscroll (Xia bu zan)*. It was primarily composed in one of the Middle Iranian languages (probably Parthian or Middle Persian) and then translated into Chinese. Its Iranian original text is not extant, but most modern scholars of Manichaean studies are of the opinion that there was Iranian *Urtext* of these hymns. This paper discusses the problems of terminological and structural analysis of the text as well as its stylistic and compositional features.

Keywords: *Dunhuang manuscripts, Manichaeism, Chinese traditional literature and culture.*

RHYTHMIC PATTERNS OF XIAO JING (THE CLASSIC OF FILIAL PIETY)

Vladimir Abramenko

The paper contains a poetic translation of several chapters from the ancient Chinese treatise *Xiao Jing*, which is a part of the Confucian Thirteen Classics. The

rhythmic translation preserves the archetypal nature of the classic and explicates the essential features of the Confucian teaching about filial piety.

Keywords: *Confucianism, classics, filial piety, Xiao Jing, philosophical poetry.*

THE WHOLE LIFE CAPTURED IN ONE POEM

Vladimir Samoshin

Well-known poem-song in ci-genre “Listening to the rain” (*Ting yu*) by Jiang Jie (c. 1245—1305), one of the South Song dynasty famous poets, is analyzed in the context of thematically and compositionally similar works of his predecessors and contemporaries.

Keywords: *Jiang Jie, Chinese poetry, ci, poetical cliché.*

SUPERNATURAL STORIES BY CAO PI (187—226)

Albert Krisskoy

This paper presents a commented translation into Russian and comparative analysis of 25 short stories from the earliest known collection of supernatural stories *Lie yi zhuan* (Arrayed Marvels) by Cao Pi, the first emperor of the Wei dynasty (220—265), a famous poet and writer.

Keywords: *Cao Pi, zhiguai xiaoshuo, supernatural stories, Chinese prose.*

PREFACE TO A MICROBLOG FROM THE 17TH CENTURY

Veronika Vinogradskaya

This essay presents a commented translation of You Meng Ying (Quiet Dream Shadows), a collection of miscellaneous sayings of the early Qing writer Zhang Chao (1650—1709?) with the “critical comments” *ping dian* from his friends and fellow writers. The book is written in the vein of informal communication of intellectuals and it is very similar in form and communicative intentions to a modern microblog.

Keywords: *translation, context, ping dian, Zhang Chao, Ming dynasty, Qing dynasty, microblog, communicative intentions.*

THE ARTISTIC APPEAL OF LI YUANSHENG’S POETRY

Angelina Parkhomchuk

The paper presents a poetic translation into Russian of several poems of contemporary Chinese poet Li Yuansheng (1963 —), the winner of prestigious Lu Xun Literary Prize. The translation is preceded by an introduction which presents a brief biography of the poet and makes attempt to analyze the characteristics and the artistic appeal of his poetry.

Keywords: *Li Yuansheng, contemporary poetry, Chinese contemporary literature.*

REVIEW OF THE METHODS OF THE SECOND PART OF SCRIPTURES OF THE GREAT PEACE

Alex Ionov

The review examines the main content of the second part of Tai Ping Jing (*Scriptures of the Great Peace*), Taoist treatise from the Han dynasty (206 BC—220 AD). The methods of self-improvement for the ruler indicate that managing natural forces is connected with moral issues. The central idea of prolonging life is also related to the moral rigorism of Taoism. The Sovereign must follow the path of virtue to correct the sins of the ancestors and reduce the harm caused by human activity.

Key words: *Taoism, Chinese Philosophy, Scripture, Taoist Canon, Taoist methods, moral correction, self-improvement.*

Научное издание

**Человек и культура Востока.
Исследования и переводы. 2017—2018**

Редактор *Г.П. Манчха*
Корректор *Г.П. Манчха*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 14.12.2018.
Формат 60x84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 12,0. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.).
Заказ № 25

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся
на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru

Контакты:

по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел. : +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.